

**В.В. ФАУЗЕР
Е.Н. РОЖКИН
Г.В. ЗАГАЙНОВА**

**РЕСПУБЛИКА КОМИ В XX ВЕКЕ:
ДЕМОГРАФИЯ, РАССЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ СЕВЕРА
МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

В.В. ФАУЗЕР, Е.Н. РОЖКИН, Г.В. ЗАГАЙНОВА

РЕСПУБЛИКА КОМИ В XX ВЕКЕ: ДЕМОГРАФИЯ, РАССЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
И.Л. ЖЕРЕБЦОВ

Сыктывкар 2001

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. - 124 с.

В монографии рассматриваются особенности формирования населения; анализируется его численность и состав, воспроизводство и миграция; отдельный раздел посвящен расселению населения, его взаимосвязи с характером размещения производительных сил. Приводится богатый статистический и социологический материал.

Для демографов, социологов, экономистов, преподавателей и студентов вузов. Будет полезна работникам министерств и ведомств социальной сферы.

Работа выполнена в рамках исследований, осуществляемых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 00-02-00001^а).

Рецензенты:

д.э.н., профессор В.В. Жиделева,

к.э.н., с.н.с. В.В. Терентьев

ISBN 5-89606-097-1

© Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В., 2001
© Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Сколько нас, кто мы и какой национальности.....	9
Глава 2. Рождаемость: от многодетности к депопуляции.....	26
Глава 3. Что мешает населению расти до бесконечности	47
Глава 4. Заселив в историческом прошлом южные районы – в XX веке покорили северные просторы	75
Глава 5. Демографический и трудовой потенциал Республики Коми формировали все народы России.....	94
Заключение	114
Библиографический список.....	118

ВВЕДЕНИЕ

На территории, где теперь расположена современная Республика Коми, прямые предки финно-угорских народов (в том числе коми) появились еще в неолите. В X-XV вв. они освоили обширную территорию на нижней и средней Вычегде, в верховьях Пинеги и Вашки, в бассейне Сысолы и Выми. Постепенно были освоены бассейны Мезени, верхней Вычегды, Печоры (XVIII - начало XIX вв.). Этническая территория окончательно оформилась в конце XIX в.

По историческим источникам, численность населения, проживающего на современной территории республики, оценивалась следующим образом: 1646 г. — свыше 24 тыс. человек, 1784 г. — более 67 тыс. человек, 1816 г. — около 67 тыс. человек, 1833-1834 гг. — примерно 75 тыс. человек, в 1858-1859 гг. — 125 тыс. человек.

Коренное население республики - коми, несмотря на свое древнее происхождение, до начала XX в. сохранило свое развитие в девственном состоянии. Этому, по емкому и справедливому замечанию П.Е. Терлецкого, способствовало то, что Север России до начала индустриальной эпохи в экономическом отношении не мог быть в то время территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушиной («мягкой рухлядью»), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд; по этому же пути шли старатели, промышленники, чиновники, служители культа и др. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории.

Несмотря на то, что жизнедеятельность населения Коми края всегда была связана в основном с сельскохозяйственным трудом, определенная часть населения занималась заготовкой леса, добычей полезных ископаемых, охотой, рыболовством и т.д. Однако на протяжении всей своей многовековой истории Коми край, как и вся Россия, был крестьянским. Из 170,6 тыс. человек, проживавших в 1897 г. на данной территории, 163,7 тыс. (95,9%) являлись крестьянами.

Поэтому закономерно, что при недостатке средств для хозяйственного, в частности промышленного освоения территорий внутренних колоний, капиталы направлялись прежде всего в уже обжитые районы, благоприятные для развития сельского хозяйства, получения сырья для

промышленности, где обеспечивались быстрая окупаемость вложений и наибольшая прибыль. В этом отношении малонаселенные, бездорожные, труднодоступные районы Севера с неблагоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, особенно земледелия, не могли быть районами первоочередного освоения. Они оказались в стороне от основных направлений капиталистической промышленной и сельскохозяйственной колонизации окраин. В результате по уровню развития промышленности и других отраслей Север намного отстал от таких районов, как Юг, Юго-Восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия и др., формировавшихся в качестве аграрно-сырьевых территорий.

Таким образом, капиталистическое развитие России предопределило экономическое отставание ее северных районов в конце XIX - начале XX вв. и не открывало благоприятных перспектив изменения этого положения в дальнейшем.

В результате Коми край до конца XIX в. оставался слабозаселенным. Коренные изменения в развитии народонаселения, его расселении стали происходить в 1920-е гг., когда он из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геологоразведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Перед областью ставится задача коренной перестройки народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природных сырьевых ресурсов. Малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создавали существенные трудности. Средняя плотность всего населения составляла 0,5 человека на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории области) проживало 35,4% населения (2,2 человека на 1 кв. км), в Ижмо-Печорском уезде, занимающем почти половину территории (49,5%), - всего лишь 14,8% населения области (0,14 человека на 1 кв. км). Преобладающая часть населения по-прежнему проживала в сельской местности (95,5%), отсутствовал промышленный трудовой потенциал, явно был недостаточным и образовательный уровень населения.

В конце XIX - начале XX вв. национальный состав сельского населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности - коми - составляла 93,6% (1926 г.). Наиболее высокая концентрация коми - в Усть-Куломском уезде (99,1%), куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде (9,7%), где расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др. Многообразие этнической структуры послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край.

Не произошло коренных изменений в традиционной занятости населения и в начале XX в. Перепись населения 1926 г. зафиксировала, что подавляющая часть трудоспособного населения Коми края была занята в отраслях сельского хозяйства. Так, среди всех занятых доля рабочих

составляла лишь 2,5%, но и среди них каждый третий являлся сельхозработником. Доля служащих - 4,2%. Однако основная их масса была связана с сельским хозяйством (99,6%). На помогающих членов семьи приходилось 39,2% занятых, но и их труд использовался в сельскохозяйственном производстве (99,9%). Доля безработных составляла 0,1%.

Наряду с сельским хозяйством в жизни северян важное место занимали лесозаготовки. Первоначально они проводились в целях удовлетворения индивидуальных хозяйственных нужд крестьян, а со второй половины XIX в. превратились в важнейшую отрасль хозяйства.

Характерной особенностью лесной промышленности на Севере являлось проникновение с самого начала ее развития иностранного капитала, что вело к варварскому уничтожению самых лучших лесных массивов. С развитием в России капиталистической промышленности в Коми крае начинается бурный рост лесозаготовок. Именно богатство, дешевизна и девственность печорских лесов привлекали к ним внимание лесопромышленников, которые часто орудовали под флагом горнозаводских предприятий, предпочитая, однако, сложному делу освоения богатств хищническую эксплуатацию лесных массивов.

Лесопромышленники мало заботились о своих рабочих. Крестьяне-лесорубы сами строили курные избушки-баньки или полуземлянки, лесовозные дороги, расчищали русла рек. Оплата труда рабочих была крайне низкой.

Отечественной буржуазии и капиталистам-лесопромышленникам Запада были чужды вопросы рациональной лесоэксплуатации и лесовосстановления, вопросы быта и культуры коми народа. Доказательством этого служат экономическая и культурная отсталость народа коми в тот период.

За годы XX столетия аграрная сфера и отрасли лесной промышленности подверглись преобразованиям в совершенно определенном направлении. За 80 лет были реализованы многочисленные программы, в корне изменившие экономический, социальный и культурный облик деревень и поселков лесозаготовителей.

В дореволюционный период воспроизводство населения характеризовалось высокими уровнями рождаемости и смертности (особенно детской). С 1861 г. по 1913 г. на 1000 человек приходилось от 40,2 до 50,9 родившихся и от 26,0 до 45,6 умерших. Коэффициент естественного прироста населения составлял 9,6 — 16,5‰. Из числа родившихся около трети детей не доживали до 1 года. Средняя продолжительность жизни составляла в начале XX в. немногим более 30 лет.

Сильное влияние на развитие населения Республики Коми оказали события гражданской войны, развернувшиеся в стране индустриализация и коллективизация. Превращение республики в место ссылки и размещения лагерей, несмотря на потери в Великой Отечественной войне, способствовало количественному росту населения. Кроме того, в республике в этот период началось экстенсивное освоение богатейших месторождений нефти, газа, угля и лесных массивов, что усилило приток мигрантов со всех концов страны.

За годы XX в. существенно изменилась динамика численности насе-

ления и география его расселения. Если в 1926 г. в районах Дальнего и Среднего Севера проживали 26,6% всего населения и не было городского населения, то в 2000 г. в них проживали уже 59,1% всего населения и 65,7% горожан. Республика Коми как район Севера имеет своеобразный состав населения по возрасту и полу, отличающийся от среднероссийских показателей. С промышленным освоением территории население в республике росло значительно быстрее, чем в целом по России. Особенно быстро росла численность городского населения. С 1959 г. по 1989 г. она увеличилась примерно вдвое, с 484,0 тыс. до 951,7 тыс. человек. На карте республики появились новые города и поселки городского типа. В начале 1990-х гг. динамика численности населения резко изменилась. В большинстве городов и районов происходит сокращение числа жителей.

Своеобразна история становления государственности народа коми. В первые годы советской власти - период государственного строительства - этническая территория коми входила в состав Вологодской, Архангельской и Вятской губерний. Но уже 22 августа 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял декрет «Об образовании автономной области Коми», а 5 декабря 1936 г. область была переименована в Коми АССР, в 1990 - в Коми ССР, в 1992 году - в Республику Коми.

Республика Коми имеет выгодное географическое положение на европейской части России. Она расположена между 59° и 68° северной широты в субарктическом и умеренном климатическом поясах. Преобладающий тип рельефа - равнинный, почвы - подзолистые, 65% территории республики занято лесом, 23% - оленьими пастбищами, 8% - болотами.

Территория республики - 416,8 тыс. кв. км (2,4% территории Российской Федерации). Протяженность региона с севера на юг - 785 км, с запада на восток - 695 км, с юго-запада на северо-восток - 1275 км. Расстояние от Сыктывкара до Москвы - 1410 км.

Численность населения на 1 января 2001 г. составляла 1123,9 тыс. человек (0,8% населения России). Республика относится к числу слабо заселенных районов Российской Федерации. Плотность населения 2,7 человека на 1 кв. км. В городских поселениях проживает 74% населения, остальные - в сельской местности. Средний возраст жителей республики - 34 года.

По данным переписи 1989 г., на территории республики проживало около 100 национальностей. Коренное население - коми - составляло 23,3%, коми-пермяки - 0,1%. Большая часть населения - русские (57,7%), здесь живут также украинцы (8,3%), белорусы (2,1%),

В республике 10 городов, 32 поселка городского типа, 741 сельский населенный пункт. Наиболее крупные города: столица - Сыктывкар, Воркута, Ухта, Инта, Печора.

Республика располагает уникальным (по запасам, условиям залегания, разнообразию и качеству) сочетанием минерально-сырьевых ресурсов. На территорию республики приходится около 1/2 запасов нефти и 1/3 газа, половина площади и запасов спелых и перестойных лесов Европейского Севера.

Республика Коми входит в состав Северного экономического района Российской Федерации.

Доминирующие отрасли промышленности: топливная, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. Более 2/3 производства промышленной продукции сосредоточено в городах: Сыктывкаре, Воркуте, Ухте, Усинске.

Земли сельскохозяйственного назначения составляют 1% всех земель республики. Сельское хозяйство издавна основывалось на мясо-молочном животноводстве, оленеводстве, выращивании картофеля и овощей. Сенокосы и пастбища составляют основную часть сельхозугодий, пашня занимает около 25%. Земледелие в значительной степени подчинено потребностям животноводства.

Транспортный комплекс Республики Коми представлен почти всеми видами современного транспорта. Основу железнодорожной сети составляет магистраль Котлас-Воркута. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования - 1,7 тыс. км, протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием (включая ведомственные) - 9 тыс. км, внутренних судоходных путей - 3,1 тыс. км. По территории республики протекает множество рек, в основном бассейнов Белого, Баренцева и Карского морей. Крупнейшие из них - Печора, Вычегда, Мезень. В республике берет начало нефтепровод Усинск - Ухта - Ярославль, проходит газопровод «Сияние Севера».

Однако основное богатство республики – это ее население. Несмотря на суровый климат, трудности социально-экономического порядка, многонациональный народ Республики Коми продолжает успешно осваивать природные ресурсы края, пополняя тем самым бюджет страны. В предлагаемой читателям книге речь пойдет о населении республики, о ее коренном народе коми. Понимаем, что в небольшой по объему работе сложно осветить все грани демографического развития населения республики, историю заселения края, причины притока и оттока мигрантов. Но все же авторы надеются, что их труд был не напрасен и данная работа поможет читателю по-новому посмотреть на окружающих людей, проникнуться той проблемой, которая стоит перед народонаселением Республики Коми.

Глава 1. СКОЛЬКО НАС, КТО МЫ И КАКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Динамика населения и этнический состав отдельно взятого субъекта федерации, имеющего свою государственность, зависит от многих факторов: от социально-экономических условий в стране и ее регионах; от направленности миграционных потоков; от режима воспроизводства населения и отдельных этносов; от степени урбанизации территории; от ассимиляции и распространенности межнациональных браков и ряда других факторов.

В начале XX в. в Коми крае складывается благоприятная обстановка для формирования многонационального состава населения. Отдаленное от центра положение, отсутствие налаженной транспортной системы способствовали тому, что край менее всего пострадал от войн и экономической разрухи, в силу чего стал притягивать как жителей соседних областей, так и бывших жителей края. Если среднегодовые темпы прироста населения в период с 1897 г. по 1920 г. составляли 0,25%, то в 1920-1926 гг. - уже 6,05%. Чтобы понять значение столь высоких темпов роста населения, отметим, что при годовом приросте в 2,8% численность населения в течение 25 лет удваивается.

На рост общей численности населения края и отдельных этносов повлияло то обстоятельство, что в 1920-е гг. Коми край из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время здесь активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты и начинается масштабная заготовка леса. Ставится важная задача на перспективу - перейти от заготовки леса к его глубокой переработке. Требовалась коренная перестройка всего народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природно-сырьевых ресурсов.

Основной трудностью освоения богатейших природных ресурсов края являлась малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение. Основная часть населения проживала в сельской местности (табл. 1) вдоль рек [12].

Таблица 1
Динамика численности населения Республики Коми в 1897-1926 гг., тыс. человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Удельный вес, %	
				городское	сельское
1897	170,7	4,5	166,2	3,0	97,0
1920	179,8	5,4	174,4	3,0	97,0
1926	225,6	10,0	215,6	4,4	95,6

С конца XIX в. и до 1920-х гг. XX в. численность населения Коми края практически не изменилась. За 23 года прирост населения составил всего 9,2 тыс. человек. Распределение населения края по уездам и ряд других показателей раскрывает перепись населения 1920 г. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения Республики Коми по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 г. [15]

Уезды	Численность наличного населения, человек	Доля в общей численности населения, %	Площадь, кв. версты		На 1 кв. версту приходится человек	
			вся территория	культиви- рованная	всей терри- тории	культиви- рованной
Сысольский	66443	36,9	32034	887	2,0	74,9
Усть-Куломский	48749	27,1	95838	510	0,5	95,5
Усть-Вымский	42655	23,1	60869	448	0,7	95,2
Ижмо-Печорский	22000	12,3	189614	191	0,1	115,1
Всего	179847	100	378355	2036	0,4	88,3

В начале века в Коми крае был только один город - Усть-Сысольск - и два поселка городского типа: Кажим и Нювчим. Средняя плотность населения по переписи населения 1920 г. составляла 0,4 человека на кв. версту. По территории население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории) проживало 36,9% населения, в Ижмо-Печорском уезде (50,1% территории) было сосредоточено 12,3%, в Усть-Куломском уезде (25,3% территории) проживало 27,1% населения и на долю Усть-Вымского уезда приходилось 16,1% территории и 23,7% населения.

В межпереписной период с 1920 по 1926 гг. в Республике Коми произошли значительные преобразования в административно-территориальном делении. Вместо существовавших четырех уездов было выделено 13 административных единиц. Это дало новый «рисунок» размещения населения по административным районам (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения Республики Коми в разрезе административных районов по переписи населения 1926 г., человек

Администра- тивные районы	Все население			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчин	женщин
Все население	102599	122330	224929	45,6	54,4
г. Сыктывкар	4711	5002	9713	48,5	51,5
Районы:					
Ижемский	10382	12161	22543	46,1	53,9
Летский	5149	5781	10930	47,1	52,9
Прилузский	7910	8833	16743	47,2	52,8
Сыктывдинский	14784	14592	32376	45,7	54,3
Сторожевский	6905	9157	16062	43,0	57,0
Сысольский	9931	14095	24026	41,3	58,7

Окончание табл. 3

Административные районы	Все население			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчин	женщин
Троицко-Печорский	1828	2315	4143	44,1	55,9
Удорский	6102	7265	13367	45,6	54,4
Усть-Вымский	12579	15252	27831	45,2	54,8
Усть-Куломский	12984	14433	27417	47,4	52,6
Усть-Усинский	3153	3587	6740	46,8	53,2
Усть-Цилемский	6181	6857	13038	47,4	52,6

В период с 1897 г. по 1926 г. в возрастной структуре населения не произошло существенных изменений. По-прежнему сохранилась очень высокая доля лиц до 20 лет (почти половина населения), ниже среднего уровня доля лиц трудоспособных возрастов и очень низкая доля лиц старше 60 лет. Это подтверждает, что данная структура населения определялась в основном естественным воспроизводством населения. В этот период времени миграции (по прибытию) не оказывали еще существенного влияния на динамику и структуру населения (табл. 4).

Таблица 4

Половозрастная структура населения Республики Коми по данным переписей населения 1897-1926 гг., %

Годы	Население	Возраст, лет			
		0-19	20-39	40-59	60 и более
1897	Оба пола	50,4	25,7	16,3	7,6
	Мужчины	51,6	24,9	16,3	7,2
	Женщины	49,3	26,4	16,3	8,0
1926	Оба пола	49,2	26,6	17,0	7,2
	Мужчины	52,3	24,4	16,4	6,9
	Женщины	46,5	28,5	17,4	7,6

В следующий межпереписной период в республике по-прежнему сохраняются высокие среднегодовые темпы прироста населения: 1926-1939 гг. – 2,75%. Общую картину численности населения и его размещения дают материалы переписи населения 1939 г. (табл. 5).

Таблица 5

Численность населения Республики Коми в разрезе административных единиц по переписи 1939 г., человек

Административные районы, райцентры, городские поселения	Все население	Городское	Сельское
Все население	318996	29159	289837
г. Сыктывкар	25281	25281	-
Районы:			
Летский	14186	-	14186
с. Летка	1162	-	1162
Прилузский	19644	-	19644
с. Объячево	1664	-	1664

Административные районы, райцентры, городские поселения	Все население	Городское	Сельское
Сторожевский	19608	-	19608
с. Сторожевск	2749	-	2749
Сыктывдинский	37008	1209	35799
с. Вильгорот	2402	-	2402
пгт Ньючим	1209	1209	-
Сысольский	29949	-	29949
с. Визинга	1119	-	1119
Троицко-Печорский			
с. Троицко-Печорск	1416	-	1416
Удорский	15066	-	15066
с. Кослан	1430	-	1430
Усть-Вымский	40710	-	40710
с. Усть-Вымь	2386	-	2386
Усть-Куломский	33656	-	33656
с. Усть-Кулом	3790	-	3790
Ижемский	32959	2669	30290
с. Ижма	2452	-	2452
пгт Чибью (Ухта)	2669	2669	-
Усть-Усинский	21027	-	21027
с. Усть-Уса	4277	-	4277
Усть-Цилемский	16497	-	16497
с. Усть-Цильма	4228	-	4228

Между переписями 1939 и 1959 гг. произошли некоторые изменения численности населения и его размещения. Этот период характеризуется усиленным развитием всех отраслей народного хозяйства Республики Коми. Общая численность населения республики увеличилась с 320,3 тыс. человек в 1939 г. до 815,8 тыс. человек в 1959 г., т.е. почти в 2,6 раза.

Наиболее заселенными к 1959 г. оказались северо-восточные районы нового промышленного освоения, в то время как до 1939 г. эта часть территории была почти не заселена. В некоторых сельскохозяйственных районах (Удорском, Летском, Сыктывдинском) население уменьшилось, главным образом за счет перемещения в города. Несмотря на происшедшие изменения, население по-прежнему распределялось крайне неравномерно, концентрируясь вокруг промышленно-транспортных узлов.

За 20 лет между переписями 1939 и 1959 гг. в Республике Коми было образованно 5 городов и 30 рабочих поселков. Наряду с существовавшим ранее городом Сыктывкар (бывший Усть-Сысольск) к 1959 г. выросли новые города - Воркута, Инта, Печора, Сосногорск, Ухта, вокруг некоторых из них сгруппировались крупные рабочие поселки городского типа. В целом по республике городское население увеличилось за 1939-1959 гг. в 16,6 раза.

Характерной особенностью динамики населения республики за рассматриваемый период является то, что наряду с ростом абсолютной численности городского населения произошел рост и сельского насе-

ния, причем последнее увеличивалось главным образом за счет предприятий лесозаготовительной промышленности. За 1939-1959 гг. сельское население республики возросло на 14,3%, тогда как в среднем по России оно сократилось на 29,4%.

Концепция социально-экономического развития в 1960-1970-е гг. предусматривала дальнейшее экстенсивное освоение природных богатств края. Для удовлетворения потребностей экономики и замещения новых рабочих мест требовались все новые и новые трудовые ресурсы. В результате мощных миграционных потоков общая численность населения Республики Коми за 1959-1970 гг. увеличилась на 18,3% (России - 11%) и составила по переписи населения 1970 г. 964,8 тыс. человек. Особенно значительными были темпы роста населения в районах нового хозяйственного освоения. Так, население Сыктывкарского горсовета со строительством и вводом в эксплуатацию первой очереди Сыктывкарского лесопромышленного комплекса увеличилось за эти годы в 1,9 раза. Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции вызвало рост населения в Ухтинском районе в 1,6 раза, а с развитием лесозаготовок в верховьях Вычегды и Мезени численность населения в Усть-Куломском и Удорском районах возросла в 1,3-1,8 раза. Темпы роста городского населения в Республике Коми за эти годы были близки к темпам роста населения в среднем по России. На 15 января 1970 г. в 7 городах и 34 поселках городского типа в республике проживало свыше 62% всего населения. В этот период были образованы один город и шесть поселков городского типа.

В 1959-1970 гг. наблюдался дальнейший рост абсолютной численности и сельского населения Республики Коми (на 10,1%), тогда как в среднем по России имело место его сокращение на 12,2%. Доля сельских жителей в общей численности населения республики на 15 января 1970 г. составила 38%. Характерно, что удельный вес жителей села имел тенденцию к понижению, хотя в отдельных районах абсолютная численность сельского населения росла. Рост сельского населения в ряде районов республики объясняется развитием в них тех или иных отраслей промышленности. Так, строительство новой лесовозной железной дороги Микунь-Кослан и организация в тяготеющих к ней районах лесозаготовительных предприятий сказались на росте населения Удорского района.

В следующий межпереписной период 1970-1979 гг. динамика численности населения определялась темпами развития производительных сил и менее всего естественным ходом демографических процессов. На экстенсивный рост населения Республики Коми оказали влияние открытие и эксплуатация богатейших залежей нефти и газа, их глубокая переработка. Росту численности населения г. Сыктывкара способствовало наращивание мощностей Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, одного из крупнейших в Европе; росту населения г. Воркуты способствовало введение в промышленную эксплуатацию шахты «Воргашорская» и т.д. (табл. 6).

Таблица 6

Динамика численности населения Республики Коми в 1939-1979 гг., тыс. человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Удельный вес, %	
				городское	сельское
1939	320,3	29,2	291,1	9,1	90,9
1959	815,8	484,0	331,8	59,3	40,7
1970	964,8	597,4	367,4	61,9	38,1
1979	1118,4	793,4	325,0	70,9	29,1

В 1970-1979 гг. городское население республики увеличилось на 196,0 тыс. человек, в то время как сельское население впервые стало уменьшаться. Его убыль за десять лет составила 42,3 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось население районов нефтегазодобычи, их переработки. Это привело к тому, что большая часть населения республики стала проживать в районах Дальнего и Среднего Севера [4] (табл. 7).

Таблица 7

Распределение населения Республики Коми по подзонам Дальнего, Среднего и Ближнего Севера в 1939-2000 гг.

Показатели	Годы	Республика Коми	Подзоны Севера		
			Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Доля подзоны в населении республики, %	1939	100,0	6,6	20,2	73,2
	1959	100,0	30,8	29,0	40,2
	1970	100,0	26,5	32,6	40,9
	1979	100,0	27,0	34,8	38,2
	1985	100,0	27,8	34,6	37,6
	1990	100,0	28,4	33,9	37,7
	1995	100,0	27,0	33,7	39,3
	2000	100,0	25,4	33,7	40,9
Прирост (-убыль) населения, тыс. человек	1939-1959	496,0	230,1	171,5	94,4
	1959-1970	149,8	4,9	78,4	66,5
	1970-1979	153,6	45,5	74,9	33,2
	1979-1985	87,1	34,2	27,0	25,9
	1985-1990	59,4	23,0	13,8	22,6
	1990-1995	-63,3	-34,7	-24,9	-3,7
	1995-2000	-67,1	-36,0	-22,9	-8,2
Доля подзоны в общем приросте (-убыли) населения, %	1939-1959	100,0	46,4	34,6	19,0
	1959-1970	100,0	3,3	52,3	44,4
	1970-1979	100,0	29,6	48,8	21,6
	1979-1985	100,0	39,3	31,0	29,7
	1985-1990	100,0	38,7	23,2	38,1
	1990-1995	-100,0	-54,8	-39,3	-5,9
	1995-2000	-100,0	-53,7	-34,1	-12,2

В следующие десять лет (1979-1989 гг.) численность населения продолжала увеличиваться, чему способствовали и естественный, и миграционный прирост населения. Однако если городское население

возросло на 158,3 тыс. человек, то численность сельского продолжала сокращаться. Его убыль составила 16,0 тыс. человек.

В 1990-е гг., в период коренной перестройки всего хозяйственного механизма и перехода к рыночной экономике, в республике произошли значительные изменения в динамике численности населения и в структуре источников его формирования. Это проявилось в сокращении численности населения в результате естественной убыли и смены миграционного притока на отток. За 1990-2000 гг. убыль населения составила более 128 тыс. человек, на долю миграционного оттока приходится 120 тыс. человек (94%), на долю естественной убыли – 8,0 тыс. человек (6%) [10, с. 4-5]. Что касается динамики сельского населения, то на нее оказали большое влияние административно-территориальные преобразования, в основе которых лежат другие факторы [13]. Общее представление о динамике численности населения республики в 1990-е гг. дают данные табл. 8.

Таблица 8

Численность наличного населения Республики Коми
в 1989-2001 гг., на начало года, тыс. человек

Годы	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городского	сельского
1989	1260,7	951,7	309,0	75,5	24,5
1990	1264,9	959,2	305,7	75,8	24,2
1991	1264,7	961,0	303,7	76,0	24,0
1992	1255,0	948,4	306,6	75,6	24,4
1993	1245,7	933,7	312,0	75,0	25,0
1994	1228,1	917,0	311,1	74,7	25,3
1995	1201,6	899,6	302,0	74,9	25,1
1996	1185,5	882,3	303,2	74,4	25,6
1997	1173,6	873,5	300,1	74,4	25,6
1998	1160,7	862,0	298,7	74,3	25,7
1999	1149,2	853,5	295,7	74,3	25,7
2000	1134,5	841,7	292,8	74,2	25,8
2001	1123,9	831,1	292,8	73,9	26,1

Население Республики Коми в XX веке увеличилось в 6,5 раз, в том числе городское - в 185 раз и сельское - в 1,8 раза. Столь высокие темпы роста всего и особенно городского населения имели единицы субъектов федерации. Общую положительную картину омрачает динамика населения в последнее десятилетие XX-го столетия. Достигнув своего максимума в 1990 г. – 1264,9 тыс. человек – население республики начало плавно уменьшаться. По прогнозам демографов, в ближайшие десять лет при сохранении нынешних тенденций население республики вновь перешагнет миллионный рубеж, но уже в обратном движении: сверху вниз.

Республика Коми, являясь национально-государственным образованием в составе Российской Федерации, свое название берет от коренного этноса, заселявшего данную территорию уже на протяжении ряда веков. По такому же принципу образовывались и другие республики (ранее

автономные области, затем АССР). В большинстве республик, приводимых в табл. 9, в настоящее время коренная национальность не составляет абсолютного большинства. Исключение составляют Чувашская республика и Республика Калмыкия, где, по микропереписи населения 1994 г., коренной этнос составлял большинство населения.

Таблица 9

Удельный вес коренных жителей в республиках
Российской Федерации в 1939-1994 гг., %

Республики Российской Федерации	Годы переписей					
	1939	1959	1970	1979	1989	1994
Республика Коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	26,3
Республика Карелия	23,2	13,1	11,8	11,1	10,0	10,8
Республика Марий-Эл	47,1	43,1	43,7	43,5	43,3	40,2
Республика Мордовия	34,0	35,8	35,4	34,2	32,5	30,6
Чувашская Республика	72,1	7,02	70,0	68,4	67,8	68,8
Республика Калмыкия	49,6	35,1	41,1	41,5	45,4	52,0
Республика Татарстан	48,7	47,2	49,1	47,6	48,5	48,1
Республика Башкортостан	21,2	22,1	23,4	24,3	21,9	22,9
Удмуртская Республика	39,2	35,6	34,2	32,1	30,9	31,3
Республика Бурятия	21,3	20,2	22,0	23,0	24,0	28,6
Республика Саха	56,3	46,4	43,0	36,9	33,4	39,6
Якуты						

В двух республиках доля коренного этноса ниже, чем в Республике Коми. Это касается прежде всего Республики Карелия (10,8%) и Республики Башкортостан (22,9%). Близка ситуация к нашей в республиках Бурятия и Мордовия. Сложившаяся ситуация с этническим составом в национальных республиках есть результат промышленного освоения территорий, богатых природными ресурсами, имеющими выгодное экономическое и транспортное положение, но в силу исторического развития являющимися слабозаселенными. Рассмотрим процесс изменения этнического состава населения Республики Коми за последний столетний период.

На рубеже XIX и XX вв. в результате войн и революций произошли позитивные изменения в национальном составе населения Коми края. С 1897 по 1920 гг., вопреки логике, возросла этническая однородность коми народа при одновременном его абсолютном росте - на 21%. В то же время в результате призыва в армию и оттока революционно настроен-

ной части населения произошло резкое уменьшение числа и доли русского населения (табл. 10).

Таблица 10
Национальный состав населения Коми края в 1897-1920 гг., человек [3]

Показатели	1897 г.	1920 г.	В % к общей численности		Прирост (убыль) 1920 г. к 1897 г.
			1897 г.	1920 г.	
Все население	170664	179847	100,0	100,0	9183
в том числе:					
Коми (зыряне и самоеды)	139279	168193	81,6	93,5	28914
Русские	31206	11614	18,3	6,5	-19592
Другие	179	40	0,1	-	-139

В 1926 г. национальный состав населения Коми края сохранил свою однородность. Доля лиц коренной национальности – коми - составляла 92,3%. Наиболее высокая концентрация коми имела место в Усть-Куломском районе, куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде, где был расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей (украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др.), что послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край. Исторический опыт свидетельствует, что при формировании населения за счет внешней миграции особое внимание необходимо уделять этническим факторам, а акценты в ней должны быть перенесены с экономических на социальные [6, с. 33] (табл. 11).

Таблица 11
Распределение населения Республики Коми по национальности, по переписи населения 1926 г., человек (в границах 1926 г.)

Национальность	Уезды				В целом по республике
	Сысольский	Усть-Куломский	Усть-Вымский	Ижмо-Печорский	
Коми	63513	55865	43756	28111	191245
Русские	9545	451	3139	502	13731
Ненцы	-	-	10	2070	2080
Евреи	37	18	7	6	68
Украинцы	22	6	2	4	34
Татары	18	2	1	11	32
Поляки	18	1	2	2	23
Немцы	7	5	1	2	15
Латыши	13	-	-	1	14
Белорусы	5	1	4	1	11
Прочие	36	4	9	12	61
Всего	72214	56353	46931	30722	207314

В межпереписной период 1926-1937 гг. территория края вновь приобрела рисунок расселения, приближенный к современному. В 1938 г. был сделан перерасчет численности населения, в том числе и по отдельным национальностям, позволяющий более точно проследить динамику расселения коми этноса, изменение его доли в структуре отдельных административных единиц (табл. 12).

Таблица 12

Численность и национальный состав населения Республики Коми по переписи населения 1926 г. (по перерасчету 1938 г., в современных границах) [8]

Административные районы	Численность, человек	В том числе, %		
		коми	русские	ненцы
г. Сыктывкар	9713	79,9	18,7	-
Летский	10930	77,6	21,7	-
Прилузский	16743	72,9	26,9	-
Сысольский	24026	94,4	5,5	-
Сыктывкарский	32376	97,1	2,8	-
Сторожевский	14999	99,7	0,3	-
Усть-Куломский	28480	99,0	0,9	-
Усть-Вымский	27831	89,3	10,6	-
Ижемский	22548	97,4	2,1	0,5
Троицко-Печорский	4143	97,3	2,6	-
Удорский	13367	90,8	8,9	0,1
Усть-Цилемский	13038	5,3	93,0	1,5
Усть-Усинский	6740	89,2	1,1	9,6
Всего	224929	86,9	12,6	0,4

Характерной особенностью формирования этнического состава населения в 1930-1940-е гг. являлось то, что Коми край стал местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных. По документации НКВД-МВД СССР, на 1 апреля 1941 г. в Республику Коми было выслено трудпоселенцев («кулацкая ссылка») 5339 семей, или 17492 человека, а также спецпоселенцев - польских осадников и беженцев - 18772 человека. На 1 января 1943 г. численность спецпоселенцев составила в республике 31315 человек, в том числе немцев - 11043, «власовцев» - 8219, бывших «кулаков» - 7102, «оуновцев» - 4088, из Литвы - 864 [1, с.7,11] (табл. 13).

Таблица 13

Численность коренного населения и спецпереселенцев в Республике Коми по переписи населения 1937 г., человек [8]

Административные районы	Коренное население			Спецпереселенцы оба пола	Все население
	оба пола	мужчины	женщины		
Городское население	20305	9541	10764	-	20305
в том числе:					
г. Сыктывкар	23202	10740	12462	-	23202
рп Нювчим	1175	603	572	-	1175

Окончание табл. 13

Административные районы	Коренное население			Спецпереселенцы, оба пола	Все население
	оба пола	мужчины	женщины		
Районы:					
Летский	11921	5424	6497	-	11921
Прилузский	18584	8656	9928	2290	20874
Сысольский	26429	12060	14369	3019	29448
Сыктывдинский	33550	15645	17905	3716	37266
Сторожевский	17990	8105	9885	713	18703
Усть-Куломский	31297	14387	16910	3575	34872
Усть-Вымский	28420	12922	15498	4060	32480
Ижемский	25394	-	-	-	25394
Троицко-Печорский	5103	-	-	2395	7498
Удорский	15433	-	-	-	15433
Усть-Цилемский	13073	-	-	-	13073
Усть-Усинский	12300	-	-	1835	14135
Всего по республике	263871	-	-	21603	285474

В 1940-1950-е гг. произошли необратимые процессы в этническом составе населения Коми края. В результате экстенсивного освоения природных ресурсов в республику мигрировали украинцы, белорусы, молдаване, татары и др. Ряд национальностей, в том числе и вышеперечисленные, были депортированы сюда по политическим мотивам. Таким образом, если в 1939 г. коми народ составлял еще подавляющее большинство (72,5%), то в 1959 г. только третью часть (30,1%) от всего населения. В результате добровольной и принудительной миграции национальный состав населения республики стал представлять практически все союзные республики и национальные образования некогда могучего Союза ССР (табл. 14).

Таблица 14

Национальный состав населения Республики Коми
по переписи населения 1959 г.[8]

Национальность	Всего, человек	% в общей численности	Национальность	Всего, человек	% в общей численности
Все население	816182	100,0	Евреи	2790	0,3
Русские	396821	48,6	Латыши	2166	0,3
Коми	245357	30,1	Армяне	1894	0,2
Украинцы	81415	10,0	Мордовцы	1802	0,2
Белорусы	22622	2,8	Молдаване	1612	0,2
Немцы	19805	2,4	Азербайджанцы	1374	0,2
Татары	8682	1,1	Грузины	1328	0,2
Литовцы	8284	1,0	Узбеки	1245	0,1
Чуваши	3493	0,4	Эстонцы	1213	0,1
Поляки	3053	0,4	Другой национальности	11226	1,4

В последующие годы сохранились тенденции предыдущих лет. В период с 1959 по 1970 гг. общая численность населения республики увеличилась на 118,3%. Наиболее быстрыми темпами выросла численность чувашей (188,6%), татар (136,8%), русских (129,3%). Численность коми увеличилась на 30,8 тыс. человек, или на 112,6%, что ниже, чем по республике в целом. В этот период в связи с отменой режима спецпоселений республику стали покидать депортированные сюда народы. Например, численность немцев сократилась с 19,8 до 14,6 тыс. человек, лиц других национальностей - на 2,8 тыс. человек. Общую картину движения отдельных национальностей в республике почти за столетний период дают данные табл. 15.

Таблица 15

Динамика национального состава населения
Республики Коми в 1897-1989 гг., человек [3, с.16]

Национальность	Годы							
	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население	170664	179847	224929	318996	815037	964802	1110367	1250847
Коми (зыряне, самоеды)	139279	168193	195445	231301	245173	276178	280798	291542
Русские	31206	11614	28282	70226	389995	512203	629523	721780
Украинцы	-	-	-	6010	80132	82955	94154	104170
Белорусы	-	-	-	3323	22339	24706	24763	26730
Татары	-	-	-	970	8459	11906	17836	25980
Чуваши	-	-	-	-	3493	6567	8545	11253
Немцы	-	-	-	2617	19805	14647	13339	12866
Ненцы	-	-	974	974	374	369	366	376
Другие	179	40	228	3575	45267	35271	41043	56150

Отдельные территории республики по-разному развивались в экономическом и социальном плане, что самым непосредственным образом сказалось на составе населения (поле, возрасте, национальности). Так, на этнический состав населения в отдельных городах и районах республики повлиял характер размещения производительных сил, очаги концентрации полезных ископаемых. Влияние экономического освоения территории и миграции на этническую структуру населения проиллюстрируем на примере городов и районов республики. В тех районах, где шло экстенсивное развитие производительных сил и куда были направлены основные миграционные потоки с 1939 по 1989 гг., доля лиц коренной национальности – коми – существенно уменьшилась [11, с. 11-13] (табл. 16).

На территории горсовета Печоры удельный вес представителей коми национальности за рассматриваемый период сократился в 4,3 раза, Сыктывкара - в 2,1 раза, Ухты (включая Сосногорский район) - в 1,5 раза. Образованные в военное время - Воркута и - послевоенное время - Инта и Усинск имели небольшой процент коренного населения. Значительное сокращение доли лиц коренной национальности за период между 1939 и 1989 гг. наблюдалось также на территориях Троицко-Печорского (в 2,7 раза), Усть-Вымского (в 2,2 раза) и Удорского (в 2,0 раза) районов.

Таблица 16

Динамика коренной национальности коми в составе населения
Республики Коми в 1939 – 1989 гг., %

Административные районы и территории горсоветов	Удельный вес коми в составе населения				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Республика Коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3
Горсоветы					
Сыктывкарский	70,1	48,1	38,2	35,7	33,6
Воркутинский	-	3,0	2,9	2,6	2,2
Интинский	-	7,8	9,3	9,8	8,5
Ухтинский (включая Сосногорский район)	14,8	11,5	11,2	10,5	9,9
Печорский	60,0	23,4	19,7	14,4	14,0
Усинский	-	-	44,8	16,9	11,7
Районы					
Вуктыльский	-	-	18,9	11,0	10,2
Ижемский	81,5	83,1	81,5	83,8	86,6
Княжпогостский	-	22,2	22,6	19,7	16,8
Койгородский	-	33,2	33,7	34,3	39,2
Корткеросский	88,3	72,1	67,3	70,0	70,8
Прилузский	67,2	60,5	59,9	61,8	61,8
Сыктывдинский	83,8	65,9	61,7	58,7	54,2
Сысольский	82,9	71,7	68,9	70,5	69,4
Троицко-Печорский	66,3	29,2	23,6	22,6	24,2
Удорский	97,4	85,3	61,9	53,5	48,4
Усть-Вымский	63,4	37,6	36,4	31,5	29,1
Усть-Куломский	86,6	74,0	71,5	70,4	71,1
Усть-Цилемский	7,9	7,0	7,5	9,7	8,0

На фоне повсеместного уменьшения удельного веса коренной национальности заметное исключение составляют лишь Ижемский и Койгородский районы, в составе населения которых доля коми народа в этот исторический период несколько возросла.

Особо следует отметить, что в 1990-е гг. на этнический состав населения Республики Коми наряду с экономической миграцией стали оказывать влияние миграции по политическим мотивам. После распада СССР многие бывшие союзные республики ввели ряд ограничений на въезд, создали нетерпимые условия проживания для иноязычного населения. Проблемы возникли у этнически смешанных семей - единственным местом возможного проживания стала Россия и как субъекта федерации - Республика Коми. В результате увеличения этнической составляющей в миграционных потоках в республике резко увеличилась численность киргизов, туркмен, азербайджанцев, армян, таджиков и др., но сократилась эстонцев, латышей и литовцев (табл. 17).

Перепись населения 1989 г. и микроперепись населения 1994 г. зафиксировали последние изменения в этническом составе населения республики. В настоящее время наряду с коми в республике проживают около 100 наций и народностей. По доле в населении более половины - 57,8% - приходится на русских. Удельный вес украинцев и белорусов

Таблица 17

Динамика отдельных национальностей в Республике Коми
в 1970-1989 гг., человек

Национальность	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1989 г. к 1970 г., раз
Киргизы	34	48	343	10,1
Туркмены	73	162	606	8,3
Узбеки	489	1198	2593	5,3
Лезгины	179	331	903	5,2
Азербайджанцы	950	2158	4728	5,0
Таджики	135	443	645	4,8
Казахи	972	908	1915	2,0
Грузины	851	1526	1683	2,0
Армяне	1276	2104	2171	1,7
Молдаване	3762	3591	5155	1,4
Эстонцы	767	656	651	0,9
Латыши	1367	1091	993	0,7
Литовцы	5437	3425	3066	0,6

на протяжении последних четырех десятилетий сокращается. Это обусловлено рядом причин: возвращением на свою этническую родину; распадом Союза ССР, необходимостью получения гражданства и другими. Тем не менее украинцы в этнической структуре населения находятся по-прежнему на третьем месте, составляя 7,2% населения республики. Белорусы, составляющие 1,8% населения, в начале 1990-х гг. уступили четвертое по численности место татарам, доля которых в этническом составе населения республики росла вплоть до переписи населения 1989 г. В последнее время она также начала снижаться. По данным микропереписи 1994 г., татары составляют 1,9% населения республики. Несмотря на уменьшение, по-прежнему заметную роль в населении Республики Коми составляют этнические немцы - 1,1%. Наиболее значительный рост их численности пришелся на период между переписями 1939 и 1959 гг. – в 7,6 раза (с 2,6 тыс. человек до 19,8 тыс. человек), главным образом в результате насильственной депортации немцев в 1941 г. из Поволжской республики немцев, Херсонской, Одесской и других областей Украинской ССР. В 1959 г. доля немцев в структуре населения республики составила 2,4%. В последующие годы и абсолютные показатели, и удельный вес немцев в этнической структуре населения постепенно убывали: до 14,6 тыс. человек (1,5%) в 1970 г., 13,3 тыс. (1,2%) в 1979 г., 12,9 тыс. (1,0%) в 1989 г. Микроперепись 1994 г. вновь зафиксировала небольшое увеличение доли немцев в начале 1990-х гг. Около 3,6% населения республики приходится на представителей других национальностей (табл. 18).

Наряду со структурными изменениями в XX в. произошли изменения и в абсолютной численности населения, проживающего на территории республики. Это в первую очередь касается русского населения. Так, если в конце XIX в. (1897 г.) их численность составляла чуть более 31,0 тыс. человек, то по переписи населения 1989 г. - уже 721,8 тыс. человек.

Существенно выросла численность украинцев, белорусов, татар, чувашей (см. табл. 15).

Таблица 18

Распределение населения Республики Коми по национальности в 1926-1994 гг., %

Национальность	Годы						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1994*
Все население	100	100	100	100	100	100	100
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	26,3
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	58,1
Украинцы	-	1,9	10,9	8,6	8,5	8,3	7,2
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,8
Немцы	0,4	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	1,1
Татары	-	0,2	1,0	1,2	1,6	2,1	1,9
Другой национальности	0,1	1,5	5,1	4,4	4,5	5,4	3,6

* - 1994 г. - данные микропереписи населения

Встает закономерный вопрос, как развивался коми народ в XX в. в окружении многочисленных представителей других народов, как это отразилось на его воспроизводстве, сохранении родного языка, ассимиляции и т.д. В качестве позитивного момента можно отметить, что, несмотря на уменьшение удельного веса, за истекшие почти сто лет численность лиц коми национальности более чем удвоилась и составила по переписи населения 1989 г. 344,5 тыс. человек, из которых 291,5 тыс., или 84,6%, - жители Республики Коми (табл. 19).

Таблица 19

Динамика численности коми народа на территории Российской империи и Союза ССР в 1897-1989 гг., тыс. человек

Численность лиц коми национальности	Годы переписей					
	1897	1926	1959	1970	1979	1989
Всего	153,6	226,4	287,0	321,9	326,7	344,5
В том числе проживающие:						
на территории Республики Коми	136,5	195,4	245,4	276,2	280,8	291,5
вне этнической территории	17,1	31,0	41,6	45,7	45,9	53,0

Темпы роста абсолютной численности коми народа как в республике, так и за ее пределами, вплоть до начала 1980-х гг., неуклонно снижались. За 33 года между переписями 1926 и 1959 гг. численность коми, проживающих в Республике Коми, увеличилась на 25,6%. За это же время численность коми, проживающих вне республики, увеличилась на 34,2%, достигнув 14,5% от всей численности лиц коми национальности, проживающих на территории СССР. За 1959-1970 гг. численность коми, проживающих на этнической родине, возросла на 12,6%, а коми, прожи-

вающих за пределами республики, - на 9,9%. За 1970-1979 гг. - соответственно на 1,7% и 0,4%.

На протяжении 1960-1970-х гг. темпы роста численности лиц коми национальности в пределах республики оказались выше, чем вне ее. Соответственно сокращалась и доля коми, проживающих вне родной этнической территории. К началу 1980-х гг. она составила 14,0%. Очевидно, что в данный период ощутимо сократился миграционный отток коренного населения за пределы своей этнической территории. Возможно, в 1950-е гг. часть коми выезжали из республики по комсомольским путевкам, по оргнабору на предприятия и новостройки Сибири и Дальнего Востока. В 1960-1970-х гг. республика сама становится местом ударных комсомольскихстроек, что уменьшило отток коми молодежи за пределы республики. Это вновь привело к тому, что темпы роста численности лиц коми национальности за пределами республики снова оказались намного выше (прирост за межпереписной период составил 15,5%), чем на территории республики (соответственно 3,8%). Очевидно, в 1980-е гг. внешняя миграция коми народа вновь поменяла направление.

Определенную роль сыграл и начавшийся в стране во второй половине 1980-х гг. процесс этнической реидентификации (охвативший практически все национальности, проживавшие на территории СССР и, возможно, в первое время оказавшийся более ощутимым именно за пределами национальных образований). Создававшиеся в крупных городах коми землячества (например, «Коми котыр» в Москве) способствовали появлению и росту национального самосознания «эмигрантов» из Республики Коми второго и третьего поколения. Активный процесс этнической реидентификации и начавшийся в 1987 г. миграционный отток некоренного населения привели в начале 1990-х гг. и к росту удельного веса лиц коренной национальности в Республике Коми [5].

Несмотря на пестрый этнический состав на протяжении XX в., в республике практически не было межнациональных конфликтов. Определенную роль в этом сыграл как менталитет коренного народа, так и та национальная политика, которая проводилась и проводится в настоящее время правительством Республики Коми.

Благоприятные межнациональные отношения способствовали тому, что на протяжении всей истории заселения Коми края здесь широкое распространение получили межнациональные браки. Поэтому трудно однозначно ответить: случайно или закономерно, что доля семей, где оба супруга коми, значительно меньше величины удельного веса лиц коми национальности среди всего населения республики (соответственно, 21,9% и 28,6% в 1970 г., 18,1% и 25,3% в 1979 г., 16,1% и 23,3% в 1989 г.) (табл. 20).

О распространенности межнациональных браков свидетельствуют и материалы этносоциологического опроса [2, с.23]. Так, в 1980-е гг. около 50% коми женщин и более 30% коми мужчин вступили в брак с представителями других национальностей. Аналогичное распределение и среди студенческих семей: в составе опрошенных 60% составили семьи с супругами разной национальности, доля однопациональных семей - у русских 58,9 и коми 20,8% [14, с.23]. Сам по себе факт заключения межна-

циональных браков не является ни позитивным, ни негативным, если не учитывать то, что межнациональные семьи менее устойчивы [9, с.108].

Таблица 20

Распределение семей в Республике Коми по национальности
членов семей в 1970-1989 гг., % [7, с. 87]

Годы	Семьи, в которых супруги разных национальностей	Семьи, в которых супруги одной национальности	Из них семьи, где муж и жена			
			коми	русские	украинцы	белорусы
1970	31,0	69,0	21,9	38,7	4,4	1,0
1979	33,4	66,6	18,1	41,3	3,8	0,7
1989	37,7	62,3	16,1	39,5	3,2	0,6

Проживание на одной территории представителей разных национальностей ведет неизбежно к изменениям в их образе жизни, быте и культуре. Это проявляется в утрате национальной самобытности и прежде всего родного языка. Причем необходимо отметить, что по мере снижения доли национальности в общей численности населения идет снижение и доли лиц, считающих родным языком язык своей национальности (табл. 21).

Таблица 21

Распределение населения Республики Коми по национальности
и родному языку в 1959-1994 гг., %

Национальность	Считают родным языком язык своей национальности				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.*
Все население	91,9	88,2	86,2	84,2	83,5
коми	93,7	86,7	80,0	74,3	73,6
русские	99,9	99,9	99,9	99,8	99,3
украинцы	74,3	58,9	52,1	46,7	38,5
белорусы	61,6	44,2	39,1	35,2	-
татары	82,7	69,8	69,4	66,4	66,2
немцы	62,1	40,3	27,7	20,6	13,8
чуваши	80,1	65,8	58,1	56,1	53,1

* - 1994 г. - данные микропереписи населения

С 1959 г. по 1994 г. прослеживается незначительное, но постоянное уменьшение доли лиц, которые считают родным языком язык своей национальности. Не является исключением и коми народ. Только в 1959 г. доля коми, считающих родным языком язык своей национальности, была выше среднего уровня по республике, в последующие годы она была ниже, чем по всему населению, и ниже, чем у русского населения. Среди представителей некоренной национальности свободно владели коми языком лишь 1,9% (1989 г.). Из 721,8 тыс. русских свободно владели коми языком 1,0%. Среди других национальностей больше всего владеющих коми языком среди ненцев – 6,6%, финнов – 5,0% и немцев – 3,1%.

Глава 2. РОЖДАЕМОСТЬ: ОТ МНОГОДЕТНОСТИ К ДЕПОПУЛЯЦИИ

Кризис, охвативший в последние годы все сферы жизнедеятельности населения, губительно отразился на демографических процессах и, в первую очередь, на рождаемости. Мы становимся свидетелями и очевидцами последовательного разрушения демографического потенциала: сокращения рождаемости на фоне высокого уровня смертности, что неизбежно ведет к падению уровня воспроизводства поколений или, если называть вещи своими именами, к депопуляции населения.

Характерной особенностью последнего десятилетия стало то, что депопуляционные процессы охватили не только городское, но и сельское население. Сегодня феномен депопуляции присущ не отдельным территориям или этническим общностям, а России в целом. Это обстоятельство, по мнению ряда авторов, имеет для России особое значение вследствие ее геополитического статуса. В связи с этим выделяется ряд черт депопуляции, имеющих для России и ее регионов принципиальный характер. Во-первых, депопуляция носит всероссийский характер. Во-вторых, депопуляция в России - это этническая проблема. В-третьих, депопуляция - явление долгосрочное и расчеты на быстрый выход из нее по мере устранения действия конъюнктурных социально-экономических, политических и демографических факторов не обоснованы. В-четвертых, что наиболее важно при сопоставлении российской ситуации с другими странами, депопуляция происходит под двойным давлением: с одной стороны, сокращение населения идет за счет низкой рождаемости; с другой - за счет катастрофически высокой смертности, аналоги которой можно найти лишь среди слаборазвитых стран. Это обстоятельство заставляет оценивать современную демографическую ситуацию как кризисную и чрезвычайно опасную [14, с.5-8].

Вклад рождаемости и смертности в развитие депопуляционных процессов в Республике Коми неодинаков, что позволяет каждую составляющую депопуляции рассмотреть отдельно. На протяжении исторического периода, имеющего налаженный статистический учет, уровень рождаемости в сельской местности традиционно был выше, чем в городской. Это различие уже заметно при сравнении грубых общих коэффициентов рождаемости (ОКР), хотя данные показатели и занижают истинную разницу в уровнях рождаемости в силу более молодой возрастной структуры городского населения [18, с.11-24]. Тем более эта разница проявляется при сопоставлении относительно точных возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости [3, с.105].

Первое общее представление об уровне и динамике рождаемости дают абсолютные числа родившихся за последние 100 лет (табл. 22).

Таблица 22

Динамика числа родившихся в Республике Коми в 1897-2000 гг., человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1897	8808	177	8631	1965	18956	10879	8077
1926	10622	305	10317	1966	17744	10444	7300
1927	9768	310	9458	1967	16839	10114	6725
1928	10998	410	10597	1968	16237	9874	6363
1929	10730	437	10293	1969	16277	10382	5895
1930	10256	531	9725	1970	16462	10459	6003
1931	11455	365	11090	1971	17058	11138	5920
1932	11120	478	10642	1972	17669	11706	5963
1933	10413	509	9904	1973	17862	11908	5954
1934	9199	504	8695	1974	18416	12128	6288
1935	11146	623	10523	1975	18899	12876	6023
1936	12043	722	11321	1976	19382	12472	5910
1937	13617	908	12709	1977	19559	13669	5890
1938	13235	1019	12216	1978	20083	14152	5931
1939	14360	1447	12913	1979	20016	14000	6016
1940	14976	1641	13335	1980	20685	14800	5885
1945	6432	3104	3328	1981	21244	15312	5932
1946	12025	5642	6383	1982	23420	16907	6513
1947	13670	6501	7169	1983	23806	16988	6818
1948	14196	7271	6925	1984	24217	17176	7041
1949	19775	9589	10186	1985	23303	16729	6574
1950	20087	10110	9977	1986	24176	17333	6843
1951	21062	10629	10433	1987	23616	16949	6667
1952	21491	10747	10744	1988	20916	15330	5586
1953	20299	10208	10091	1989	18481	13729	4752
1954	23243	11550	11693	1990	17120	12735	4385
1955	23049	10230	12819	1991	15589	11471	4118
1956	23446	11601	11845	1992	13880	9965	3915
1957	25149	12948	12201	1993	12158	8756	3402
1958	24252	12838	11422	1994	11835	8502	3333
1959	26328	14544	11784	1995	11105	8212	2893
1960	25578	14214	11364	1996	10900	8206	2694
1961	24973	13898	11075	1997	10388	7794	2594
1962	23204	12706	10498	1998	10793	8110	2683
1963	21664	11612	10052	1999	9680	7216	2464
1964	20433	11401	9032	2000	9906	7547	2359

Пик абсолютного числа рождений в Республике Коми был отмечен в 1959 г., когда общее число родившихся составило 26328 человек. Максимальное число рождений в городской местности было отмечено в 1986 г. – 17333 человека. Для сельской местности республики наиболее урожайным был 1940 г. Ни в предыдущие, ни в последующие годы число рождений в сельской местности не достигало уровня 1940 г. - 13335 человек. Второй пик абсолютного числа рождений в республике был отмечен в 1984 г. (24217 человек). В последующие пять лет число рождений плавно уменьшалось, а с 1990 гг. началось «обвальное» сокращение числа рождений - вплоть до настоящего времени.

Интересна динамика числа родившихся за все рассмотренные столетия. В 2000 г. родилось всего на 1098 детей больше, чем в прошлом веке – 1897 г. Сопоставлять городское население не имеет смысла, т.к. его в то время почти не было. Зато заслуживает рассмотрения динамика числа родившихся у сельчан. Удельный вес родившихся в 2000 г. составил по отношению к 1897 г. всего 27,3%, в то время как абсолютная численность жителей села увеличилась в этот период в 1,8 раза. Поистине, мы перешли и на селе от многодетности к малодетности. По числу рождений ситуация в республике сегодня такова: по всему населению на уровне 1927 г., по городскому – 1948 г. и по сельскому – на уровне военных лет.

Долгие годы в республике отмечалась определенная закономерность: доля родившихся на селе всегда была выше удельного веса жителей села в общей численности населения. Однако более интенсивное сокращение числа рождений у сельского населения привело к тому, что с 1969 г. по 1981 г. удельный вес сельского населения превышал долю родившихся в сельской местности. С 1982 г. соотношение доли родившихся и доли населения нормализовалось, что отражало обычный ход демографических процессов, наблюдаемый долгие годы в большинстве регионов России. Однако с 1996 г. соотношение этих показателей вновь нарушено.

Дальнейшее рассмотрение рождаемости продолжим на примере самого простого, как для расчета (при любых совокупностях населения), так и для понимания широкой аудитории - общего коэффициента рождаемости (ОКР). Необходимо лишь делать поправку на то, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается к среднегодовой численности всего населения в силу чего имеет ряд условностей и допущений. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР, и, наоборот, если в населении будут доминировать мужчины и старшие возрасты, то на данной территории величина ОКР будет значительно ниже. Не последнее значение на величину ОКР оказывает влияние этнический состав и брачная структура населения [8, с. 50; 10, с. 198]. Если обратиться к данным табл. 23, то можно отметить, что в сельской местности Республики Коми общий коэффициент рождаемости практически все годы был выше, чем в городской.

Исключение составляли 1931, 1939, 1940, 1948-1951 и 1970-1976 гг. С 1996 г. и по настоящее время вследствие активного процесса старения сельского населения уровень общего коэффициента рождаемости в городской местности республики вновь превысил сельский. Если принять во внимание тот факт, что границе простого воспроизводства населения в самом общем приближении соответствует величина ОКР, равная 16‰, то режим суженного воспроизводства населения в Республике Коми наступил с 1989 г.

Чтобы оценить истинную картину режима воспроизводства населения, обратимся к более точному показателю - суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Его расчет требует более полной информации, зато имеет в себе ряд бесспорных преимуществ. Удобство суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним чис-

лом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости и режим воспроизводства населения. Так, практика применения СКР показывает, что если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях. Достаточно знать, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента рождаемости, равная примерно 2,1-2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3-2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6-2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодотворностью) [3, с.72-73].

Таблица 23

Динамика общего коэффициента рождаемости населения
Республики Коми в 1897 – 2000 гг., на 1000 человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1926	47,1	30,5	47,9	1969	16,9	16,7	17,4
1927	52,8	-	-	1970	17,0	17,3	16,4
1930	42,5	32,9	42,6	1971	17,4	17,9	16,4
1931	41,9	43,7	42,2	1972	17,8	18,4	16,7
1932	43,1	21,0	45,2	1973	17,7	18,2	16,7
1933	36,8	21,1	38,3	1974	18,0	18,0	17,9
1934	32,7	19,2	34,2	1975	18,1	18,2	17,8
1935	36,5	23,3	37,8	1976	18,1	18,2	17,9
1939	44,6	49,2	44,1	1977	18,0	18,0	18,1
1940	46,0	55,2	45,1	1978	18,1	18,1	18,2
1941	44,9	-	-	1979	17,8	17,5	18,6
1948	37,1	47,0	30,4	1980	18,2	18,1	18,4
1949	50,8	57,9	45,5	1981	18,5	18,4	18,7
1950	45,7	54,1	39,5	1982	20,1	19,9	20,7
1951	47,4	49,3	45,5	1983	20,2	19,6	21,7
1952	44,9	43,7	46,3	1984	20,2	19,5	22,4
1953	39,3	36,8	42,3	1985	19,2	18,6	20,9
1954	40,9	40,1	1,7	1986	19,6	18,9	21,8
1955	36,2	33,3	38,9	1987	18,9	18,1	21,3
1956	33,4	33,9	34,4	1988	16,6	16,2	18,0
1957	33,4	31,5	35,7	1989	14,6	14,4	15,5
1958	30,6	27,9	34,3	1990	13,4	13,2	14,2
1959	32,0	29,6	35,6	1991	12,4	11,9	13,5
1960	30,6	28,1	34,4	1992	11,1	10,6	12,7
1961	29,1	26,6	32,9	1993	9,8	9,5	10,9
1962	26,4	23,5	30,8	1994	9,7	9,4	10,9
1963	24,0	20,9	29,0	1995	9,3	9,2	9,6
1964	22,1	19,9	25,8	1996	9,2	9,3	8,9
1965	20,2	18,5	23,1	1997	8,9	9,0	8,7
1966	18,7	17,4	21,0	1998	9,3	9,5	9,0
1967	17,6	16,7	19,4	1999	8,5	8,5	8,4
1968	16,9	16,1	18,6	2000	8,8	9,0	8,1

Рассчитанные за относительно длительный период времени для населения Республики Коми суммарные коэффициенты рождаемости показывают, что за последние 60 лет наблюдается не только снижение уровня рождаемости, но и то, что ее уровень уже с 1988 г. не обеспечивает простого воспроизводства населения (табл. 24).

Таблица 24

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости
в Республике Коми в 1938-2000 гг.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1938-1939	5,66	3,98	5,85
1958-1959	3,34	2,81	4,29
1969-1970	2,21	1,99	2,75
1979-1980	1,98	1,83	2,48
1983	2,23	1,97	3,34
1984	2,18	1,95	3,34
1985	2,25	2,00	3,37
1986	2,28	2,05	3,49
1987	2,17	1,93	3,29
1988	2,03	1,92	2,44
1989	1,93	1,83	2,31
1990	1,80	1,71	2,17
1991	1,71	1,58	2,21
1992	1,59	1,44	2,16
1993	1,40	1,28	1,89
1994	1,36	1,23	1,87
1995	1,28	1,19	1,61
1996	1,26	1,20	1,50
1997	1,19	1,13	1,44
1998	1,24	1,18	1,47
1999	1,12	1,06	1,31
2000	1,34	1,07	1,39

Анализ динамики СКР по городскому и сельскому населению показывает, что, если уровень рождаемости городского населения не обеспечивал простое воспроизводство населения уже где-то со второй половины 1960-х годов, то уровень рождаемости в сельской местности, несмотря на резкое снижение, до начала 1990-х годов обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В последующие годы, в связи с обострением социально-экономической ситуации в стране и падением жизненного уровня, произошло резкое снижение рождаемости и на селе. Сегодня ни городское, ни сельское население в Республике Коми, как и в большинстве регионов России [6, с.107-108], не имеют простого воспроизводства [20, с. 38-41; 21, с. 54-56].

Об уровне рождаемости в реальных поколениях интересную информацию дают материалы микропереписи населения 1994 г., а также данные социологического опроса, проведенного в 1996 г. среди сельского населения республики [12, с.5].

При анализе данных материалов необходимо учитывать одну методическую особенность микропереписи: большинство представленных ею

материалов относится к женщинам, состоящим в первом браке. Кроме того, материалы микропереписи 1994 г. позволяют проследить рождаемость для реальных поколений женщин XX в.

Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что в Республике Коми только женщины (семьи), вступившие в первый брак в 1945-1964 гг., обеспечивали расширенное воспроизводство, вступившие в первый брак в 1965-1979 гг. лишь «немного» не обеспечивали простое воспроизводство. Последующие когорты женщин (закончившие репродуктивный период) родили детей, численно меньше поколения родителей (табл. 25).

Таблица 25

Распределение женщин, вступивших в первый брак по среднему числу детей, рожденных живыми в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Год вступления в первый брак	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
1945-1949	2,79	2,30	3,64	3,14	2,59
1950-1954	2,66	2,22	3,37	3,04	2,30
1955-1959	2,37	1,98	3,26	2,74	2,15
1960-1964	2,16	1,92	2,85	2,53	2,00
1965-1969	2,04	1,91	2,53	2,30	1,89
1970-1974	2,02	1,92	2,36	2,24	1,95
1975-1979	2,03	1,91	2,38	2,24	1,93
1980-1984	1,84	1,73	2,14	2,05	1,74
1985-1989	1,42	1,34	1,69	1,55	1,38
1990-1993	0,79	0,75	0,94	0,94	0,73

Режим воспроизводства городского населения был явно недостаточным уже у когорты женщин, вступивших в первый брак после 1955 г., у сельского – лишь после 1985 г. Рассматривая отдельные национальности, можно отметить, что русские женщины когорты 1960-х и последующих годов уже не обеспечивали простое воспроизводство, коми женщины к суженному воспроизводству пришли 20 лет спустя.

Программа микропереписи населения предусматривала выявление не только среднего числа рожденных детей живыми, но и их общего числа, т.е. включая мертворожденных. Сопоставляя два названных средних числа, можно косвенно оценить развитие здравоохранения, изменения в здоровье матерей, заботу государства о роженицах (табл. 26).

Таблица 26

Среднее число детей, рожденных женщинами, состоящими в первом браке в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Среднее число рожденных детей			Среднее число рожденных детей живыми		
	все женщины	коми	русские	все женщины	коми	русские
1945-1949	3,21	3,68	2,93	2,79	3,14	2,59
1950-1954	2,92	3,38	2,48	2,66	3,04	2,30
1955-1959	2,56	2,99	2,32	2,37	2,74	2,15
1960-1964	2,27	2,86	2,10	2,16	2,63	2,00
1965-1969	2,12	2,43	1,96	2,04	2,30	1,89

Годы вступления в первый брак	Среднее число рожденных детей			Среднее число рожденных детей живыми		
	все женщины	коми	русские	все женщины	коми	русские
1970-1974	2,07	2,33	1,98	2,02	2,24	1,95
1975-1979	2,08	2,32	1,96	2,03	2,24	1,92
1980-1984	1,86	2,09	1,76	1,84	2,06	1,74
1985-1989	1,44	1,58	1,40	1,42	1,55	1,38
1990-1993	0,81	0,98	0,74	0,79	0,94	0,73

Из представленных данных видно, что в среднем на каждую женщину, вступившую в первый брак в 1945-1949 гг., приходилось 0,42 мертворождения, в том числе у коми - 0,54, у русских - 0,34. В 1990-е гг. ситуация значительно улучшилась, и разница между общим числом рождений и рожденными живыми составила всего 0,02, в том числе у коми - 0,04 и у русских - 0,01. Более наглядно это видно из табл. 27, где показано соотношение числа родившихся детей живыми к их общему числу.

Таблица 27

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак, по соотношению числа родившихся детей живыми к их общему числу, в Республике Коми

Годы вступления в первый брак	На 1000 родившихся детей родилось живыми		
	все национальности	коми	русские
1945 – 1949	869	847	885
1950 – 1954	909	899	926
1955 – 1959	925	917	929
1960 – 1964	952	912	957
1965 – 1969	961	946	966
1970 – 1974	977	960	986
1975 – 1979	973	963	979
1980 – 1984	986	981	979
1985 – 1989	986	982	986
1990 – 1993	981	963	987

Материалы табл. 27 показывают, что если у женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., на 1000 родов приходилось рожденных живыми 880 детей (у коми - 873, у русских - 934), то в 1990-1993 гг. - 950 (у коми - 950, у русских - 973). Однако необходимо обратить внимание, что у когорты женщин 1990-1993 гг. вновь наметилась опасная тенденция увеличения числа мертворожденных детей. Примерно такие же тенденции характерны для коми женщин и для городского населения Республики Коми [13, с.23-24].

История знает массу примеров о рождении детей и в 12-13 лет, и в 60-65 лет; о рождении одного-двух детей за весь репродуктивный период и рождении и воспитании более пятнадцати детей. Возникает закономерный вопрос о приемлемых сроках рождения детей, их оптимальном числе, интервалах между родами и т.д.; то есть наряду с социальными аспектами необходимо учитывать и биологические аспекты рождаемости. Об этом и поговорим ниже.

Итак, мы уже знаем, что общую картину рождаемости дают абсолютные числа родившихся, общие коэффициенты и суммарные коэффициенты рождаемости. Раскрыть же социально-медицинские и биологические аспекты рождаемости можно на основе повозрастных коэффициентов рождаемости. Анализ последних позволяет проследить, за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это эффективно с точки зрения здоровья женщин. Медико-биологическими исследованиями установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины, являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2-2,5 лет, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов [9, с. 207]. Динамика по возрастной рождаемости в республике представлена в табл. 28.

Таблица 28

Повозрастные коэффициенты рождаемости населения Республики Коми в 1939-2000 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Годы	Возрастные группы, лет						
	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 - 44	45 – 49
1959	37,4	184,9	183,2	129,9	85,1	32,8	4,3
1980	49,4	170,1	101,7	55,4	19,5	5,0	0,4
1990	57,7	150,8	85,4	45,2	17,3	4,0	0,1
1991	53,8	147,6	78,1	42,2	16,7	3,6	0,1
1992	50,9	137,2	64,6	35,4	14,2	3,4	-
1993	46,3	126,2	65,3	29,9	10,9	1,8	0,1
1994	46,0	117,8	66,3	29,9	10,5	1,7	0,1
1995	42,4	106,3	66,0	30,5	9,4	1,9	0,1
1996	37,8	102,8	69,1	30,5	9,7	2,0	0,1
1997	35,7	94,7	66,3	30,1	10,2	1,7	0,1
1998	33,5	95,4	70,2	35,6	12,1	1,8	-
1999	26,8	82,6	60,3	32,0	9,4	1,6	0,1

Анализ повозрастных коэффициентов рождаемости за последние сорок лет показывает постоянное смещение частоты рождений из старших возрастных групп в молодые и младшие. При этом если увеличение рождаемости в молодых возрастах (20-29 лет) - явление позитивное, то высокая интенсивность рождений в группе 15-19 лет не способствует улучшению здоровья женщин и детей.

В Республике Коми в 1959 г. наибольшая частота рождений приходилась на возрастную группу 20-29 лет. Затем можно отметить группы женщин в возрасте 30-34 и 35-39 лет. Интенсивность рождений в когорте женщин 40-44 года лишь немного уступала 15-19-летним. В последующие годы наибольшая интенсивность рождений приходилась на когорту женщин 20-24 года. С конца 1980-х гг. и до 1997 г. интенсивность рождений в когорте 15-19 лет превышала интенсивность рождений женщин в возрасте 30-34 года. С 1998 г. рождаемость у женщин до 20 лет стала снижаться, а в группе 30-34 года расти. Данные тенденции можно считать положительными, т.к. рост рождаемости в старших возрастах обыч-

но связан с рождением второго-третьего ребенка, а снижение рождаемости в младших – о росте контрацептивной культуры и грамотном семейном планировании. Рождаемость у женщин старше 35 лет постепенно сходит на нет.

Наряду с изменением повозрастной рождаемости произошло заметное изменение структуры очередности рождений. Хорошо известно и статистически подтверждено, что старшие очередности рождений характерны для женщин после 30 лет, первые-вторые рождения, как правило, совершаются до 30 лет. В населении Республики Коми на фоне сокращения общих коэффициентов рождаемости и интенсивности повозрастной рождаемости в период с 1950 до 2000 гг. шло постоянное увеличение доли детей первой и до 1985 г. второй очередности, и уменьшение доли детей старшей очередности рождений. Лишь в 1985-1990 гг. наблюдалось некоторое снижение доли первенцев и увеличение доли старших очередностей рождений. Видимо, произошла реализация части отложенных в начальный период социально-экономических преобразований вторых, третьих, четвертых и более детей (табл. 29).

Таблица 29

Динамика структуры новорожденных по очередности рождений
в Республике Коми в 1950 - 2000 гг., %

Годы	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения			
	первый	второй	третий	четвертый и более
1950	38,1	23,7	12,0	26,2
1955	38,7	26,5	15,2	19,6
1960	39,7	28,9	14,2	17,2
1965	35,2	30,6	14,6	19,7
1970	46,9	29,2	10,9	13,0
1975	49,6	34,7	8,7	7,0
1980	50,7	36,6	8,6	4,1
1985	41,6	40,4	12,8	5,2
1990	49,1	35,6	10,9	4,4
1991	51,1	34,0	10,5	4,4
1992	53,6	32,0	10,3	4,1
1993	56,5	31,0	9,2	3,3
1994	58,1	30,4	8,2	3,3
1995	58,8	30,3	8,0	2,9
1996	59,2	30,0	7,8	3,0
1997	59,7	29,5	7,8	3,0
1998	59,6	30,1	7,5	2,8
1999	62,3	28,1	7,2	2,4
2000	63,4	28,5	5,8	2,3

Анализ структуры новорожденных по очередности рождений позволяет получить еще ряд характеристик демографических процессов. Несмотря на простоту этого показателя, структура новорожденных по очередности рождений дает наглядное представление о репродуктивных установках семей. В данном случае следует, что в 2000 г. более половины семей, имеющих детей, были однодетными. Рождение первенцев (в еще большей степени, чем детей вообще) концентрируется в возрастах

до 24 лет. Таким образом, эта группа имеет в настоящее время решающее значение для уровня рождаемости. Кроме того, частота появления первенцев зависит от распространения безбрачия и бесплодия. Поэтому она в какой-то мере характеризует брачность и оценивает в известной степени состояние здоровья населения [15, с.17].

Получить более полное представление о рождении первенцев в реальных поколениях позволяют материалы микропереписи населения 1994 г. Они дают интересную информацию о женщинах, родивших первого ребенка, и о временном интервале между вступлением в первый брак и рождением первенца (табл. 30). Вплоть до 1990-х гг. почти 90% женщин, вступивших в первый брак, рожали ребенка. Среди вступивших в первый брак в 1993 г. доля родивших первенца сократилась до 40,7%, т.е. произошло не только снижение уровня рождаемости, но и абсолютное и относительное сокращение доли первенцев в результате откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок, до лучших времен, в надежде на радикальные перемены в социально-экономической сфере и на то, что государство наконец начнет проявлять заботу о детях.

Таблица 30

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первого ребенка, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Доля женщин, родивших первого ребенка, %	Из 1000 родивших первого ребенка родили после вступления в первый брак через, лет					Средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка, лет
		менее года	1 год	2 года	3 года	4 года	
1950-1954	95,1	310	281	94	47	30	1,94
1955-1959	97,0	358	306	89	37	21	1,73
1960-1964	97,1	383	289	83	25	19	1,56
1965-1969	97,2	386	278	78	35	19	1,58
1970-1974	98,0	445	288	85	39	12	1,43
1975-1979	97,0	472	262	62	23	12	1,31
1980-1984	96,8	468	240	69	26	15	1,27
1985	96,0	474	221	52	26	11	1,15
1986	96,0	462	218	47	33	6	1,14
1987	93,7	430	246	58	33	16	1,16
1988	95,5	487	236	43	11	16	0,98
1989	89,9	421	239	57	23	6	1,06
1990	88,7	507	209	82	16	-	0,99
1991	80,5	421	275	74	-	-	0,95
1992	69,7	551	219	-	-	-	0,73
1993	40,7	490	-	-	-	-	0,41

В величине протогенетического интервала, т.е. интервала между временем заключения брака и рождением первенца, наблюдаются определенные изменения. Так, 310 рождений из 1000 в 1950-1954 гг. происходило при продолжительности брака менее года. В 1993 г. число рождений на первом году супружеской жизни увеличилось до 490. Об уменьшении продолжительности времени на появление первенца говорит и средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка. В 1950-1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем по прошествии почти двух лет после вступления в первый брак, в 1993 г. - после пяти месяцев вместо девяти, «отведенных природой». У отдельных национальностей наблюдаются небольшие отличия. Например, в 1950-1954 гг. у женщин коми национальности средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1,95, а у русских - 1,87 лет, в 1993 г. - соответственно 0,39 и 0,43 года.

Анализируя распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первенца, можно сделать вывод, что рождение первого ребенка стало происходить намного быстрее, чем это было 40 лет назад. При этом средняя продолжительность брака при рождении первенца свидетельствует, что заключение брака в 1990-е гг. очень часто является следствием добрачной, незапланированной беременности. С другой стороны, в календаре рождений первенца наступила пауза: молодые супруги, заключившие брак без добрачной беременности, все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок. Таким образом, в условиях социально-экономического кризиса поставлена под сомнение господствовавшая в дореформенный период среди отечественных исследователей точка зрения, что рождение первенца мало зависит от каких-либо материальных условий жизни [3, с.105], и что в условиях внутрисемейного регулирования деторождения, наряду с общим сокращением числа рождений в семье, первенцы появляются все чаще в раннем периоде супружеской жизни [5, с.17].

Наряду с календарем рождений первенцев, микроперепись населения 1994 г. позволяет проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке. Такой анализ необходим, поскольку в условиях регулируемой рождаемости вероятность увеличения семьи во многом зависит от числа уже имеющих в ней детей. Поэтому данные о рождаемости необходимо рассматривать дифференцированно по очередности рождения ребенка у матери. Причем число вторых, третьих и последующих рождений следует сопоставлять с числом новорожденных предыдущего порядка, учитывая промежутки между рождениями [16, с.56]. При этом нужно принимать во внимание, что здоровая женщина, находящаяся в регулярных брачно-половых связях, может рожать через каждые 2-2,5 года (в молодом возрасте этот интервал несколько сокращается, в зрелом - удлиняется) [8, с.116]. Распределение женщин по среднему интервалу между рождениями предыдущего и очередного ребенка представлено в табл. 31.

Таблица 31

Средний интервал между рождениями у женщин, состоящих в первом браке, в Республике Коми, лет, микроперепись населения 1994 г.

Год рождения ребенка	Средний интервал между рождениями предыдущего и очередного ребенка						
	2	3	4	5	6	7	8
1950-1954	3,28	3,38	3,01	2,99	2,56	3,50	2,16
1955-1959	3,41	3,50	2,96	2,93	3,20	2,71	1,93
1960-1964	4,48	4,42	3,73	3,29	3,16	2,67	3,16
1965-1969	4,82	4,96	3,72	3,19	3,27	2,54	2,68
1970-1974	4,79	5,38	4,37	3,43	3,70	2,46	2,28
1975-1979	4,61	5,12	4,20	3,22	3,97	2,54	2,70
1980-1984	3,80	4,24	3,55	3,18	3,51	4,20	-
1985	3,33	2,96	2,91	2,78	2,00	1,66	-
1986	3,28	3,60	2,61	2,97	2,91	-	1,97
1987	3,11	3,13	2,74	1,81	2,96	2,88	-
1988	2,88	2,58	2,25	2,04	2,47	-	-
1989	2,50	2,37	2,49	-	2,33	-	-
1990	1,90	1,87	1,75	-	2,67	-	1,25
1991	1,63	1,85	1,08	1,33	-	-	-
1992	1,32	1,00	-	-	-	-	-
1993	-	1,00	-	-	-	-	-

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения, можно отметить следующие закономерности:

- средний интергенетический интервал при рождении второго ребенка с 1950 г. по 1970 г. имел постоянную тенденцию к увеличению. В последующие годы, наоборот, произошло его уменьшение - в 1992 г. второй ребенок стал появляться на 3,16 года раньше, чем это было в 1965-1969 гг. Увеличение интервала в календаре рождений с 1950-х гг. можно объяснить отчасти тем, что в это время вошло в практику внутрисемейное регулирование рождаемости и был отменен запрет на аборт [23]. Последующие изменения в календаре рождений в определенной мере вызваны изменением социальных норм на время заведения детей, государственной политикой по оказанию помощи семьям, имеющим детей [22], кардинальной трансформацией образа жизни особенно у сельских семей [11]. В календаре рождений третьего, четвертого, пятого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции;
- уменьшение средних интергенетических интервалов привело к сокращению детородного периода у женщин с момента вступления ими в первый брак и последним рождением. Так, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950-1954 гг. – 20,88 года, в 1965-1969 гг. - 25,18, а в 1987 г. – 18,60 года (интервал между рождениями 7 и 8 ребенка взят за 1986 г.). Однако если просуммировать средние интервалы, необходимые для рождения трех детей, то это сокращение будет еще более наглядным. Например, в 1950-1954 гг. на рождение первых трех детей с момента вступления в первый брак потребовалось в среднем 8,6 года, в 1965-1969 гг. – 11,36, то в 1992 г. - только 3,05 года.

Уровень рождаемости и ее основные тенденции характеризует и ряд других специфических показателей. В частности, о кризисе в области рождаемости можно судить и по распределению женщин по числу рожденных детей (табл. 32).

Таблица 32

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по числу рожденных детей в Республике Коми, %, микроперепись населения 1994 г.

Год вступления в первый брак	Число рожденных детей				
	ни одного	один	два	три	четыре и более
1945-1949	7,5	9,9	24,1	23,1	35,4
1950-1954	4,9	11,1	33,5	20,7	29,8
1955-1959	3,4	14,5	42,1	22,2	17,8
1960-1964	3,0	17,2	50,7	18,7	10,4
1965-1969	3,3	17,7	56,7	15,5	6,8
1970-1974	2,6	16,9	59,0	16,6	4,9
1975-1979	2,7	16,5	58,2	17,6	5,0
1980-1984	4,0	22,2	60,5	11,0	2,3
1985-1989	7,1	48,6	38,3	5,0	1,0
1990-1993	32,3	57,1	9,1	1,0	0,5

По данным микропереписи населения 1994 г., более трети женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., имели четырех и более детей. Доля семей, имеющих одного-двух детей, была незначительной. В то же время около 8% семей не имели детей. Этот довольно высокий показатель можно объяснить тем, что здоровье значительной части населения было подорвано войной. Как известно, вероятность появления хотя бы одного ребенка за всю жизнь у всех женщин составляет примерно 90-92%, а у замужних - 95-96%. Данные цифры мало меняются от поколения к поколению, поскольку стремление вступить в первый брак и родить хотя бы одного ребенка имеет почти всеобщий характер [16, с.56]. Поэтому доля семей, не имеющих детей, превышающая 4-5%, выходит за пределы нормального окончательного бесплодия.

В анализируемый период шло постепенное уменьшение доли семей, имеющих четырех и более детей, при росте двухдетных семей. Число семей, не имеющих детей, до 1984 г. стало укладываться в стандартные рамки. Главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось существенное улучшение медицинского обслуживания, заботы государства о семье и ее развитии. В конце 1980-х гг. вновь наблюдается повышение доли семей, не имеющих детей. По данным микропереписи, в начале 1990-х годов почти каждая третья семья была бездетной. Аналогичное положение подтверждают материалы социологического опроса сельских жителей республики в 1996 г. (табл. 33).

По данным опроса, примерно каждая пятая сельская семья в республике была бездетной. По числу детей преобладали семьи, имеющие одного-двух детей. Практически не стало семей, имеющих четырех и более детей. В молодых семьях или нет детей, или всего лишь один-два ребен-

ка. Это позволяет утверждать, что в сельской местности Республики Коми малодетность стала широко распространенным явлением. Сельская семья догоняет, хоть и с некоторым опозданием, городскую по структуре детности [17, с.61-68].

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос: «Сколько у Вас детей?»
в зависимости от возраста и национальности, % [19, с. 78]

Возраст, национальность	Число детей					
	нет	один	два	три	четыре	пять и более
В целом по выборке	18,8	23,8	39,5	13,5	2,6	1,8
Возраст						
17 – 19	96,9	-	3,1	-	-	-
20 – 24	61,9	32,0	5,1	1,0	-	-
25 – 29	26,9	45,4	24,0	3,7	-	-
30 – 34	9,9	28,0	48,0	11,7	1,8	0,6
35 – 39	11,4	18,2	53,4	14,2	1,7	1,1
40 – 44	5,1	20,3	45,7	24,6	2,9	1,4
45 – 49	2,8	19,6	49,5	17,8	6,5	3,8
50 – 54	13,6	27,3	40,9	13,6	4,6	
55 и старше	6,1	8,6	42,7	25,6	7,3	9,7
Национальность						
Коми	19,6	23,6	39,5	13,1	2,2	2,0
Русские	18,1	23,8	39,3	13,4	3,7	1,7
Украинцы	14,3	21,4	42,9	16,7	2,4	2,3

Хорошо известно, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей, не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. Подсчитано, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей: бездетных - 4%, однодетных - 10%, двухдетных - 35%, трехдетных - 35%, четырехдетных - 14%, семей с пятью и более детьми - 2%. Если же речь идет о слегка расширенном воспроизводстве, при котором численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей: бездетных - 4%, однодетных - 10%, двухдетных - 25%, трехдетных - 30%, четырехдетных - 23%, семей с пятью и более детьми - 7% [2, с.52-54; 4, с.202-203].

Как видим из материалов микропереписи населения 1994 г. и данных социологического опроса, структура детности сельского населения Республики Коми далеко не соответствует даже простому воспроизводству населения. Очевидно, справедлива точка зрения, что снижение ценности большого числа детей в семье является неизбежностью. А наблюдающиеся в настоящее время уровни рождаемости и средней детности семьи свидетельствуют не только об уменьшении ценности семей с пятью

и более детьми, но и о снижении ценности среднедетных семей, о чем исследователи предупреждали еще в начале 1980-х гг. [1, с. 222].

В основе снижения ценности детей лежит целая группа объективных и субъективных причин. К их числу можно отнести кризис социально-экономических отношений в обществе, изменение ценностных ориентаций у молодых семей, устранение старших поколений от воспитания внуков и т.д. Получить более полную и приближенную к реальной жизни картину позволяют материалы социологического опроса, в ходе которого выяснились причины, почему сельские семьи не хотят иметь много детей. Ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом (табл. 34).

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос: «Почему некоторые семьи не хотят иметь много детей?» в зависимости от пола, возраста и национальности, % [19, с. 79]

Пол, возраст, национальность	Причины					
	плохие жилищно-бытовые условия	не уверены в прочности брачного союза	боятся трудностей по уходу за детьми	состояние здоровья женщин	трудности материального порядка	прочие причины
В целом по выборке	55,2	21,9	16,6	17,3	85,4	20,2
Пол						
Мужчины	54,0	20,5	18,9	10,9	82,7	21,7
Женщины	56,2	23,1	14,7	22,7	87,8	19,0
Возраст						
17 – 19	59,5	32,4	24,3	13,5	78,4	24,3
20 – 24	58,4	26,7	11,9	10,9	87,1	26,8
25 – 29	59,1	28,2	10,0	17,3	83,6	15,4
30 – 34	54,3	21,4	15,0	24,9	86,7	18,4
35 – 39	50,8	18,1	15,8	16,9	87,6	18,7
40 – 44	59,0	16,5	20,1	14,4	87,8	19,5
45 – 49	60,6	25,7	20,2	21,1	84,4	17,5
50 – 54	50,0	27,3	36,4	22,7	72,7	22,6
55 и старше	45,1	14,6	15,9	11,0	82,9	29,3
Национальность						
Коми	51,5	16,4	17,6	15,2	85,0	18,4
Русские	65,5	31,6	14,5	19,7	88,2	24,0
Украинцы	52,4	28,6	16,7	26,2	76,2	28,6

Как и следовало ожидать, три четверти респондентов в качестве главной причины нежелания иметь много детей отметили «трудности материального порядка». Более половины респондентов считают, что помехой иметь большое число детей являются «плохие жилищно-бытовые условия». Для жителей села эта причина звучит несколько печально так. Испокон веков жители коми сел имели добротные собственные дома, что как раз способствовало высокой рождаемости. Каждый пятый респондент нежелание иметь детей старшей очередности рождений объясняет «неуверенностью в прочности брачного союза».

Четвертое-пятое место занимают причины, связанные с состоянием здоровья респондентов и с трудностями по уходу за детьми.

На проблему детности семьи мужчины и женщины смотрят почти одинаково. Однако среди женщин в два раза выше доля тех, кто отметил, что причиной, препятствующей рождению 3-4 детей, является «состояние здоровья женщин». Это говорит о том, что мужчины имеют неверное представление о репродуктивных возможностях своих жен по состоянию здоровья. Особенно высока доля женщин, указывающих на проблему здоровья, в возрасте 30-34 лет. Это те, кто при хорошем здоровье еще мог бы завести второго-третьего ребенка. Молодежь 17-19 лет и те, кому за 40, чаще других связывают нежелание иметь много детей с «трудностями за их уходом». Для лиц в возрасте 17-29 лет и старше 45 лет серьезным препятствием иметь детей старшей очередности рождений является «неуверенность в прочности брачного союза». У лиц коми национальности, по сравнению с опрошенной совокупностью в целом, все оценки, мешающие рождаемости, ниже, за исключением причины, связанной «с трудностями по уходу за детьми».

Характерно, что данные, полученные в результате социологического опроса в 1996 г., во многом созвучны с материалами опроса, проведенного в 1989 г. в Ижемском районе Республики Коми. Ответы на вопрос: «Почему некоторые семьи не хотят иметь много детей?» распределились в 1989 г. следующим образом: «трудности материального порядка, так как содержание детей с каждым годом становится дороже» - 53,7%; «плохие жилищно-бытовые условия» - 31,0%; «трудности ухода за детьми и стало слабее здоровье женщин» - по 17,2%. Каждая двенадцатая респондентка указала «на непрочность современного брака» [17, с. 65]. Если в 1989 г. причина, связанная с прочностью брака, занимала 5-е место, то в 1996 г. - уже третье.

На основе анализа складывающихся тенденций рождаемости невольно возникает вопрос: пройдена ли нижняя граница падения рождаемости? Наблюдавшееся в 1998 г. и 2000 г. повышение уровня рождаемости положит начало новой тенденции, обусловленной не только улучшением структуры репродуктивных контингентов, но и увеличением интенсивности рождаемости, или это было кратковременное отклонение от старой тенденции, вызванное, главным образом, реализацией отложенных рождений? И, наоборот, новое снижение уровня рождаемости в 1999-2000 гг. - это временная реакция демографического поведения населения на августовский финансовый кризис или закономерный после повышения вследствие реализации отложенных рождений возврат к тенденции снижения уровня рождаемости, поскольку нижняя граница снижения еще не достигнута?

Используя материалы социологического опроса и данные микропереписи населения 1994 г., попытаемся дать оценку динамики уровня рождаемости населения республики на ближайшую перспективу. С этой целью в практике социально-демографических обследований обычно ставят два вопроса: об ожидаемом и об идеальном числе детей. Поясним, что стоит за этими понятиями.

В большинстве случаев под «ожидаемым числом детей» имеется в виду число детей, которое человек намерен иметь в своей семье, учитывая конкретную жилищную ситуацию и личные предпочтения. В данном случае подразумевается, что понятия «иметь» и «родить» идентичны. Информацию об ожидаемом числе детей получают, задавая вопросы с формулировкой: «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?» и «Сколько предполагаете иметь еще детей?». Вопросы, как правило, адресуются замужним женщинам репродуктивного возраста [10, с.281]. Идеальное число детей подразумевает представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Сведения об идеальном числе детей получают при ответе на вопросы: «Каково, по Вашему мнению, наилучшее (идеальное) число детей в семье?» и «Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?» [10, с.147]. В ходе социологического опроса нами были поставлены два вопроса: «Сколько детей Вы собираетесь иметь?» и «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего иметь в семье?», позволяющие изучить репродуктивные установки семей.

Рассматривая эту проблему, следует заметить, что «естественная» потребность в детях, о которой нередко пишут при характеристике рождаемости, не относится к числу важных для жизни человека потребностей, в отличие, например, от потребности в пище или в защите от холода. Она не может составить надежную основу репродуктивности, и ею невозможно объяснить существующую сильную дифференциацию рождаемости. Поэтому, говоря о потребности в детях, следует иметь в виду, главным образом, потребность не естественную, а приобретенную под влиянием социальной среды и обусловленную необходимостью поддержания не столько физического существования человека, сколько его определенного социального статуса [8, с.76].

Сложившийся в сельском населении Республики Коми уровень ожидаемого числа детей не отвечает потребностям развития общества, так как ведет к суженному воспроизводству населения. На момент опроса более половины респондентов (52,4%) собирались иметь двоих детей, 19,7% - одного ребенка, 17,8% - троих детей и лишь 4,6% опрошенных - четырех и более детей, а 5,5% - не собирались иметь детей вообще. В зависимости от возраста и национальности, величина ожидаемого числа детей значительно колеблется (табл. 35).

Особенностораживают ответы о количестве детей, которое собираются иметь лица в возрасте 17-24 лет. При высоком проценте бездетных доминирующей становится семья с одним-двумя детьми, которая, как известно, ни при каких условиях не достаточна для обеспечения хотя бы простого замещения поколения. При распространении двухдетной системы родительства страна неизбежно подходит к границе, за которой начинается убыль населения - депопуляция. Если же желательны не только стационарность населения, но и некоторый его рост, то для этого преобладающей должна быть семья с тремя детьми. Поэтому проблема рождаемости зачастую трактуется как проблема третьего ребенка [3, с.73].

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос: "Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?" в зависимости от возраста и национальности, % [19, с. 82]

Возраст, национальность	Ожидаемое число детей					
	ни одного	один	два	три	четыре	пять и более
Возраст						
17 – 19	12,1	24,2	54,5	9,2	-	-
20 – 24	5,3	21,1	57,9	14,7	-	1,0
25 – 29	1,9	23,4	57,0	15,9	0,9	0,9
30 – 34	1,3	19,1	56,6	17,8	3,9	1,3
35 – 39	8,2	18,4	52,0	15,8	4,4	1,2
40 – 44	8,5	19,1	44,7	25,5	1,1	1,1
45 – 49	1,5	14,7	50,0	20,6	11,8	1,4
50 – 54	7,7	38,5	23,1	30,7	-	-
55 и старше	10,5	15,8	42,1	21,1	5,3	5,2
Национальность						
Коми	5,3	19,9	54,2	16,5	3,2	0,9
Русские	4,8	20,4	51,2	18,0	3,2	2,4
Украинцы	10,8	10,8	51,4	21,6	5,4	-

Более оптимистично выглядят ответы респондентов в возрасте 25-34 лет, заканчивающих воспроизводственный процесс. Среди них незначительна доля лиц, не желающих иметь детей вообще, выше доля ожидающих трех и более детей. Ответы респондентов старших возрастных групп для прогноза не существенны. Однако обращает внимание довольно высокая доля семей, не имеющих детей, в возрастной группе старше 50 лет. Возможно, это связано с тем, что данное поколение - это родившиеся как в военные, так и в первые послевоенные годы. Невосполнимые потери здоровья в детском возрасте привели к повышенному уровню бесплодия в последующие годы.

На ожидаемое число детей значительное влияние оказывает целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Например, число детей во многом зависит от того, как складывается семейная жизнь, какую помощь оказывают родители, каково социальное положение семьи, планы профессиональной карьеры супругов, их материальный статус, национальные традиции, влияние окружающей среды и т.д. Анализ ожидаемого числа детей в зависимости от национальности показывает, что среди украинцев самая высокая доля лиц, не планирующих иметь детей. В то же время среди них выше потребность в третьем, четвертом ребенке. У респондентов коми и русской национальностей репродуктивные установки практически одинаковы. Это подтверждают и материалы микропереписи населения 1994 г. (табл. 36).

Изучение мнения респондентов об идеальном для общества числе детей позволяет исключить влияние объективных факторов внешней среды. Это та количественная оценка числа детей, когда все причины внешнего и внутреннего порядка не берутся во внимание. Как и предполагалось на стадии выдвижения гипотез, материалы социологического

Таблица 36

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак в 1990 - 1993 гг., по числу ожидаемых детей, в Республике Коми, %, микроперепись населения 1994 г.

Национальность	Ожидаемое число детей						
	ни одного	один	два	три	четыре	пять	шесть и более
Все население	5,1	43,9	46,2	3,5	0,4	0,1	0,8
Коми	5,0	43,3	43,6	5,6	0,9	-	1,6
Русские	5,2	44,3	46,7	3,1	0,2	-	0,5

опроса позволили выявить существенное отличие ожидаемого числа детей от идеального (табл. 37). Однако несмотря на то, что респонденты в идеале видят более детную семью, размер ее соответствует лишь суженному режиму воспроизводства населения. Среди семей коми национальности оказалась выше доля ориентированных на бездетность. Это утверждение справедливо и к ожидаемому числу детей в семье, о чем речь шла выше. В то же время у коми семей больше желающих иметь три и более ребенка (32,8%), чем у русских (31,6%).

Таблица 37

Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей лучше иметь в семье?» в зависимости от возраста и национальности, %

Возраст, национальность	Идеальное число детей					
	ни одного	один	два	три	четыре	пять и более
В целом по выборке	6,9	10,4	50,2	26,9	2,4	3,2
Возраст						
17-19	14,3	11,4	60,0	11,4	2,9	-
20-24	1,1	13,7	56,8	22,1	1,0	5,3
25-29	0,9	13,0	59,3	25,0	0,9	0,9
30-34	6,0	8,3	47,0	30,4	3,6	4,7
35-39	11,4	11,9	45,5	26,1	2,8	2,3
40-44	4,5	11,4	46,2	33,3	1,6	3,0
45-49	9,7	6,8	47,6	31,1	1,9	2,9
50-54	13,6	13,6	50,6	18,2	4,0	-
55 и старше	10,1	6,3	50,6	24,1	3,8	5,1
Национальность						
Коми	7,1	11,0	49,1	27,3	2,0	3,5
Русские	6,4	9,5	52,5	26,1	2,7	2,8
Украинцы	2,4	7,3	58,5	24,4	2,4	5,0

Как при изучении текущего состояния рождаемости, так и при ее прогнозе наиболее удачным является использование суммарного коэффициента рождаемости. Материалы микропереписи населения 1994 г. дали богатую информацию о среднем ожидаемом числе детей (табл. 38).

Многие молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодотворности в начале 1990-х гг., собираются иметь в среднем менее двух детей. При этом именно эта когорта женщин будет определять уровень рождаемости до конца XX - в начале XXI вв.

Таблица 38

Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей в возрасте 18-44 лет, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Возраст, лет	Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей		
	все население	коми	русские
18 – 19	1,37	1,53	1,30
20 – 24	1,45	1,48	1,43
25 – 29	1,67	1,75	1,62
30 – 34	1,91	2,08	1,82
35 – 39	2,00	2,15	1,93
40 – 44	2,04	2,28	1,94
18 – 29	1,53	1,62	1,49
18 – 44	1,82	2,00	1,75
Стандартизированное по возрасту 18 – 44	1,74	1,87	1,68

Среднее ожидаемое число детей у коми женщин выше, чем у русских и в целом по выборке, но это преимущество обеспечено возрастными когортами 30-44 лет, практически закончившими свое участие в воспроизводстве населения. Более высокое среднее число ожидаемых детей у коми женщин обусловлено и лучшей возрастной структурой, о чем говорит число ожидаемых детей, стандартизированное по возрасту. В то же время необходимо обратить внимание, что в возрастной группе 18-29 лет, определяющей уровень рождаемости, среднее ожидаемое число детей у коми женщин составляет 1,62, а у русских - 1,49. Это обстоятельство позволяет еще раз подчеркнуть, что демографические стандарты у русских и коми существенно не отличаются.

Завершая анализ рождаемости, можно привести итоговые таблицы, отражающие общее число рожденных (для тех, кто закончил свое участие в воспроизводстве населения) и ожидаемое число детей в зависимости от года вступления в первый брак для всего населения (табл. 39) и для коми женщин (табл. 40).

Таблица 39

Общее число рожденных или ожидаемых детей у женщин с разным числом имеющихся у них детей, вступивших в первый брак в разные годы, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.*

Год вступления в первый брак	Ожидаемое (рожденное) среднее число детей у женщин, имеющих число детей				
	ни одного	один	два	три и более	все женщины
1945 – 1949	0,17	1,52	2,40	4,67	3,21
1950 – 1954	0,15	1,34	2,22	4,32	2,92
1955 – 1959	0,22	1,26	2,11	4,03	2,56
1960 – 1964	0,20	1,15	2,06	3,76	2,27
1965 – 1969	0,08	1,10	2,05	3,72	2,12
1970 – 1974	0,48	1,12	2,05	3,37	2,09

Год вступления в первый брак	Ожидаемое (рожденное) среднее число детей у женщин, имеющих число детей				
	ни одного	один	два	три и более	все женщины
1975 – 1979	0,42	1,12	2,04	3,34	2,10
1980 – 1984	0,59	1,24	2,06	3,24	1,97
1985 – 1989	0,85	1,39	2,11	3,26	1,74
1990 – 1993	1,37	1,52	2,20	3,57	1,57

* - для женщин в возрасте 45 лет и старше общее ожидаемое число детей равно общему числу рожденных детей

Таблица 40

Общее число рожденных или ожидаемых детей у коми женщин с разным числом имеющих у них детей, вступивших в первый брак в разные годы, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.*

Год вступления в первый брак	Ожидаемое (рожденное) среднее число детей у женщин, имеющих число детей				
	ни одного	один	два	три и более	все женщины
1945 – 1949	0,19	1,89	2,65	5,29	3,68
1950 – 1954	0,08	1,46	2,29	4,61	3,38
1955 – 1959	0,77	1,32	2,17	4,37	2,99
1960 – 1964	0,18	1,16	2,08	4,12	2,68
1965 – 1969	0,09	1,18	2,08	4,01	2,44
1970 – 1974	0,27	1,19	2,06	3,55	2,35
1975 – 1979	0,29	1,17	2,24	3,45	2,34
1980 – 1984	0,50	1,26	2,06	3,37	2,18
1985 – 1989	0,71	1,34	2,11	3,23	1,82
1990 – 1993	1,37	1,53	2,16	3,77	1,66

* - для женщин в возрасте 45 лет и старше общее ожидаемое число детей равно общему числу рожденных детей

Как отмечалось выше, границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента, равная примерно 2,3-2,4 живорождениям за всю жизнь в среднем на один брак. Данные табл. 39 и 40 показывают, что у женщин, вступивших в первый брак в 1980-1993 гг., среднее ожидаемое число детей не будет обеспечивать даже простого воспроизводства населения. С учетом того, что в 1990-е гг. значительно увеличился уровень смертности населения, с 1993 г. превысив уровень рождаемости, проблема депопуляции для населения Республики Коми из чисто теоретических рассуждений стала трагической реальностью.

Глава 3. ЧТО МЕШАЕТ НАСЕЛЕНИЮ РАСТИ ДО БЕСКОНЕЧНОСТИ...

Можно ответить на этот вопрос так – смерть. Но как и любое социально-биологическое событие, она может быть естественна и произойти в отведенное природой время, а может быть и преждевременной. Обычно смерть ассоциируется со старостью и желанием человека дожить до 70-100 лет. Разнообразие суждений о старости впечатляет: от мрачного откровения отца протестантизма Мартина Лютера: «Старость – это живая могила» до своеобразной иронии французского писателя нашего времени Андре Моруа: «Старость – дурная привычка, для которой у активных людей нет времени».

Во все века ученые–мыслители рассуждали о продолжительности человеческой жизни. Согласно суждениям древних китайских мудрецов, царя Соломона, греческого историка Геродота, древнеиндийских создателей системы Упанишад представителям человеческого рода отводилось 70-80 лет. В Средневековье и эпоху Возрождения представления о длительности человеческой жизни были весьма пессимистичны. Считалось, что старость у женщин наступает к 30 годам, у мужчин – к 50, а 60 лет – предел человеческой жизни.

Суждения ученых конца XIX – начала XX вв. были более оптимистичными. Они определяли этот срок в 100-120 лет (И.Р. Тарханов, Ю.-Р. Майер). Советский физиолог А.А. Богомолец пошел еще дальше, утверждая, что нормальное долголетие – 125-150 лет, но и это еще не предел.

И все же, при самом оптимистическом подходе удлинение сроков человеческой жизни не отменяет ее сурового закона – все люди смертны. Что же стоит за этой тяжелой реальностью, за этим словом - смерть?

Древние латиняне проявляли поразительную приверженность к формуле: «Помни о смерти». Однако мысль о смерти не мешает людям жить. О смерти думают люди всех возрастов. Но особую остроту и глубину эти мысли приобретают в старости. Даже взрослый человек, уже переживший горе потерь и знающий как хрупка, зависима от ничтожных случайностей человеческая жизнь, и тот не всегда в силах представить самоощущение, когда перед ним встанет реальность: смерть.

Любой живой организм, достигая определенного совершенства в своем развитии, незаметно приближается к гибели. И в этом суть неумолимого закона жизни, который, впрочем, человек издавна стремится обмануть. Этот самообман состоит в идее бессмертия.

Однако к этому нет однозначного подхода. Английский философ Г. Спенсер и немецкий зоолог А. Вейеман выступали против увеличения продолжительности человеческой жизни, порой приближаясь к первобытному тезису уничтожения стариков. К сожалению, и в современном

мире еще встречаются люди, которые требуют сократить усилия общества, связанные с увеличением сроков человеческой жизни, обосновывая это экономическими издержками, которые вынуждено нести трудоспособное население.

Но вернемся к нашему вопросу, что же мешает человечеству расти до бесконечности и какова природа смертности в XX в. В демографической науке под смертностью понимается процесс вымирания поколений, один из главных подпроцессов воспроизводства населения. Обычно смертность измеряют общими и возрастными коэффициентами.

Современный демографический кризис обусловлен наряду со снижением рождаемости резким ростом смертности. Сегодня можно утверждать, что именно в снижении смертности и укреплении здоровья населения, а не в повышении рождаемости, следует искать реальные возможности воздействия на демографические процессы, оптимизацию параметров его воспроизводства. Но и их реализация потребует времени и больших затрат, изменения стандартов поведения общества, его отдельных групп [11, с.10].

Существуют и другие причины, порождающие необходимость детального анализа тенденций смертности и продолжительности жизни. К их числу исследователи относят следующие: специфика социально-экономического и политического развития России обусловила, с одной стороны, значительное отставание России в снижении смертности от большинства индустриальных держав мира, с другой стороны, существование выраженной индивидуальной структуры смертности как по полу и возрасту, так и по отдельным причинам; Россия вследствие распада СССР превратилась в самостоятельную демографическую совокупность, изменение численности которой в определяющей степени зависит от внутренних - эндогенных - параметров, т.е. от соотношения рождаемости и смертности; для России, превратившейся в результате распада СССР в крупнейшее славянское и европейское государство, показатели продолжительности жизни и младенческой смертности приобретают важнейшее политическое значение; снижение численных потерь населения в условиях депопуляции при очевидной невозможности радикального изменения уровня рождаемости превращает задачу снижения смертности в одну из приоритетных задач государственной политики [9, с.6]. Данные причины в полной мере относятся к каждому региону Российской Федерации, в том числе и к Республике Коми.

Изучая динамику смертности населения, необходимо учитывать ее специфические особенности в районах Севера. Это обусловлено и образом жизни в этих районах, и отраслевой структурой производства, формированием и этническим составом населения, и рядом других обстоятельств. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в смертности населения сегодня, рассмотрим ее динамику в ретроспективе.

В конце XIX - начале XX вв. показатель общего коэффициента смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46 человек в расчете на 1000 человек населения [15, с.8]. В годы гражданской войны и в последующие годы разрухи смертность оставалась довольно высокой и имела

тенденцию к росту. С 1925 по 1935 гг. наблюдалось плавное снижение смертности. Отсюда выделяется лишь 1933 г. - год, когда в России был небывалый голод, вызванный неурожаем.

После 1935 г. имеются только разрозненные сведения по отдельным периодам, но, судя по ним, в предвоенные и военные годы смертность населения была довольно высокой. В 1930-е гг. это было вызвано массовыми репрессиями, особым составом населения и слабым развитием материальной и кадровой базы здравоохранения. В 1940-е гг., т.е. годы военных действий, причины высокой смертности понятны.

Перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 по 1965 гг., с некоторыми отклонениями, уровень смертности постоянно снижался. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности населения. В период с 1966 по 1983 гг. общий коэффициент смертности увеличился в 1,3 раза.

С середины 1980-х гг. в республике и в России в целом произошли изменения в уровне смертности населения в связи с большими социальными преобразованиями, резким началом реформ и их ходом во всех сферах жизни.

В динамике смертности населения с 1985 по 2000 гг. можно выделить несколько этапов: снижение в 1985-1987 гг., повышение в 1988-1994 гг. и вновь снижение с 1995 г. (одной из ведущих причин снижения смертности в 1985-1987 гг. многие специалисты считают антиалкогольную кампанию). С 1988 г. смертность вновь стала расти по мере свертывания антиалкогольных мероприятий, началом реформ в 1992 г. и достигла своего максимума в 1994 г. Уровень смертности в республике в 1994 г. превысил уровень 1987 г. в 1,9 раза. С 1995 г. ситуация начала немного улучшаться, но с 1999 г. вновь намечилось повышение. Такая динамика уровня смертности наглядно подтверждает ее социально-экономическую зависимость.

Особенно высок уровень смертности в сельской местности республики, здесь он по-прежнему значительно выше по сравнению с городской (табл. 41). В 2000 г. уровень смертности сельского населения был таким же, как в середине 1950-х гг. В результате проводимых в 1990-е гг. социально-экономических реформ село Республики Коми оказалось отброшенным почти на 50 лет назад. Однако если в 1950-е гг. была видна тенденция к снижению уровня смертности, то сегодня о намечающемся снижении смертности говорить преждевременно. Именно высокий уровень смертности определяет депопуляцию сельского населения, наблюдающуюся с 1993 г. В 2000 г. число смертей в сельской местности республики в 1,7 раза превышало число рождений.

Прежде чем перейти к анализу смертности, используя повозрастные коэффициенты смертности и показатели продолжительности жизни, рассмотрим динамику абсолютного числа смертей (табл. 42).

Таблица 41

Динамика общих коэффициентов смертности населения
Республики Коми в 1920-2000 гг., на 1000 человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1920	24,2	-	-	1966	5,8	4,6	7,9
1921	26,3	-	-	1967	5,7	4,6	7,6
1922	31,6	-	-	1968	5,9	4,7	8,0
1923	36,0	-	-	1969	6,1	5,0	8,2
1924	27,6	-	-	1970	6,5	5,2	8,5
1925	31,4	-	-	1971	6,4	5,3	8,4
1926	19,4	-	-	1972	6,6	5,5	8,6
1927	28,4	-	-	1973	6,7	5,5	8,9
1930	27,2	27,1	27,2	1974	6,6	5,5	8,9
1931	28,9	29,4	28,9	1975	7,0	5,7	9,7
1932	24,2	17,0	24,9	1976	7,4	6,1	10,2
1933	37,2	34,5	37,5	1977	7,5	6,3	10,3
1934	22,6	18,4	23,1	1978	7,6	6,4	10,6
1935	20,5	13,6	21,2	1979	8,0	6,7	11,1
1939	23,9	31,3	23,2	1980	8,1	6,7	11,4
1940	37,3	43,8	36,6	1981	7,9	6,7	11,2
1941	37,1	-	-	1982	7,5	6,3	10,7
1948	16,6	13,3	18,8	1983	7,8	6,5	11,6
1949	14,5	12,5	15,9	1984	7,9	6,6	11,5
1950	13,7	12,8	14,3	1985	7,7	6,5	11,2
1951	14,6	11,7	17,2	1986	6,6	5,7	9,1
1952	12,9	9,8	16,3	1987	6,8	5,9	9,7
1953	11,5	8,5	15,0	1988	7,1	6,3	9,6
1954	10,6	8,0	13,3	1989	7,0	6,2	9,5
1955	8,8	6,9	10,6	1990	7,4	6,7	9,4
1956	7,5	6,1	9,2	1991	7,7	6,9	9,9
1957	7,5	5,3	10,2	1992	9,1	8,3	11,6
1958	6,3	4,8	8,3	1993	11,8	11,0	14,4
1959	6,3	4,6	8,9	1994	13,2	12,4	15,8
1960	6,0	4,6	8,2	1995	12,6	12,0	14,5
1961	5,9	4,5	8,1	1996	11,6	10,6	14,6
1962	5,9	4,4	8,3	1997	10,5	9,5	13,3
1963	5,8	4,4	8,0	1998	10,0	9,1	12,6
1964	5,7	4,4	7,8	1999	10,7	9,8	13,3
1965	5,6	4,4	7,5	2000	12,0	11,4	14,0

Таблица 42

Динамика числа умерших в Республике Коми в 1926-2000 гг., человек

Годы	Число умерших			Годы	Число умерших		
	все насе- ление	городское население	сельское население		все насе- ление	городское население	сельское население
1926	4383	156	4227	1966	5533	2785	2748
1927	7215	193	7022	1967	5431	2782	2649
1928	4640	182	4458	1968	5617	2867	2750
1929	5261	235	5026	1969	5873	3100	2773
1930	6574	360	6214	1970	6276	3171	3105
1931	8000	296	7704	1971	6299	3269	3030
1932	6249	385	5864	1972	6548	3491	3057
1933	10523	832	9691	1973	6761	3594	3167
1934	6349	483	5866	1974	6805	3687	3118
1935	6254	364	5890	1975	7284	4009	3275
1936	8959	495	8464	1976	7896	4539	3357
1937	7929	523	7406	1977	8129	4775	3354
1938	8933	666	8267	1978	8423	4985	3438
1939	7730	862	6868	1979	8985	5398	3587
1940	12422	1229	11193	1980	9169	5503	3666
1945	6185	1725	4460	1981	9103	5553	3550
1946	5636	1762	3874	1982	8758	5374	3384
1947	8539	2628	5911	1983	9250	5611	3639
1948	6336	2050	4286	1984	9486	5863	5863
1949	5644	2078	3566	1985	9334	5795	5795
1950	6002	2382	3620	1986	8112	5241	2871
1951	6474	2521	3953	1987	8544	5501	3043
1952	6185	2411	3774	1988	8930	5942	2988
1953	5944	2372	3572	1989	8857	5945	2912
1954	6029	2310	3719	1990	9321	6463	2858
1955	5617	2120	3497	1991	9665	6634	3031
1956	5252	2074	3178	1992	11426	7844	3582
1957	5660	2172	3488	1993	14642	10140	4502
1958	4982	2203	2779	1994	16074	11241	4833
1959	5209	2276	2933	1995	15057	10674	4383
1960	5010	2314	2696	1996	13674	9285	4389
1961	5076	2348	2728	1997	12244	8254	3990
1962	5164	2354	2810	1998	11545	7813	3732
1963	5231	2449	2782	1999	12253	8436	3907
1964	5264	2529	2735	2000	13594	9503	4091
1965	5241	2608	2633				

При анализе чисел умерших за 74 года XX в. обращает на себя внимание 1940 г., на который приходится пик смертей (12422 случая). Объяснить данное явление, с одной стороны, можно тем, что страна в очередной раз переживала борьбу с вредителями и пособниками мирового империализма, контрреволюционерами и заговорщиками против «вождей народов». С другой стороны, не менее важной причиной, по-видимому, являлось то, что с 1940 г. стала регистрироваться и попадать в статистику смертность заключенных ГУЛАГа. Общие коэффициенты смертности населения регионов России за 1940 г. достаточно четко выявляют географию ГУЛАГа [21, с.46].

В особом ряду стоят также 1927 г. (7215 случаев), 1933 г. (10523 случая), когда страну постиг небывалый голод, 1936-1938 гг. (в среднем более 8000 случаев в год), 1947 г. (8539 случаев), 1948 г. (6336 случаев). В целом можно отметить, что пиковые значения чисел умерших приходятся на годы индустриализации, коллективизации, политических репрессий и т.д. Очередной всплеск смертности в республике приходится на 1984-1985 гг. (очередной перелом в истории России). В последующие годы в результате активизации борьбы с алкоголизмом удалось добиться временного снижения смертности. Однако с начала 1990-х гг., как следствие изменения образа жизни, началось новое повышение ее уровня.

Анализируя общий коэффициент смертности и абсолютные числа умерших, следует отметить существенную особенность села. Во все годы удельный вес умерших жителей села в общей численности умерших в республике был выше удельного веса сельского населения. Это убедительно свидетельствует о недопустимо высокой смертности на селе и имеющем место существенном различии в уровне смертности сельского и городского населения.

Не останавливаясь подробно на причинах и обстоятельствах высокого уровня смертности в отдельные исторические периоды, поскольку это уже достаточно полно представлено в литературе [16; 24; 25], уделите основное внимание исследованию смертности за последние 10-20 лет. Анализ начнем с возрастных коэффициентов смертности [10, с. 13], рассчитанных отдельно для мужчин и женщин, поскольку они наиболее точно отражают ситуацию. Рассмотрение данных коэффициентов в динамике позволяет оценить, в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни (табл. 43).

Как следует из табл. 43, в период с 1990 по 1995 гг. увеличение смертности произошло практически во всех возрастных группах как мужчин, так и женщин. Особенно тревожным выглядит значительный - примерно в 2 раза, а иногда и выше - рост уровня смертности в возрастах с 20 до 45 лет, наиболее активных и плодотворных во всех отношениях. Не случайно в 1990-е гг. в научной литературе прочно утвердился термин «преждевременная смертность».

Таблица 43

Возрастные коэффициенты смертности по полу населения
Республики Коми в 1980-1999 г., на 1000 человек

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	1980 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.
Всего умерших из них в возрасте:	9,1	8,1	15,1	12,2	7,1	6,7	10,6	9,3
0 – 4	6,5	3,7	1,1	4,4	5,7	2,8	0,8	3,2
5 – 9	0,7	0,6	0,6	0,8	0,4	0,1	0,4	0,4
10 – 14	0,7	0,6	0,8	0,7	0,2	0,2	0,3	0,4
15 – 19	2,0	1,6	2,4	1,5	0,8	0,4	0,7	0,8
20 – 24	3,6	2,4	4,6	4,0	0,9	0,7	1,0	0,8
25 – 29	5,1	3,3	5,7	4,7	1,0	1,0	1,9	1,0
30 – 34	6,1	4,5	8,2	5,6	1,8	1,1	2,4	1,6
35 – 39	8,3	5,3	11,7	7,5	2,2	1,2	3,6	3,0
40 – 44	11,3	7,5	15,1	8,9	3,5	1,9	5,2	2,9
45 – 49	15,8	13,1	20,8	13,8	6,3	3,9	7,2	4,5
50 – 54	22,3	16,0	31,6	21,9	9,0	5,9	12,9	7,3
55 – 59	30,4	27,3	42,0	31,1	12,9	8,8	16,4	11,2
60 – 64	45,5	39,8	60,3	43,8	19,2	16,3	25,2	16,1
65 – 69	63,7	51,9	81,7	62,7	31,0	26,2	36,7	29,7
70 и более	106,0	105,3	128,2	104,7	75,6	81,6	97,9	79,8

Снижение уровня смертности, наблюдающееся с 1995 г., также затронуло со временем почти все возрастные группы. Наиболее благополучен в этом отношении 1997 г., когда снижение смертности наблюдалось во все возрастных группах как мужчин, так и женщин, за исключением самой младшей и самых старшей. Однако в 1998 г., также характеризующемся снижением общего коэффициента смертности, вновь произошло увеличение по возрастной интенсивности смертности населения практически до 40-летнего возраста. Конечно, снижение смертности в старших возрастах - явление позитивное, оно уравнивает вновь возросшую преждевременную смертность в возрастах до 40 лет лишь количественно. А в качественном отношении 1998 г. оказался менее благополучным, чем предшествующий. Не исключено, что наблюдающийся в 1998 г. и 2000 г. рост общего коэффициента смертности населения (соответственно 13,3 и 14,0 на 1000 человек против 12,6 в 1998 г.) - явление более закономерное, чем просто следствие августовского финансового кризиса 1998 г.

Важное значение в анализе уровня смертности имеют не только ее по возрастные различия, но и различия в уровне смертности по полу. Их изучение, помимо научного интереса, имеет большое народно-хозяйственное значение и важный социальный аспект. Если обратиться к показателю мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин), то можно заметить, что во всех возрастах смертность мужчин выше смертности женщин (табл. 44).

Таблица 44

Динамика показателя мужской сверхсмертности населения
Республики Коми в 1980-1999 гг.

Возраст, лет	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.
0 – 4	1,14	1,37	1,32	1,37	1,38
5 – 9	1,75	2,25	6,00	1,50	2,00
10 – 14	3,50	2,50	3,00	2,67	1,75
15 – 19	2,50	3,25	4,00	3,43	1,88
20 – 24	4,00	4,33	3,43	4,60	5,00
25 – 29	5,10	3,50	3,30	3,00	4,70
30 – 34	3,39	3,50	4,09	3,42	3,50
35 – 39	3,77	2,89	4,42	3,25	2,50
40 – 44	3,23	3,00	3,95	2,90	3,07
45 – 49	2,51	2,88	3,36	2,89	3,07
50 – 54	2,48	2,69	2,71	2,45	3,00
55 – 59	2,36	2,54	3,10	2,56	2,78
60 – 64	2,37	2,20	2,44	2,39	2,72
65 – 69	2,05	0,94	1,98	2,23	2,11
70 и более	1,40	1,39	1,29	1,31	1,31

При анализе данных табл. 44 обращает на себя внимание факт, что традиционно наибольшая разница между мужской и женской смертностью наблюдается в возрастах с 20 до 34 лет. В других возрастных группах в отдельные годы тоже были большие различия, но они не имеют характера закономерности и являются, скорее всего, следствием того, что показатели, рассчитываемые для небольших совокупностей, находятся в сильной зависимости даже от одного-двух случайных событий. А в интервале 20-34 года сверхсмертность мужчин высока постоянно. Она то немного молодеет, смещаясь ближе к группе 20-24 лет, как в 1999 г., то стареет, смещаясь к возрастам старше 30 лет, как в 1998 г., но в возрастной группе 25-29 лет она традиционно высока. Напрашивается вывод, что аномально высокая смертность населения в группе 25-29 лет обусловлена в основном мужской смертностью. Выявление причин этого явления, думается, может стать предметом отдельного исследования. Здесь можно только выдвинуть гипотезу, что существует связь между мужской сверхсмертностью в конце возраста, наиболее благоприятного для вступления в первый брак, и трудностями, которые имеются у мужчин в силу их значительного преобладания на брачном рынке.

Безусловно, некоторая разница в женской и мужской смертности закономерна. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периода, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях [3, с.144]. Однако такую значительную разницу в уровне смертности мужчин и женщин объяснить чисто биологическими факторами просто нелогично. По-видимому, главная причина все-таки кроется в различиях образа жизни мужчин и женщин, живущих «в совершенно идентичных условиях». Это дает основания надеяться на улучшение ситуации со смертностью населения в случае, если идея здорового образа жизни будет воз-

ведена в ранг национальной идеи, нехватку которой наше общество испытывает уже давно.

В результате значительной разницы в возрастной смертности мужчин и женщин и высокого уровня смертности мужчин в трудоспособном возрасте основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте, тогда как женского - за его пределами. Это видно при анализе данных табл. 45. В последние годы наблюдаются явно позитивные сдвиги в возрастной структуре смертности - она смещается в более старшие возрастные группы и у мужчин, и у женщин. В 1996-2000 гг. ситуация более благоприятна в этом плане даже по сравнению с относительно благополучными 1985-1990 гг. - значительно ниже доля умерших до 60 лет. Однако почти половина умерших мужчин умирают в трудоспособном возрасте. К числу негативных моментов нужно отнести и то, что с 1990 по 2000 гг. почти на три процентных пункта увеличилась доля, умерших в возрасте 15-59 лет.

Таблица 45

Распределение умерших по полу и возрасту в Республике Коми
в 1980-2000 гг., % к общему числу умерших

Годы	Возраст, лет								
	все население			городское население			сельское население		
	0-14	15-59	60 и старше	0-14	15-59	60 и старше	0-14	15-59	60 и старше
Мужчины									
1980	7,6	68,1	24,3	8,2	69,4	22,4	6,6	66,2	27,2
1985	8,6	62,6	28,8	8,6	63,6	27,8	8,7	60,7	30,6
1990	5,3	59,0	35,7	5,7	59,8	34,5	4,4	57,0	38,6
1995	3,3	62,4	34,3	3,1	64,7	32,2	3,7	56,6	39,7
1996	2,6	60,0	37,4	2,4	62,8	34,8	2,8	53,8	43,4
1998*	3,1	55,0	41,0	3,0	57,0	37,8	3,3	48,5	47,9
2000	1,6	56,2	42,2	1,6	59,7	38,7	1,6	47,6	50,8
Женщины									
1980	7,7	31,9	60,4	8,7	37,2	54,1	6,6	25,4	68,0
1985	6,8	27,1	66,1	6,8	29,7	63,5	6,8	23,3	69,9
1990	4,0	21,4	74,6	4,1	24,2	71,1	3,7	15,7	80,6
1995	2,7	29,1	68,2	2,7	32,1	65,2	2,7	22,6	74,7
1996	2,5	27,2	70,3	2,6	30,9	66,5	2,3	19,9	77,8
1998	2,3	23,9	73,6	2,3	27,9	69,6	2,3	16,0	81,6
2000	1,9	24,2	73,9	1,9	26,7	71,4	1,8	19,1	79,1

* - В сумме не получается 100 %, потому что в последние годы у значительного числа умерших городских мужчин не указан возраст смерти

Повозрастные различия в уровне смертности мужчин и женщин обусловили и значительную разницу в средней продолжительности жизни (табл. 46). Анализируя названный показатель, необходимо отметить, что он выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и, в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения, является характеристикой уровня и качества жизни населения [20, с.71], состояния его здоровья.

В динамике средней продолжительности жизни населения Республики Коми за последние 40 лет можно выделить пять периодов: увеличение ожидаемой продолжительности жизни в 1959-1970 гг. на 0,9 года, затем до 1979 г. ее снижение на 2,3 года, до 1990 г. вновь рост на 3,8 года, после чего началось ее постоянное снижение вплоть до 1994 г. В 1995 г. еще раз наметилась тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Однако, несмотря на рост, ее величина и в 1999 г. была ниже, чем в 1959 г.

Таблица 46

Динамика средней продолжительности предстоящей жизни для новорожденных в Республике Коми в 1959-1999 гг., лет [17; 18; 19]

Население, пол	Годы:									
	1959	1970	1979	1989	1990	1992	1994	1995	1996	1999
Все население										
Оба пола	66,1	67,0	64,7	68,4	68,5	66,0	61,1	61,7	63,8	65,9
Мужчины	61,6	61,2	58,6	63,3	63,4	60,4	55,2	55,7	58,2	60,6
Женщины	70,7	72,0	70,6	72,9	73,6	72,1	68,4	69,1	70,4	71,8
Разность	9,1	10,8	12,0	9,6	10,2	11,7	13,2	13,4	12,2	11,2
Городское население										
Оба пола	68,3	68,0	65,5	68,9	68,7	66,4	61,5	61,9	64,4	66,5
Мужчины	63,6	62,2	59,6	64,0	63,6	61,0	55,5	55,9	58,9	61,2
Женщины	73,1	73,1	71,1	73,2	73,6	72,2	68,8	69,2	70,7	72,1
Разность	9,5	10,9	11,5	9,2	10,0	11,2	13,3	13,3	11,8	10,9
Сельское население										
Оба пола	63,8	65,5	62,6	66,6	67,9	64,4	59,5	60,8	61,7	63,9
Мужчины	59,2	59,9	56,5	61,4	62,0	58,7	54,0	55,1	55,9	58,7
Женщины	68,6	70,4	68,9	72,1	73,4	71,5	67,0	68,5	69,4	70,8
Разность	9,4	10,5	12,4	10,7	11,4	12,8	13,0	13,4	13,5	12,1

Еще более драматичным выглядит показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин, уровень которой позволяет «дожить» мужчинам до пенсионного возраста, а в сельской местности - лишь до пенсии с учетом северных льгот (мужчины в Республике Коми выходят на пенсию в 55 лет, а женщины - в 50).

К середине 1990-х гг. разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между полами значительно увеличился. При этом надо отметить, что если у городского населения уже в 1995 г. не наблюдалось дальнейшего увеличения разрыва между величинами женской и мужской продолжительности жизни, а в 1996 г. уже отмечено было его сокращение, то у сельского населения разрыв между женской и мужской продолжительностью жизни нарастал вплоть до 1996 г. В 1959 г. он составлял 9,4 года, в 1989 г. - 10,7 лет, в 1996 г. - уже 13,5 лет и в 1999 г. снизился до 12,1 года.

Известно, что обусловленная биологическими факторами разница между женской и мужской продолжительностью жизни составляет лишь 2-3 года [3, с.151]. Остальные 10 лет - это цена различий в образе жизни. Мы имеем в виду не только вредные привычки, но и весь комплекс социальных факторов: и то, что у мужчин в среднем более тяжелый характер

труда, часто связанный с риском; и то, что для них характерно более пренебрежительное отношение к своему здоровью; и то, что значительная часть мужчин не имеет возможности создать семью из-за половых диспропорций в составе населения, и многое другое. Надо заметить, что весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что «женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый» [22, с. 120]. На наш взгляд, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам в не меньшей степени, чем к женщинам.

Средняя продолжительность жизни сельских мужчин и женщин традиционно ниже, чем городских. Причем в последние годы разрыв вновь начал нарастать. И опять-таки эту разницу и ее увеличение можно объяснить различиями в образе жизни. В сельской местности всегда была хуже развита инфраструктура - водопровод, канализация, центральное отопление, торговля, здравоохранение и т.д. В последние годы ситуация еще более обостряется, особенно в области здравоохранения. Сельские больницы зачастую переводятся в разряд амбулаторий, аптеки - в разряд аптечных киосков, ранее существовавшие амбулатории и аптечные киоски закрываются; происходят соответствующие изменения в численности и структуре медицинского персонала, финансировании, снабжении медицинскими препаратами и т.д. Не случайно снижение уровня смертности в сельской местности идет менее последовательно и более медленными темпами, чем в городской. И поистине ужасающим выглядит сравнение показателя средней продолжительности жизни с уровнем в экономически развитых странах [4, с.95; 7, с.14-15; 12, с.7], разрыв с которым достигает 18-20 лет.

При общем невысоком уровне средней продолжительности жизни в отдельных районах Республики Коми она достигает недопустимо низкой величины (табл. 47).

Таблица 47

Динамика средней продолжительности жизни в городах и районах
Республики Коми в 1988-1999 гг., лет

Муниципальные образования городов и районов	1988 – 1989 гг.			1999 г.		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Республика Коми	68,4	63,3	74,5	65,9	60,6	71,8
Сыктывкар	68,5	62,8	73,4	66,2	60,1	72,7
Воркута	67,6	61,9	73,1	71,5	66,7	76,5
Вуктыл	72,2	67,0	77,3	68,9	68,5	72,2
Инта	67,6	62,4	72,0	69,1	62,3	75,4
Печора	66,1	61,0	71,3	67,4	62,4	73,3
Сосногорск	71,1	66,2	75,5	63,6	59,3	68,6
Усинск	66,9	60,7	74,1	74,1	69,7	80,6
Ухта	67,3	62,5	72,1	66,2	60,6	72,2
Ижемский	66,5	60,3	72,2	63,6	59,6	68,8
Княжпогостский	63,0	58,1	70,3	63,5	59,6	64,1
Койгородский	69,0	63,2	73,9	59,8	55,4	65,5

Муниципальные образования городов и районов	1988 – 1989 гг.			1999 г.		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Корткеросский	68,0	61,6	74,2	61,5	54,9	64,8
Прилузский	67,5	61,3	74,2	65,0	59,5	66,2
Сыктывдинский	65,3	59,3	71,6	65,5	59,4	68,6
Сысольский	65,2	59,7	71,0	59,1	55,0	64,5
Троицко-Печорский	65,4	59,1	71,7	64,2	59,5	68,9
Удорский	66,0	61,8	69,8	62,3	57,8	66,4
Усть-Вымский	67,0	61,3	73,0	66,5	62,1	68,8
Усть-Куломский	65,8	59,9	72,0	64,3	58,4	72,5
Усть-Цилемский	67,4	61,7	73,3	67,6	59,5	72,8

Из представленных данных видно, что в 1999 г. самая низкая продолжительность жизни мужчин была в Корткеросском (54,9 лет), Койгородском (55,4 лет), Сысольском (59,1 лет), Ижемском (59,6 лет), Княжпогостском (59,6 лет) районах и в г. Сосногорске (59,3 лет). По ожидаемой продолжительности жизни женского населения в худшем положении находятся Княжпогостский (64,1 лет), Сысольский (64,5 лет), Корткеросский (64,8 лет), Койгородский (65,5 лет) и Прилузский (66,2 лет) районы. В большинстве городов и районов республики за прошедшие десять лет средняя продолжительность жизни уменьшилась.

Таким образом, до 1995 г. на всей территории Республики Коми, в том числе и в сельской местности, наблюдалось устойчивое снижение средней продолжительности жизни как при рождении, так и в разных возрастных группах. Это явилось следствием снижения уровня жизни населения в результате социально-экономического кризиса, тотального развала здравоохранения, влияния на здоровье населения ухудшающейся экологической обстановки и т.д. [24, с. 240]. В последние 5 лет ее уровень повышается, но у женщин он пока ниже, чем в 1970 г., а у мужчин - чем в 1959 г.

Анализируя среднюю продолжительность жизни как интегральный показатель смертности, возникает вопрос о ее тенденции в перспективе. Например, А.Я. Кваша считает, что если в отношении рождаемости ожидать устойчивого многолетнего ее роста нереалистично, то в отношении смертности есть принципиальные возможности и достаточно существенные резервы. При этом важно понимать, что для стабильного роста продолжительности жизни потребуются не только большие и многолетние капиталовложения. Необходима качественная перестройка всей системы отечественного здравоохранения, а также и перестройка отношения населения к своему здоровью как приоритетной социальной и экономической ценности [10; 11, с.9; 14]. Как показали материалы социологического опроса (1996 г.), меньше половины опрошенных респондентов (42,7%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 35,7% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 4,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; каждый шестой (16,9%) страдает хроническими заболеваниями. Ситуация пока неутешительна. Однако бесспорно, что в росте величины сред-

ней продолжительности жизни и снижении смертности имеются резервы. Однако в ближайшие годы уровень смертности будет нарастать скорее всего лавинообразно [8, с. 19].

И все же, на наш взгляд, есть два пути увеличения продолжительности ожидаемой жизни: во-первых, продление жизни уже заболевших людей с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, снижение смертности от тех или иных причин.

Динамика смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависит от структуры причин смертности, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Последние, в свою очередь, зависят от производственной специализации [1; 2, с.132], от климатических условий региона, от образа жизни населения.

Смертность сама по себе является неизбежным результатом всего живого. Однако время наступления смерти различно и обусловлено теми или иными обстоятельствами. Поэтому возникает необходимость установления причин смерти. Причем изучение причин смерти имеет смысл, главным образом, для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику в частности проводить именно таким образом, чтобы получить максимальный эффект на единицу затрат [21, с.88, 142]. Динамика и значимость отдельных причин смерти у населения Республики Коми представлена в табл. 48.

Таблица 48

Смертность населения Республики Коми от отдельных причин смерти в 1980-2000 гг., на 100 тыс. человек

Причины смерти	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Всего умерших от всех причин	807,0	769,3	737,0	1261,6	1203,9
В том числе:					
от инфекционных и паразитарных болезней	15,8	11,5	6,9	15,2	15,7
от новообразований	90,4	101,7	125,8	133,1	144,2
от болезней системы кровообращения	343,4	365,6	358,2	597,1	576,4
от болезней органов дыхания	64,0	49,5	32,9	57,1	52,1
от болезней органов пищеварения	24,7	22,8	21,5	42,8	39,9
от несчастных случаев, отравлений и травм	226,6	165,5	146,9	316,5	265,9
от прочих болезней	42,1	52,7	44,8	99,8	109,7

В структуре причин смерти населения Республики Коми прослеживаются определенные закономерности. С 1985 по 1990 г. произошло заметное снижение уровня смертности на 100 тыс. населения от всех приведенных причин, за исключением новообразований. С 1990 по 1995 г. вновь резко возросла смертность населения от всех причин: от инфекционных и паразитарных болезней - в 2,2 раза; от несчастных случаев, отравлений и травм - в 2,2 раза; от болезней органов пищеварения -

в 2,0 раза; от болезней системы кровообращения - в 1,7 раза; от болезней органов дыхания - в 1,7 раза и только от новообразований - в 1,1 раза. В последующие пять лет произошло снижение общего числа смертей на 57,7 случаев в расчете на 100 тыс. человек. Снижение произошло за счет причин смерти: от болезней системы кровообращения (20,7 случаев); от болезней органов дыхания (5,0 случаев); от болезней органов пищеварения (2,9 случаев); и самое значительное снижение - от несчастных случаев, отравлений и травм (50,6 случаев).

В то же время снижение санитарного контроля за производством и реализацией продуктов питания, системой общественного питания привели к возвращению в 1990-х гг. давно забытых в цивилизованном мире болезней [12, с. 9] (тиф, холера, педикулез, туберкулез и т.д.). На фоне снижения числа смертей от перечисленных выше причин идет систематическое их увеличение по причине «новообразований».

При рассмотрении основных причин смерти населения республики невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения трех основных причин. Методика такого расчета дана в работе [5] со ссылкой на труд К. Мэнтона «Смертность в развитых странах».

Расчеты, выполненные с исключением чисел умерших от отдельных причин (табл. 49), показывают, что в 1996 г. у мужчин величина ожидаемой продолжительности жизни уменьшалась из-за болезней органов кровообращения на 10,7 года; из-за несчастных случаев, отравлений и травм на 8,7 года; из-за новообразований на 5,1 года. У женщин - соответственно на 9,3, 5,0 и 4,2 года. Конечно, устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее их исключение в «чистом виде» позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни на 19-25 лет. В 1989 г. три указанные причины сокращали жизнь лишь на 15-17 лет [25, с.70-71]. Это еще раз свидетельствует о крайне неблагоприятной ситуации со смертностью населения республики (табл. 49).

Особое место среди показателей, характеризующих смертность населения, занимает младенческая смертность. Смертность в этом возрасте намного превышает смертность населения во всех остальных возрастах, кроме пожилых и старческих. По ее уровню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле - уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров [9, с.16].

Таблица 49

Влияние отдельных причин смерти на среднюю продолжительность предстоящей жизни населения Республики Коми в 1979-1996 гг., лет

Население, пол	Средняя продол- жительность предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смерти		
		от новообра- зований	от болезней орга- нов кровообра- щения	от несчастных случаев, отравлений и травм
Все население				
1979 г.				
Оба пола	64,70	66,46	82,31	69,11
Мужчины	58,60	60,33	70,01	64,24
Женщины	70,58	72,20	84,86	72,61
1989 г.				
Оба пола	68,42	70,56	80,42	71,12
Мужчины	63,29	65,75	72,28	66,97
Женщины	72,89	74,75	86,51	74,24
1996 г.				
Оба пола	63,8	68,8	74,7	71,3
Мужчины	58,2	63,3	68,9	66,9
Женщины	70,4	74,6	80,3	75,4
Городское население				
1979 г.				
Оба пола	65,48	67,51	78,37	69,40
Мужчины	59,59	61,53	69,31	64,74
Женщины	71,10	72,89	83,91	72,83
1989 г.				
Оба пола	68,84	71,35	80,26	71,36
Мужчины	63,98	66,68	73,09	67,29
Женщины	73,16	75,42	86,14	74,46
1996 г.				
Оба пола	64,4	69,4	74,9	71,5
Мужчины	58,9	63,9	69,3	67,1
Женщины	70,7	75,0	80,0	75,5
Сельское население				
1979 г.				
Оба пола	62,61	64,02	75,37	68,45
Мужчины	56,48	57,86	66,40	63,45
Женщины	68,89	70,25	83,38	71,73
1989 г.				
Оба пола	66,60	68,44	79,56	70,26
Мужчины	61,35	63,52	70,88	66,12
Женщины	72,05	73,38	86,65	73,61
1996 г.				
Оба пола	61,7	66,8	73,6	70,6
Мужчины	55,9	61,2	67,5	66,3
Женщины	69,4	73,5	80,7	74,9

В нашей стране в течение всего периода советской истории уделялось особое внимание проблеме охраны здоровья детей и снижению младенческой смертности. Это привело к резкому снижению уровня детской смертности. В Республике Коми она снизилась с 310,7 на 1000 родившихся в 1920 г. до 13,0 в 2000 г., в том числе в сельской местности республики - со 166,8 в 1926 г. до 10,1 в 2000 г. (табл. 50).

Таблица 50

Динамика коэффициента младенческой смертности в Республике Коми
в 1919-2000 гг., на 1000 родившихся

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1919	233,3	-	-	1962	44,4	36,8	53,6
1920	310,7	-	-	1963	46,6	37,1	57,8
1921	250,0	-	-	1964	44,5	38,1	52,3
1922	250,6	-	-	1965	37,7	30,5	47,1
1923	277,2	-	-	1966	37,6	30,1	48,2
1924	238,8	-	-	1967	33,5	29,2	39,8
1925	361,3	-	-	1968	35,0	27,8	46,1
1926	166,3	150,8	166,8	1969	30,2	25,9	39,8
1927	336,5	171,0	341,9	1970	27,6	24,0	33,8
1928	180,7	112,2	183,3	1971	27,4	25,8	30,4
1929	232,7	205,1	233,4	1972	27,0	23,2	33,8
1930	284,9	363,0	284,1	1973	27,5	22,7	36,8
1931	296,6	205,5	299,6	1974	28,7	25,0	34,9
1932	187,9	182,0	188,2	1975	27,7	22,6	38,1
1933	202,8	367,4	194,4	1976	25,5	21,3	36,8
1934	196,0	323,4	188,6	1977	26,0	24,1	30,3
1935	204,2	203,8	204,2	1978	25,1	22,9	30,1
1936	323,6	295,0	325,1	1979	24,8	22,4	30,9
1937	229,7	237,3	229,6	1980	22,2	20,4	26,6
1938	278,9	246,3	281,6	1981	23,9	20,2	33,3
1939	197,5	203,2	196,9	1982	22,9	19,8	31,1
1940	312,8	312,6	312,8	1983	20,6	16,7	30,3
1945	95,0	82,1	107,0	1984	20,7	18,3	26,5
1946	93,4	83,7	102,0	1985	21,9	18,7	29,9
1947	166,6	142,7	188,2	1986	18,9	17,7	22,1
1948	121,9	105,7	139,5	1987	20,1	17,2	27,7
1949	112,4	102,7	121,5	1988	20,2	18,4	25,0
1950	125,9	113,9	138,0	1989	18,9	17,6	22,5
1951	132,3	110,2	154,5	1990	16,7	16,6	16,4
1952	109,2	94,1	124,3	1991	16,4	16,0	17,8
1953	98,8	79,6	118,1	1992	17,3	16,4	19,8
1954	90,4	67,7	112,8	1993	18,8	19,4	17,2
1955	80,7	65,3	93,1	1994	24,4	19,8	25,4
1956	68,1	51,8	84,1	1995	25,3	24,2	28,2
1957	62,3	46,1	79,5	1996	16,9	15,9	20,0
1958	56,6	48,1	66,2	1997	16,7	15,2	21,5
1959	51,3	40,5	64,6	1998	16,9	16,0	19,4
1960	46,1	38,3	55,9	1999	16,7	15,9	19,1
1961	44,1	35,9	54,3	2000	13,0	13,9	10,1

Анализ динамики младенческой смертности населения показывает, что в 1920-1930-е гг. ее уровень, несмотря на определенные колебания, оставался чрезвычайно высоким. Существенные изменения произошли в последние военные и послевоенные годы в результате широкого применения антибиотиков и сульфаниламидов. Сначала их поставляли по ленд-лизу из США, а затем начали производить непосредственно в стране. Поэтому уровень младенческой смертности в 1945 г. оказался в три раза ниже, чем в 1940 г. Затем динамика была довольно неоднозначной, тем не менее уровень младенческой смертности постепенно снижался. Безусловно, значительную роль здесь сыграло развитие здравоохранения, насыщение республики детскими врачами, рост общей гигиенической и санитарной культуры населения. Немалое влияние оказал и подъем в экономическом развитии.

В общей динамике младенческой смертности в особом ряду отдельные годы. Так, трудно объяснить рост уровня младенческой смертности, наблюдаемый в 1947 г. Возможно, тогда в стране был изменен критерий живорождаемости. И, наоборот, легко объяснить рост уровня младенческой смертности в середине 1990-х гг. Он скорее всего был связан со снижением уровня жизни населения, кризисом здравоохранения и переходом с начала 1993 г. на определение живорождаемости, рекомендованное Всемирной Организацией Здравоохранения. В последние годы младенческая смертность вновь имеет тенденцию к снижению. В то же время необходимо обратить внимание, что, несмотря на достигнутые успехи, уровень младенческой смертности в республике остается довольно высоким и в три-четыре раза превышает аналогичный показатель в индустриально развитых странах. Необходимо также знать и учитывать, что именно уровень младенческой смертности во многом определяет величину ожидаемой продолжительности жизни.

В 2000 г. основными причинами младенческой смертности были: некоторые причины перинатальной смерти - 45,3%; врожденные аномалии - 24,2%; несчастные случаи - 9,4%; болезни органов дыхания - 5,5%; инфекционные и паразитарные болезни - 1,6%. Как видим, 17% случаев младенческой смертности имеют экзогенную причину, вытекающую из образа жизни семьи и качества ухода в ней за ребенком. В то же время почти 70% случаев смертности детей до одного года происходят по эндогенным причинам, связанным со здоровьем родителей и условиями протекания беременности. На наш взгляд, добиться коренного перелома в уровне младенческой смертности невозможно без стабилизации и значительного улучшения социально-экономического развития общества, действенной помощи семье и заботы о беременных женщинах. Требуется пересмотра вся сеть здравоохранения в области наблюдения за беременными женщинами, их лечения, родовспоможения, лечения малолетних детей.

При рассмотрении вопросов младенческой смертности необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на проблеме мертворождаемости. Под последней обычно понимается частота рождений мертвых плодов при сроке беременности 28 недель и более. Показатель мертворождаемости относительно устойчив и уровень его колеблется по развитым

странам от 3,8‰ (Япония) до 7,6‰ (США). Основные причины мертворождения: осложнения беременности, патология плаценты и пуповины, осложнения родов и родоразрешения, различные хронические заболевания матери [13, с. 226]. Динамика мертворождаемости в Республике Коми представлена в табл. 51.

Таблица 51

Динамика мертворождаемости в Республике Коми в 1980-2000 гг.,
число мертворожденных на 1000 родившихся

Муниципальные образования городов и районов	1980 г.	1990 г.	1992 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.
Республика Коми	11,4	11,2	9,3	8,2	9,4	5,8	6,3
город	12,5	10,0	8,9	7,4	10,1	6,0	5,5
село	8,7	14,5	10,5	10,4	7,4	5,2	8,8
Сыктывкар	20,6	9,7	6,9	10,5	10,8	8,1	4,1
Воркута	11,3	11,1	11,3	5,8	9,0	6,6	7,8
Вуктыл	3,7	3,1	10,87	12,0	8,6	4,5	11,8
Инта	10,1	7,3	19,5	4,8	10,1	6,8	6,1
Печора	10,1	12,0	10,6	7,7	8,7	4,5	5,4
Сосногорск	13,3	12,9	11,3	8,7	7,4	5,4	8,6
Усинск	3,0	18,5	7,5	7,3	22,1	7,3	7,9
Ухта	6,8	7,2	3,3	6,5	4,5	3,1	4,3
Ижемский	17,0	14,5	18,3	6,6	6,1	12,1	9,7
Княжпогостский	3,0	6,5	5,2	9,7	6,0	3,9	4,2
Койгородский	7,6	5,5	-	-	-	-	9,8
Корткеросский	3,2	15,9	9,4	11,1	2,4	3,8	7,5
Прилузский	23,7	16,7	7,5	24,9	2,1	9,4	11,8
Сыктывдинский	12,0	14,4	3,3	20,5	-	4,7	9,3
Сысольский	9,6	13,5	14,9	-	-	-	6,4
Троицко-Печорский	13,3	20,8	15,9	-	3,3	-	-
Удорский	2,1	9,4	3,7	7,1	11,8	3,9	12,3
Усть-Вымский	3,8	11,2	10,6	5,7	3,4	3,2	6,5
Усть-Куломский	4,0	9,1	15,7	10,0	9,5	5,5	2,7
Усть-Цилемский	11,8	12,8	6,4	-	10,3	-	16,8

Из табл. 51 видно, что с 1980 г. идет практически постоянное снижение коэффициента мертворождаемости. В 2000 г. он снизился по сравнению с 1980 г. почти в два раза. Наиболее высокие коэффициенты мертворождаемости наблюдались в Прилузском, Вуктыльском, Удорском и Усть-Цилемском районах. По уровню мертворождаемости население Республики Коми, в том числе и сельское, «вписалось» в рамки мирового уровня. Пока трудно судить, насколько это закономерное явление. Как уже отмечалось, в малых совокупностях (а наблюдающиеся в настоящее время числа родившихся иначе назвать и нельзя) любое случайное событие (или его отсутствие) может кардинально изменить вид показателя. Поэтому, благополучна или неблагополучна ситуация с уровнем мертворождаемости в республике, покажет время. Но в любом случае необходим комплекс неотложных мер по сохранению и улучшению здоровья женщин, созданию им надлежащих условий в период беременности и родов.

Динамика показателей смертности населения по районам республики повторяет общереспубликанскую и общероссийскую тенденции. Потери населения росли и в 1992 г., 1994 и в 2000 гг. практически повсеместно (табл. 52).

Таблица 52

Динамика общего коэффициента смертности населения
Республики Коми в 1980-2000 гг. по муниципальным
образованиям городов и районов, на 1000 человек.

Муниципальные образования городов и районов	Годы							2000 г. к 1980 г., %
	1980	1990	1992	1994	1998	1999	2000	
Республика Коми	8,1	7,4	9,1	13,2	10,0	10,7	12,0	148,1
город	6,7	6,7	8,3	12,4	9,1	9,8	11,4	170,1
село	11,4	9,4	11,6	15,8	12,6	13,3	14,0	122,8
Сыктывкар	7,2	7,8	9,5	13,7	9,9	10,9	12,5	173,6
Воркута	5,3	4,9	6,4	10,5	6,8	7,0	8,0	150,9
Вуктыл	4,8	4,8	6,3	11,6	6,9	7,7	9,3	193,8
Инта	5,6	6,4	7,6	11,2	8,3	9,4	9,8	175,0
Печора	8,8	8,1	9,6	12,7	9,8	11,1	12,8	145,5
Сосногорск	8,4	8,6	11,0	14,9	11,5	11,7	14,6	173,8
Усинск	5,6	3,8	4,5	6,5	5,0	6,0	7,4	132,1
Ухта	8,1	8,1	9,6	13,7	11,4	12,0	13,7	169,1
Ижемский	12,1	9,8	10,9	13,9	13,0	12,0	14,1	116,5
Княжпогостский	11,1	11,1	13,3	16,0	12,7	13,9	15,6	140,5
Койгородский	8,8	8,0	12,5	16,8	12,9	15,9	16,4	186,4
Корткеросский	11,5	9,5	11,9	16,8	12,8	15,4	15,5	134,8
Прилузский	13,2	10,8	13,2	17,8	13,9	14,7	14,6	110,6
Сыктывдинский	11,4	9,0	11,5	15,8	11,2	12,3	12,8	112,3
Сысольский	15,1	12,3	13,7	16,0	14,2	16,2	13,7	90,7
Троицко-Печорский	8,1	7,5	10,1	14,5	13,3	12,9	15,4	190,1
Удорский	6,5	5,4	7,5	12,5	9,9	9,7	10,0	153,8
Усть-Вымский	10,2	8,7	11,3	15,2	13,2	13,7	14,5	142,2
Усть-Куломский	12,8	8,9	11,6	17,4	12,7	12,9	14,0	100,8
Усть-Цилемский	11,7	8,7	11,1	13,6	13,5	11,4	13,0	111,1

Территориальные различия в уровне смертности весьма ощутимы. Общий коэффициент смертности на 1000 населения, хотя и не учитывает влияние возрастной структуры населения, но обобщенно отражает действующие демографические процессы и пригоден для приблизительного сопоставления уровня смертности населения в разных районах. Возможность использования этого показателя подтверждает и то, что почти 2/3 районов республики сохраняют на протяжении двух последних десятилетий свою стабильность по отношению к среднереспубликанскому уровню.

Дифференциация общего показателя смертности обусловлена не только социально-экономическими процессами, производственной специализацией хозяйства, но и половозрастной структурой, национальным составом населения и его расселением. В частности, как подтверждает статистика, смертность на селе практически всегда и везде несколько

превышает смертность в городе, что связано со сложностями организации медицинского обслуживания сельского населения, экзогенными причинами и т.д. Учитывая, что преобладающая часть населения коми (53,2%, 1989 г.) проживает в сельской местности, то проблемы повышенной смертности жителей села присущи в полную меру и коренному населению. Свыше 30% всех умерших в 2000 г. приходилось на сельскую местность республики, при доле сельского населения 26%, а уровень смертности в селах превышал смертность в городах в 1,2 раза.

За последнее десятилетие (1990-2000 гг.) уровень смертности повысился во всех районах республики. Наиболее существенный рост коэффициента смертности произошел в Вуктыльском, Усинском, Удорском районах – в 1,9 раза, в Койгородском и Троицко-Печорском – в 2 раза, в Сысольском районе – в 1,1 раза.

На территории республики можно выделить по величине общего коэффициента смертности три группы муниципальных образований: районы, где общий коэффициент смертности ниже, чем в среднем по республике; районы, где общий коэффициент смертности соответствует примерно среднереспубликанскому; и районы, где общий коэффициент смертности выше среднереспубликанского (табл. 53).

Таблица 53

Классификация территорий по уровню общего коэффициента смертности и значению специальных показателей смертности в Республике Коми в 2000 г.*

Муниципальные образования городов и районов	Общий коэффициент смертности, на 1000 человек	Удельный вес умерших в трудоспособ. возр., %	Удельный вес умерших мужчин, %	Распределение умерших по основным причинам смерти, %		
				болезни системы кровообращения	новообразования	несчастные случаи, отравления, травмы
Республика Коми город село	12,0	40,0	57,2	47,9	12,0	22,1
	11,4	43,0	58,3	47,2	12,3	22,5
	14,0	33,2	54,7	49,5	11,1	21,1
Общий коэффициент смертности ниже, чем в среднем по республике						
Воркута	8,0	54,3	62,3	42,2	11,4	24,9
Вуктыл	9,3	46,1	59,6	49,1	13,0	20,4
Инта	9,8	38,3	59,5	43,1	13,6	21,7
Удорский	10,0	44,5	55,4	47,8	8,4	24,1
Усинск	7,4	65,4	68,8	43,4	6,3	32,4
Общий коэффициент смертности примерно соответствует среднему показателю по республике						
Сыктывкар	12,5	39,2	56,1	46,2	12,6	24,4
Сыктывдинский	12,8	28,1	53,7	50,3	8,8	22,7
Печора	12,8	41,4	56,4	47,3	13,3	23,7
Усть-Цилемский	13,0	27,4	57,1	45,7	12,8	19,6
Сысольский	13,7	22,9	53,1	59,4	13,0	20,1
Ухта	13,7	39,8	56,6	53,6	13,0	16,1
Общий коэффициент смертности выше, чем в среднем по республике						
Усть-Куломский	14,0	33,3	54,0	50,1	9,2	23,2
Ижемский	14,1	42,2	57,8	43,4	11,0	27,2

Муниципальные образования городов и районов	Общий коэффициент смертности, на 1000 человек	Удельный вес умерших в трудоспособ. возр., %	Удельный вес умерших мужчин, %	Распределение умерших по основным причинам смерти, %		
				болезни системы кровообращения	новообразования	несчастные случаи, отравления, травмы
Усть-Вымский	14,5	33,9	57,9	44,8	14,6	19,5
Прилузский	14,6	27,5	50,2	44,4	13,7	21,1
Сосногорск	14,6	36,2	54,7	56,2	11,6	18,2
Троицко-Печорский	15,4	41,5	61,1	43,5	14,4	17,3
Корткеросский	15,5	27,9	56,0	45,5	10,4	20,1
Княжпогостский	15,6	37,4	57,5	55,1	10,1	20,9
Койгородский	16,4	30,1	53,0	48,2	8,4	19,9

* - Районы расположены по мере роста общего коэффициента смертности

Самый низкий общий коэффициент смертности в республике стабильно имеют северные промышленные территории муниципальных образований (МО): «г. Воркута», «г. Вуктыл», «г. Инта» и «г. Усинск». В 2000 г. к ним примкнул и Удорский район. Общий коэффициент смертности колеблется здесь в пределах 7-10‰, достигая минимума в МО «г. Усинск», и в 1,2-1,7 раза уступает среднереспубликанскому уровню. Именно эти территории, за исключением Удорского района, выделяются в республике концентрацией городского населения, высокой долей трудоспособных и низкой пожилых, низким удельным весом коренного населения. Для них же характерен в силу специализации промышленности на добывающих отраслях повышенный удельный вес мужчин. Соответственно, и в составе умерших преобладают лица в трудоспособном возрасте (45-65%), кроме МО «г. Инта», и мужчины (55-69%). Среди умерших в трудоспособном возрасте доля мужчин повышается до 77-84%.

Для всех муниципальных образований этой группы характерны большие потери населения от болезней системы кровообращения, но тем не менее здесь ниже доля умерших, да и уровень смертности по этой причине уступает в 1,2-1,8 раза среднереспубликанскому показателю.

Северные территории республики отличаются высокой долей умерших от несчастных случаев, отравлений и травм (20-32% всех умерших). Среди умерших в трудоспособном возрасте данные причины выходят на первое место. Это основные причины смерти трудоспособных мужчин, 41-48% умерших (Удорский район – 51%) – ее жертвы. Следует обратить внимание на неблагоприятное положение в МО «г. Инта», где коэффициент смертности от алкогольных отравлений в 1,3 раза превышает показатель по республике, в Удорском районе уровень смертности от самоубийств в 1,3 раза выше среднереспубликанского уровня. Самый низкий в республике коэффициент смертности от неестественных причин имел место в 2000 г. в МО «г. Вуктыл» – 191,1 человека на 100000 населения (по республике – 265,9 человек).

По расчетам Госкомстата Республики Коми, средняя продолжительность жизни на этих территориях достигла в 1999 г. 69-75 лет. В то же время в Удорском районе – 62 года.

Во вторую группу муниципальных образований, где общий коэффициент смертности соответствует примерно среднему показателю по республике (12-14‰), входят МО: «г. Сыктывкар», «г. Печора», «г. Ухта», Сыктывдинский, Сысольский и Усть-Цилемский районы. Эти территории не столь однородны по специализации хозяйства, структуре населения и характеру его расселения, и показатели в некоторых из них не настолько стабильны по отношению к среднереспубликанскому уровню.

Здесь значительно ниже, чем в районах с низким уровнем смертности, удельный вес умерших в трудоспособном возрасте (23-40%), и доля мужчин (53-57%). Однако в составе умерших в трудоспособном возрасте преобладают явно мужчины, их удельный вес колеблется от 76% в МО «г. Печора» до 90% в Усть-Цилемском районе. Проблема смертности трудоспособных мужчин не теряет своей актуальности, на большей части территории они не доживают до 60 лет.

Основная причина потерь населения – болезни системы кровообращения. В МО «г. Ухта», в Сыктывдинском и Сысольском районах на них приходится 50-59% всех умерших, в остальных муниципальных образованиях удельный вес потерь от этих причин несколько ниже, чем в целом по республике (46-47%, в РК – 47,9%).

Второе место занимают неестественные причины смерти (16-24% всех умерших), в то время как среди умерших в трудоспособном возрасте они поднимаются на первое. И здесь главные причины смерти трудоспособных мужчин – несчастные случаи, отравления и травмы (31-58% умерших). В МО «г. Печора» и в Сыктывдинском районе доля умерших от неестественных причин смерти высока и среди умерших трудоспособных женщин, достигает соответственно 44-43% и немногим уступает данному показателю среди мужчин (48 и 46%). Состав этих причин в разных муниципальных образованиях различен: в МО «г. Сыктывкар» - повышенный уровень смертности от алкогольных отравлений и убийств, в Сыктывдинском районе – от алкогольных отравлений, убийств и самоубийств, в МО «г. Печора» – от алкогольных отравлений, в Сысольском и Усть-Цилемском районах – от самоубийств и т.д.

Еще одна характеристика смертности населения – высокие потери населения от новообразований на этих территориях, кроме Сыктывдинского района (12,6-13,3% всех умерших против 12,0% в среднем по республике).

В большинстве муниципальных образований, за исключением Сысольского и Сыктывдинского районов, население по продолжительности жизни превосходило в 1999 г. средний показатель по республике (66,2-67,6 лет).

Особенно неблагоприятное положение с уровнем смертности населения наблюдается в муниципальных образованиях третьей группы, где преобладает сельское население, а в специализации хозяйства – сельскохозяйственное и лесозаготовительное производство. Только в трех из них имеются городские населенные пункты. В эту группу входят муници-

пальные образования: Ижемский, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Троицко-Печорский, Усть-Вымский, Усть-Куломский районы. К ним стал относиться и МО «г. Сосногорск» в связи с повышением коэффициента смертности с 11,6‰ в 1998 г. до 14,6‰ в 2000 г. Общий коэффициент смертности колеблется здесь от 14,0 до 16,4‰ или в 1,2-1,4 раза превышает средний уровень по республике. Повышенному общему показателю смертности в большинстве из них способствует в определенной мере сама возрастная структура населения, которая отличается пониженной долей лиц в трудоспособном возрасте и высокой в пожилом. Проблема смертности усугубляется и тем, что здесь проживает большая часть коренного населения по национальности коми.

На общереспубликанском фоне эти районы положительно отличаются более высокой долей умерших в пожилом возрасте, но большими потерями женского населения. В половине из них доля умерших в возрасте 60 лет и старше достигает 63-70% при среднем показателе по республике 56%, а удельный вес женщин – 44-50% (по республике – 43%). Но и здесь на первом месте – смертность мужчин в трудоспособном возрасте. Они составляют абсолютное большинство среди потерь трудоспособного населения – 72-82% умерших. В восьми районах из девяти мужчины не доживают до пенсионного возраста.

Главная причина высокого уровня смертности – большая доля потерь населения от болезней системы кровообращения (44-56%). Максимальный уровень смертности по этой причине характерен населению Койгородского (792,1 человека на 100000 населения), Княжпогостского (858,0) районов и МО «г. Сосногорск» (822,7), где он превышает в 1,4-1,5 раза среднереспубликанский показатель (576,4).

В большинстве районов данной группы неестественные причины смерти занимают меньший удельный вес (17-21%) в числе всех умерших. Только в Усть-Куломском и Ижемском районах этот показатель составляет 23-27%. Однако в трудоспособном возрасте умирает большее число людей от несчастных случаев, отравлений и травм, чем от болезней системы кровообращения. Доля умерших от этих причин трудоспособных мужчин колеблется от 34% (Троицко-Печорский район) до 61% (Койгородский район). Серьезная проблема – повышенный уровень смертности от алкогольных отравлений и убийств в ряде районов и повсеместно от самоубийств, кроме Княжпогостского и Троицко-Печорского районов.

Отметим высокий уровень потерь от новообразований. В большинстве из них коэффициент смертности по этой причине превышает в 1,1-1,5 раза средний показатель по республике.

В итоге величина продолжительности жизни здесь, за исключением Усть-Вымского района, меньше 65 лет (Республика Коми – 65,9 лет, 1999 г.). Разрыв продолжительности жизни мужчин и женщин достигает 10-14 лет (Койгородский, Усть-Куломский районы).

На территории Республики Коми следует выделить сельские районы с высокой концентрацией населения коми национальности. К ним относятся Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Сясьский и Усть-

Куломский - районы давнего расселения коми народа. Удельный вес коми в составе их населения колеблется, по данным переписи 1989 г., от 62% в Прилузском районе до 87% в Ижемском и в 2,7-3,7 раза превосходит долю коми по республике в целом. Занимая 1/5 территории республики, в них проживает 11,7% ее населения и 33,9% населения коми национальности. Это еще раз подтверждает высокий уровень сосредоточения населения коми на данной территории.

Проблемы смертности населения стоят здесь чрезвычайно остро. Только за 1995-2000 гг. число умерших составило в них более 11 тыс. человек и превысило число родившихся почти на 4,0 тыс. человек. По данным Центра Госсанэпиднадзора, в Республике Коми районы концентрации коми населения, за исключением Ижемского, относятся к территориям повышенного риска. Исключение характерно и для Прилузского района, где в формировании уровня смертности ведущая роль принадлежит возрастному фактору (табл. 54).

Таблица 54

Уровень смертности населения Республики Коми и ее основные причины в районах концентрации коми национальности в 2000 г.

Муниципальные образования районов	Удельный вес коми, 1989 г., %	Общий коэффициент смертности на 1000 человек	Коэффициенты смертности по основным классам причин, на 100000 человек				
			от новорожденных	от болезней системы кровообращения	от несчастных случаев, отравлений, травм	из них	
						отравления алкоголем	самоубийства
Республика Коми	23,3	12,0	144,2	576,4	265,9	55,3	45,4
Ижемский	86,6	14,1	155,2	612,1	383,6	86,2	112,1
Корткеросский	70,8	15,5	162,2	706,6	312,7	46,3	81,1
Прилузский	61,8	14,6	200,7	648,7	308,2	75,3	75,3
Сысольский	69,4	13,7	178,4	816,2	275,7	43,2	108,1
Усть-Куломский	71,1	14,0	128,1	700,3	324,3	57,2	79,0

Особенно высокий уровень смертности в районах расселения коми имели Прилузский и Корткеросский районы, где в 2000 г. на каждую 1000 жителей число умерших было на 2-4 человека больше, чем в целом по республике.

Отличительная черта распределения умерших по возрасту – высокий удельный вес умерших в возрасте 60 лет и старше, как и в других сельских районах, и одна из низких в республике доля умерших в трудоспособном возрасте. В Корткеросском, Сысольском и Прилузском районах умершие в трудоспособном возрасте составляют всего лишь 23-28% (Республика Коми – 40,0%).

В распределении умерших по полу – в большинстве из них относительно повышенная доля женщин (44-50%, Республика Коми – 43,0%). Однако в трудоспособном возрасте умирают прежде всего мужчины. Их удельный вес достигает в Сысольском районе – 82,7%, Ижемском –

80,4%, в Усть-Куломском – 74,3%. Столь высокая доля умерших трудоспособных мужчин особенно негативно сказывается на трудовом потенциале этих районов.

Основной причиной повышенной смертности населения многие годы остаются здесь заболевания органов кровообращения, которые во многом зависят от качества оказания медицинской помощи. Наряду с повышенной долей в составе умерших от болезней кровообращения – в Усть-Куломском районе – 50,1%, в Сысольском – 59,4% (Республика Коми – 47,9%, 2000 г.) – им присущ и высокий уровень смертности по этой причине. Коэффициент смертности на 100000 населения превышает в Усть-Куломском, Корткеросском, Сысольском районах в 1,2-1,4 раза средне-республиканский показатель.

В известной степени это объясняется старением населения, так как высокий уровень смертности от заболеваний органов кровообращения характерен прежде всего для населения в возрасте старше трудоспособного, и по этой причине умирают чаще женщины, чем мужчины. Но вызывает тревогу повышенный уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний лиц в трудоспособном возрасте. В Корткеросском, Сысольском, Усть-Куломском районах этот показатель в 1,2 – 1,4 раза выше среднего уровня по республике. Причем среди лиц, умерших в трудоспособном возрасте по этой причине, абсолютное большинство составляют мужчины: в Ижемском районе - 75,8%, Корткеросском – 68,2%, Прилузском – 61,9%, Сысольском – 82,1%, Усть-Куломском – 74,3% (Республика Коми – 78,5%, 2000 г.).

Высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте от болезней системы кровообращения по сравнению со смертностью женщин может быть объясним большей их восприимчивостью к стрессовым ситуациям, злоупотреблением алкоголем, гиподинамическим образом жизни. Кроме того, в республике, особенно в сельской местности, снизились возможности профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, своевременного оказания эффективной медицинской помощи этой категории больных.

Одна из проблем в районах концентрации коми населения – высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм. Хотя удельный вес умерших неестественной смертью в общем числе умерших здесь невелик (20,1% - 27,2%; Республика Коми – 22,1%, 2000 г.), но уровень смертности от них намного выше среднереспубликанского. По числу умерших от несчастных случаев, отравлений и травм на 100000 населения лидирует в республике Ижемский район – 383,6 человека (Республика Коми – 265,9), высокие показатели в Прилузском районе – 308,2 человека, в Усть-Куломском – 324,3 человека, а в Сысольском – 275,7.

Особенно велики потери от этих причин населения трудоспособного возраста. Так, в 2000 г. умерли неестественной смертью в этих районах 317 человек против 139 человек от болезней системы кровообращения (в 2,3 раза больше). Более половины трудоспособных мужчин (52-59%) умирают неестественной смертью в Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Усть-Куломском районах. Следует отметить и такое «непра-

вильное» явление, как более высокий удельный вес трудоспособных женщин, умерших от неестественных причин в Корткеросском районе (55%), чем мужчин (52%).

Как известно, значительная доля неестественных смертей связана с алкогольным опьянением. Только от отравления алкоголем умерли в 2000 г. 82 человека. И вновь среди всех лидирует Ижемский район, где коэффициент смертности от отравления алкоголем на 100000 населения в 1,6 раза превышает средний показатель по республике (соответственно 86,2 и 55,3), в Прилузском районе – в 1,4 раза.

Ухудшение социально-экономической ситуации, падение уровня жизни и рост безработицы в предшествующие годы отразились на усилении суицидальных явлений, характеризующих не только социальное, но и духовно-нравственное состояние общества. Эти явления в большей степени присущи районам расселения коми. В них более четверти всех смертей от несчастных случаев, отравлений и травм – самоубийства (27,5%), которые среди них прочно занимают первое место. В 2000 г. здесь покончили с жизнью 117 человек, из них почти половина случаев (47%) произошли в Ижемском и Усть-Куломском районах. Наибольшее число самоубийств на 100000 населения имело место в Ижемском и Сысольском районах (соответственно 112,1 и 108,1), в Корткеросском – 81,1, в Усть-Куломском – 79,0, Прилузском – 75,3 при среднем показателе по республике – 45,4. Число самоубийств в рассматриваемых районах почти равно количеству смертей от болезней органов дыхания и пищеварения (117 и 119 случаев, 2000 г.), а число убийств, в свою очередь сопоставимо с числом смертей от болезней органов пищеварения (51 и 55 случаев). В совокупности количество умерших от отравления алкоголем, убийств и самоубийств составило в них 250 человек или 13,1% всех умерших. В Ижемском районе на эти причины приходилось 17,4% смертей, в Усть-Куломском – 12,7%, Прилузском – 12,3%, Сысольском – 12,2% Корткеросском – 11,7 (Республика Коми – 11,8%, 2000 г.).

Проблемы смертности населения, связанные с нравственным разложением общества, заслуживают особого внимания в районах концентрации коренного населения и требуют срочных мер по их решению.

Эти районы характеризуются также повышенными показателями смертности от новообразований, в возникновении которых роль экологического фактора общепризнана. В результате ухудшения окружающей среды, загрязнения атмосферы и качества питьевой воды происходят снижение иммунитета и рост заболеваний злокачественными образованиями. Наиболее высокий уровень смертности от новообразований в Прилузском и в Сысольском районах (соответственно 200,7 и 178,4 человек на 100000 населения, Республика Коми – 144,2 в 2000 г.), да и в остальных районах он выше среднего показателя по республике.

Негативные явления в процессах смертности стали причиной низкой продолжительности жизни. В районах концентрации населения коми средняя продолжительность жизни была в 1999 г. на 0,9-6,8 года меньше, чем в целом по Республике Коми. Самая низкая продолжительность жизни среди этих районов в Сысольском – 59,1 года, самая высокая в Прилузском – 65,0 лет. Мужчины живут меньше, чем женщины: в Усть-

Куломском районе на 14,1 года, в Корткеросском – на 9,9 лет, в Сысольском – на 9,5 года. Во всех рассматриваемых районах мужчины не доживают до срока выхода на пенсию (60 лет), их средняя продолжительность жизни варьирует по районам от 54,9 до 59,6 года (женщин - от 65,5 до 68 лет).

Этнические особенности смертности населения хотя выражены не так ярко, как территориальные, но они существуют. В республике сохраняется более высокий уровень смертности населения по национальности коми по сравнению с другими национальностями и даже с жителями села (табл. 55). Это приводит к снижению потенциала роста коренного населения республики.

Таблица 55

Динамика коэффициента смертности населения Республики Коми в разрезе отдельных национальностей в 1989-1999 гг., на 1000 человек

Национальность	Годы					
	1989	1992	1994	1995	1998	1999
Все население	7,0	9,1	13,2	12,6	10,0	10,7
русские	5,9	7,8	11,1	10,3	8,4	9,3
коми	10,7	12,8	18,0	17,1	13,2	13,9

С конца 1980-х гг. коэффициент смертности коми превышал в 1,3-1,5 раза этот показатель для всего населения и в 1,5-1,8 раза у русских жителей республики. Уровень смертности населения коми подвержен общереспубликанским тенденциям. Коэффициент смертности на 1000 населения, достигнув своего максимума в 1994 г., также снижался в последующие годы, но в 1999 г. вновь возрос. К сожалению, недостаток статистической информации не позволяет выявить тенденции смертности, ее динамику и причины в национальном аспекте более детально.

Анализ территориальных различий смертности населения с учетом особенностей расселения народа коми главным образом в сельской местности республики позволяет утверждать, что тенденции и причины смертности коренного населения и сельского населения республики в целом идентичны.

Главные проблемы смертности населения в районах с высокой долей коми сводятся к следующим:

- повышенный уровень смертности, превышающий среднереспубликанский уровень в 1,1-1,3 раза, и низкая продолжительность жизни; особенно высокий уровень смертности в Корткеросском и Прилузском районах (2000 г);
- сверхсмертность трудоспособных мужчин, их доля среди умерших в трудоспособном возрасте в Ижемском и Сысольском районах превышает 80%; в большинстве районов мужчины не доживают до 60 лет;
- основной причиной высокой смертности являются болезни системы кровообращения (43-56% умерших), в том числе трудоспособных мужчин;

- высокий уровень смертности от неестественных причин, среди умерших в трудоспособном возрасте они занимают первое место; более половины трудоспособных мужчин умирают от алкогольного отравления, убийств и самоубийств; в Корткеросском районе доля этих причин смерти среди умерших трудоспособных женщин даже выше (55%), чем среди мужчин; более четверти всех смертей от неестественных причин – самоубийства;
- особую тревогу вызывает Ижемский район, лидирующий в республике не только по доле коми национальности в составе населения (87%, 1989 г.), но и по уровню смертности от самоубийств; свыше 17% всех смертей в районе произошло от отравления алкоголем, убийств и самоубийств.

Глава 4. ЗАСЕЛИВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ ЮЖНЫЕ РАЙОНЫ - В XX ВЕКЕ ПОКОРИЛИ СЕВЕРНЫЕ ПРОСТОРЫ

В самом общем виде под расселением обычно понимается размещение людей по обитаемой территории: распределение поселений по территории, людей по поселениям и, наконец, само их расселение в населенных пунктах. То есть ключевым понятием расселения выступают – поселение людей, их место жительства.

Расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций по той или иной территории. Однако нельзя понимать дословно, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время все большее понимание получает следующая точка зрения: размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциала.

До XX в. практически в Республике Коми, да и на Севере России в целом, не было разделения на город и деревню в том смысле, в каком оно существует сегодня. В связи с этим важно понять и описать, как менялся характер расселения в Коми крае. Многие тенденции и направленность изменений в расселении, присущие республике, характерны и для Севера России в целом. Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать расселение населения Республики Коми в контексте северных проблем в целом.

Сложность процесса расселения населения объясняется его широкими взаимосвязями с экономикой, народонаселением и окружающей средой. Специфика расселения в районах Севера обусловлена прежде всего характером производства, отраслевой структурой промышленности и экстремальными природными условиями.

Выполняя ряд важных функций, расселение населения оказывает непосредственное воздействие на формирование населения, его адаптацию к среде обитания. Поэтому для успешного формирования населения необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию населения, которая не только способствовала бы росту эффективности общественного производства, но и обеспечивала благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности, полную и эффективную занятость.

Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта - населением. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для того, чтобы создать благоприятные расселенческие условия для улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе [13, с. 17].

Рассматривая процесс расселения населения в Коми крае, следует отметить, что основой формирования городов и рабочих поселков здесь выступало и выступает производство, а вернее, районы залегания дефицитных для страны полезных ископаемых, последние и определили конфигурацию, или рисунок расселения населения.

При освоении и заселении Республики Коми исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточного расселения характерно размещение населенных пунктов вдоль рек, линий железных и автомобильных дорог. Данный тип расселения был характерен до начала и в первоначальный период промышленного освоения Республики Коми и Севера России в целом. При очаговом расселении населения в качестве основы выступает наличие месторождений каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Эта форма расселения является основной с момента промышленного освоения территорий.

На первом этапе промышленного освоения северных районов Республики Коми рабочие поселки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, по принципу «жилье в пешеходной доступности от мест приложения труда» [8, с. 159]. В связи с этим возникло много обособленных мелких, иногда временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти поселки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло за собой повышенные градостроительные затраты за счет низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть поселков ликвидировалась.

Малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Севере определенной системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции и часто объединенных в отдельные группы, каждая из которых представляет собой своеобразный хозяйственно-административный комплекс [16, с. 49].

Следует отметить, что формирование городских поселений того или иного типа определялось, прежде всего, хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые зависели, в первую очередь, от «жизненности», или «долголетия» градообразующей отрасли. В Республике Коми основными градообразующими отраслями промышленности являются: лесная, нефтегазовая и угольная.

Районы Севера, как и районы республики, сильно различаются активными условиями хозяйственного развития и проживания людей. Так, на Дальнем Севере пришлое население может функционировать лишь в «сменном режиме», а Арктика вовсе противопоказана для сколь-

ко-нибудь значительного заселения. Велики различия в удельных затратах на обустройство населения, на создание объектов производственной и социальной инфраструктуры. Все это предъявляет особые требования к градостроительной политике, к организации системы расселения [9]. Республика Коми является идеальным объектом для исследования системы расселения, занимая промежуточное положение между более южными районами Европейской части России и Азиатским Севером [6, с. 45].

Заселение Республики Коми исторически шло по рекам вдоль нижней и средней Вычегды, Сысолы и Лузы, на средней Печоре. С промышленным освоением стали преобладать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. Большинство городских и значительная часть сельских поселений республики связаны с развитием промышленности или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Наибольшее распространение по территории республики получила лесозаготовительная промышленность. Это самая старая отрасль, развитие которой в первоначальный период освоения опиралось на речную сеть и существующие села и деревни. Рассредоточенный характер лесозаготовок создал предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению.

Угольная, нефтяная и газовая отрасли промышленности требуют формирования сети, главным образом, городских поселений уже в начальной стадии организации предприятий.

Специализация хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселения в республике: низкую плотность населения, редкую сеть населенных пунктов, их небольшую величину и узкий функциональный профиль, очаговый характер расселения, слабость внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточный уровень развития социально-бытовой инфраструктуры (табл. 56).

Таблица 56
Основные показатели расселения в Республике Коми в 1959-2000 гг.

Показатели	1959 г.	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.
Динамика населения, % к предыдущему году					
- всего	100,0	137,2	112,8	95,3	94,4
- городского	100,0	163,7	120,0	94,5	93,6
- сельского	100,0	98,5	95,0	97,8	97,0
Доля городского населения, %	59,4	70,9	75,5	74,9	74,2
Средняя плотность населения, человек на кв. км - всего	2,0	2,7	3,0	2,9	2,7
в том числе сельского	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7

Показатели	1959 г.	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.
Средняя величина поселений, человек					
- городов	42000	72000	69800	69100	65200
- поселков городского типа	6200	6200	5600	5400	5900
- сельских	207	417	417	414	414
Средняя густота поселений на 10000 кв. км	39	20	19	19	18
Среднее расстояние между поселениями, км	15,9	22,4	22,9	23,1	23,6

Главные особенности расселения в Республике Коми сводятся к тому, что она продолжает оставаться редкозаселенной территорией с распространением очаговых форм расселения и небольших по людности населенных пунктов:

- плотность населения в 3,1 раза ниже, чем в среднем по России (2,7 человека на кв. км), на большей части территории (58% площади) она не достигает и 2 человек на кв. км;
- на 10 тыс. кв. км приходится всего лишь 18 поселений;
- среднее расстояние между населенными пунктами составляет 24 км, что говорит о слабой освоенности территории и неразвитости межселенных связей;
- средняя людность городских поселений – 20 тыс. человек, сельских – 414 человек.

Рисунок расселения населения Республики Коми существенно изменился с вводом в эксплуатацию Печорской магистрали, которая стала экономической осью и сыграла роль оси расселения. Со строительством ответвлений на Сыктывкар, Кослан, Троицко-Печорск и Усинск возникли новые промышленные и транспортные поселки. Железнодорожная сеть явилась в определенной степени опорным каркасом расселения. На ней размещаются девять городов и преобладающая часть поселков городского типа (пгт).

Начиная с 1950-х гг. экстенсивное освоение месторождений угля, нефти и газа, расположенных в северной части республики, и продвижение лесозаготовок на север привели к резкому росту численности населения, особенно в северных районах. Это изменило и географию расселения в пользу северных территорий. Достаточно отметить, что доля районов Крайнего Севера в населении республики увеличилась с развитием угольной промышленности с 6,6% в 1939 г. до 26,5% в 1970 г.; районов, приравненных к Крайнему Северу, заселение которых связано прежде всего с освоением месторождений нефти и газа, - с 22,7 до 32,6%; удельный вес остальных (южных) районов, издавна более обжитых, снизился с 70,7% до 40,9% [9].

После 1939 г. образовалось и большинство городских населенных пунктов. Особенно интенсивный процесс урбанизации наблюдался в 1939-1959 гг., когда возникло 6 городов и 29 поселков городского типа. В

1990-е гг. в республике наметились новые тенденции перераспределения населения внутри республики и его расселении. Как уже отмечалось выше (см. главу 1), генеральное направление изменения размещения населения в последнее десятилетие – это его перемещение в южные районы республики или на Ближний Север и сокращение населения в районах Дальнего Севера. Обращает на себя внимание тот факт, что районы Ближнего Севера вновь вернулись, после снижения своей доли в составе населения республики за последние 30 лет, на старые позиции. В 2000 г., как и в 1970 г., в них проживало около 41% всего населения республики.

Если рассматривать сдвиги в расселении населения в муниципальных образованиях городов и районов, то сохраняется тенденция «перелива» населения на территорию городов и, как обратный результат, сокращения доли сельских районов. На города, по сравнению с их удельным весом в площади республики, приходится в 1,8 раза больше жителей. Как подтверждают данные табл. 57, изменения в размещении населения определяют в первую очередь гг. Воркута и Сыктывкар.

Таблица 57

Перераспределение населения по территории Республики Коми в 1980-2000 гг.

Муниципальные образования городов и районов	Удельный вес в площади, %	Удельный вес в населении, %				
		1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Города	39,9	69,6	71,6	72,8	73,3	72,9
Сыктывкар	0,2	17,0	18,0	18,8	20,4	21,7
Воркута	5,8	17,3	17,1	17,2	16,0	14,9
Вуктыл	5,4	2,3	2,3	2,2	2,1	2,2
Инта	7,2	5,5	5,5	5,5	5,4	5,2
Печора	6,9	7,6	7,7	7,4	7,5	7,4
Сосногорск	3,9	5,5	5,0	4,9	5,1	5,1
Усинск	7,3	4,2	5,2	5,7	5,5	5,3
Ухта	3,2	10,2	10,8	11,1	11,3	11,1
Районы	60,1	30,4	28,4	27,2	26,7	27,1
Ижемский	4,4	2,1	1,9	1,8	2,0	2,1
Княжпогостский	5,9	3,4	3,2	3,2	2,9	2,8
Койгородский	2,5	1,3	1,1	1,0	1,0	0,9
Корткеросский	4,7	2,5	2,3	2,2	2,2	2,3
Прилузский	3,2	2,7	2,4	2,3	2,4	2,5
Сыктывдинский	1,8	2,4	2,2	2,2	2,3	2,4
Сысольский	1,5	1,7	1,6	1,5	1,6	1,6
Троицко-Печорский	9,8	2,5	2,3	2,1	2,0	1,8

Муниципальные образования городов и районов	Удельный вес в площади, %	Удельный вес в населении, %				
		1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Удорский	8,6	3,1	3,2	3,1	2,3	2,6
Усть-Вымский	1,2	3,8	3,6	3,4	3,3	3,4
Усть-Куломский	6,3	3,4	3,2	3,1	3,2	3,2
Усть-Цилемский	10,2	1,5	1,4	1,3	1,5	1,5
Республика Коми	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, новое явление последних лет - территориальное перераспределение населения с севера на юг: рост концентрации населения в районах Ближнего Севера и сокращение в районах Дальнего Севера.

Республика Коми является урбанизированным регионом России. На начало 2001 г. в ее составе насчитывалось 10 городов и 31 поселок городского типа. Доля городского населения (73,9%) в республике выше, чем во многих других областях России. Однако этот простейший показатель урбанизации еще не свидетельствует о высоком уровне урбанизированности территории республики [2]. Подтверждением этого является низкая насыщенность территории городами. На один город приходится свыше 40 тыс. кв. км. Плотность городов (0,2 на 10 тыс. кв. км) много ниже критической нормы. Следует отметить молодость сети городских поселений, 90% которых созданы в послевоенный период, их небольшие размеры и повышенную долю поселков городского типа (около 76%).

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов привело к образованию большого числа узкоспециализированных рабочих поселков. Как правило, они создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, были невелики по своим размерам и мало благоустроены, обособлены и функционально не связаны друг с другом. Несмотря на рост мелких поселков, неизбежно шел процесс перерастания некоторых из них в города. Так возникли города Воркута и Инта - центры угольной промышленности, Ухта, Сосногорск, Вуктыл, Усинск - центры нефтегазовой промышленности, Печора, Микунь, Емва - лесопромышленные и транспортные центры. В дальнейшем с расширением производственных и социально-культурных функций Воркута, Печора и Ухта превратились в многофункциональные промышленные центры.

Особое место среди городов занимает Сыктывкар - столица республики и крупный многофункциональный центр. Сыктывкар, возникший в 1780 г., - самый большой город республики с населением свыше 200 тыс. человек.

Города Республики Коми различаются и по своей величине: к большим (более 100 тыс. жителей) относится только Сыктывкар; к средним (от 50 до 100 тыс. жителей) - Воркута, Ухта, Печора; к малым (менее 50 тыс. жителей) - Вуктыл, Емва, Инта, Микунь, Сосногорск, Усинск.

Поселки городского типа более узко специализированы, чем города, и невелики по своим размерам. В образовании их особенно большая роль принадлежит лесной, угольной и нефтегазовой отраслям промышленности.

В Республике Коми наблюдался интенсивный процесс урбанизации вплоть до 1980-х гг., когда не только увеличилась численность городского населения, но и расширялась сеть городских поселений. Так, на территории республики было городских населенных пунктов: в 1939 г. - 3, 1959 г. - 38, 1979 г. - 54, 1989 г. - 55. Одновременно под воздействием социально-экономических потребностей росли взаимосвязи между населенными пунктами, формировались группы поселений в пределах промышленных районов.

В 1990-е гг. процесс урбанизации замедлился. В противовес установившейся ранее тенденции роста численности городского населения впервые за длительный период в абсолютном большинстве городских поселений уменьшилось число жителей, как и само число городских населенных пунктов (табл. 58).

Городское население сократилось отчасти и по причине упразднения ряда поселков городского типа, преобразования их в сельские пункты, т.е. уменьшения самого числа городских поселений. С 1991 г. были переведены в ранг сельских 14 поселков и один (Хальмер-Ю) с закрытием шахты снят с учета.

В результате произошли изменения в соотношении городского и сельского населения (снизилась доля городского населения с 75,5% в 1989 г. до 73,9% в 2001 г.).

Процессы расселения в Республике Коми характеризуются концентрацией населения как в городской, так и в сельской местности. Доля больших и средних городов возросла в составе городского населения с 59,9% в 1989 г. до 67,8% в 1995 г., или на 40,1 тыс. человек при сокращении общей численности городского населения республики за эти годы на 52,1 тыс. человек. В 1996 г. ситуация изменилась, произошло перераспределение городов между их группами по величине. С резким сокращением населения Воркута перешла в разряд средних городов (до 100 тыс. человек), а Усинск стал относиться к малым (до 50 тыс. человек). Соответственно и доля проживающих в больших и средних городах снизилась с 67,8 % в 1995 г. до 56,4% в 2001 г., а численность населения в них уменьшилась на 141 тыс. человек. Тем не менее в четырех больших и средних городах проживает в настоящее время почти 470 тыс. человек – свыше 2/5 всего населения республики (41,7%) и более половины (56,4%) городского населения.

Доля малых городов и поселков городского типа возросла в численности горожан с 40,1% в 1989 г. до 43,6% в 2001 г., но число жителей в них сократилось на 19,0 тыс. человек. Хотя и происходит перераспределение населения между категориями городских поселений, но по числу их продолжают доминировать малые города и поселки городского типа (90,2% в сети городских населенных пунктов). Причем из 31 поселка 18 имеют людность меньше 5 тыс. человек.

Таблица 58

Распределение городских поселений Республики Коми по числу жителей в 1959-2001 гг., на начало года

Группы поселений по величине, тыс. человек	Число городов и поселков городского типа						Число жителей в них				
							тыс. человек				
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2001 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2001 г.	1959 г.	1979 г.	2001 г.
Города	7	7	10	10	291,1	504,2	698,2	643,9	60,1	63,5	73,4
большие (свыше 100)	-	2	3	1	-	271,2	445,0	228,1	-	34,2	46,8
средние (51-100)	2	3	2	3	139,1	194,7	125,0	240,5	28,7	24,5	13,1
малые (50 и менее)	5	2	5	6	152,0	38,3	128,2	175,3	31,4	4,8	13,5
Поселки городского типа	31	47	45	31	192,9	289,2	253,5	187,2	39,9	36,5	26,6
крупные (свыше 20)	-	-	2	1	-	-	45,2	25,1	-	-	4,7
большие (10,1-20)	6	11	6	4	84,9	158,4	72,6	51,2	17,6	20,0	7,6
средние (5,1-10)	8	10	8	8	52,9	65,1	64,3	60,0	10,9	8,2	6,8
малые (5 и менее)	17	26	29	18	55,1	65,7	71,4	50,9	11,4	8,3	7,5
Итого	38	54	55	41	484,0	793,4	951,7	831,1	100,0	100,0	100,0

Наиболее крупные рабочие поселки: Воргашор (25 тыс. человек), Северный (16 тыс. человек), Нижний Одес (13 тыс. человек) и Жешарт (12 тыс. человек). Мелкопоселковая структура - одна из причин низкого уровня комфортности жизненных условий.

Особого внимания требует к себе сеть сельских поселений Республики Коми. Исторически сложилось так, что жителями села являлись лица коренной национальности - коми. Сохраняется эта тенденция и сегодня. По переписи населения 1989 г. из 291,5 тыс. лиц коми национальности в сельской местности проживало 155,1 тыс. человек, или 53,2% от их общей численности. Данное обстоятельство сказалось на том, что расселение в сельской местности республики имеет свои особенности: сельские районы существенно отличаются от городских социально-демографическим составом населения, своеобразием в территориальной организации и социальной среде обитания [14].

Изучение особенностей заселенности сельской местности региона представляет интерес двоякого рода: с одной стороны, характер заселенности отражает степень социальной освоенности территории и возможность взаимного развития групп поселений; с другой стороны, определенный уровень заселенности является необходимым условием экономического развития территории. Важно и то, что обслуживание и эксплуатация пространственно протяженных коммуникаций и инженерных сооружений инфраструктуры при слабой заселенности требуют больших затрат и поэтому не могут быть достаточно эффективными. Для организации межселенного культурно-бытового обслуживания сельского населения также необходим достаточно высокий уровень заселенности территории. Особенности заселения обусловлены множеством факторов, среди которых важнейшими являются сельскохозяйственное освоение земли, наличие путей сообщения, развитость опорных центров расселения, наличие необходимого демографического потенциала [15, с. 56].

Сеть сельских населенных пунктов, связанная в первую очередь с сельскохозяйственным производством, во многом зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования. В районах Российского Севера она в большей степени подвержена влиянию экстремальных природных условий [11].

В сложившейся системе расселения в Республике Коми имеют место существенные различия в уровне заселения и сельскохозяйственного освоения отдельных территорий в зависимости от их зонального расположения и исторического периода освоения.

Степень освоенности территории республики отличается от Российской Федерации в целом меньшей плотностью сельского населения и густотой сети сельских населенных пунктов, слабой взаимосвязью их друг с другом и т. д., что существенно сказывается на условиях жизнедеятельности людей, режиме их воспроизводства, территориальной и социальной мобильности.

Для сельского расселения в Республике Коми характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов несельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных

связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т.д. Плотность сельского населения, рассредоточенного по территории по сравнению с городским, чрезвычайно низкая - 0,7 человека на кв. км, а средняя густота сельских населенных пунктов - всего лишь 17 поселений на 10 тыс. кв. км. Слабую освоенность территории подтверждает и один из нормативных показателей расселения – среднее расстояние между пунктами. В сельской местности республики оно составляет 27 км, что говорит о редкой сети поселений, неразвитости межселенных связей и усложняет условия жизни людей.

Одна из проблем сельского расселения – сокращение поселенческой сети. На начало 2000 г. сельское население Республики Коми проживало в 707 населенных пунктах. На развитие современной поселенческой сети оказывали влияние разные факторы, но решающую роль играли социально-экономические, действие которых привело к сокращению сети населенных пунктов (1959 г. – 1601; 1970 г. - 1055; 1979 г. - 780; 1989 г. – 740; 1995 г. – 730; 2000 г. – 707 сельских поселений).

Интенсивное сокращение числа сельских поселений в 1960-1970 гг. было вызвано не только исчезновением большого числа мелких населенных пунктов, принятием в 1960-е гг. ошибочных решений о делении всех сельских поселений на «перспективные» и «неперспективные», но и изменениями методов их учета.

На динамику числа поселений после переписи 1989 г. оказал влияние перевод 14 поселков городского типа в категорию сельских. Тем не менее процесс сокращения сельских населенных пунктов не прекращается и происходит практически во всех административных районах республики (табл. 59). Это подтверждает и опустение деревень, в которых никто не проживает. Если в 1989 г. было 8 «пустых» поселений, не имеющих жителей, в 1995 г. – 28, то в 2000 г. – 34.

Таблица 59

Изменение числа сельских населенных пунктов по муниципальным образованиям городов и районов Республики Коми в 1979-2000 гг.*

Муниципальные образования городов и районов	Число сельских населенных пунктов			
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.
Сыктывкар	4	2	3	3
Воркута	4	4	5	2
Вуктыл	13	12	12	10
Инта	22	21	21	20
Печора	29	28	28	28
Сосногорск	21	19	18	17
Усинск	16	17	17	14
Ухта	13	9	10	10
Районы				
Ижемский	32	32	32	33
Княжпогостский	53	48	45	42
Койгородский	25	21	22	21
Корткеросский	59	58	57	53
Сыктывдинский	51	51	49	50
Сысольский	88	83	83	80

Муниципальные образования городов и районов	Число сельских населенных пунктов			
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.
Прилузский	100	93	90	91
Троицко-Печорский	37	33	34	33
Удорский	53	53	50	49
Усть-Вымский	55	53	53	51
Усть-Куломский	64	63	64	63
Усть-Цилемский	41	38	37	37

* Включены населенные пункты, имеющие население.

Наибольшее число сельских поселений сократилось в Княжпогостском, Прилузском и Сысольском районах республики. Из учета исчезли, прежде всего, мелкие деревни и лесные поселки. Согласно административно-территориальному делению республики [12, с. 115-141] только в 1968-1992 гг. из учетных данных исключены в Прилузском районе 43 сельских населенных пункта и 15 объединены с другими поселениями, в Сысольском районе 25 деревень и поселков были включены в ближайшие населенные пункты. По ряду объективных причин, довольно сложно выявить истинное положение всех изменений в сети сельских поселений. Можно лишь с уверенностью утверждать, что быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от местных центров и не имеющие с ними круглогодичной транспортной связи. Так, в Верховузском сельсовете Прилузского района, расположенном в 90-120 км от райцентра, из девяти населенных пунктов, существовавших в 1968 г., имеется население в настоящее время только в четырех; в Вочевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 80-140 км, из девяти населенных пунктов остались четыре поселения и т.д.

Сопоставляя данные за последние 40 лет (1959-2000 гг.) о составе поселений по их величине, можно отметить две характерные тенденции. Во-первых, обращает на себя внимание постоянный рост числа самых малых населенных пунктов с людностью до 50 человек (со 156 до 207). Наибольшую часть которых (свыше 80%) составляют деревни с преобладанием населения коми национальности. Во-вторых, сократилось число всех групп поселений, имеющих от 50 до 2000 жителей (с 606 до 482). И только число крупных населенных пунктов, людностью свыше 2000 человек, осталось стабильно (18 поселений).

Больше половины (54%) всех сельских населенных пунктов – это деревни до 200 жителей, в которых лишь выборочно создаются те или иные учреждения сферы услуг. Населенные пункты в 200-500 человек, на них приходится четверть всех поселений, также имеют лишь ограниченный набор учреждений повседневного обслуживания. Таким образом, свыше $\frac{3}{4}$ всех населенных пунктов (557 поселений) не обладают демографической базой для создания полного комплекса культурно-бытового обслуживания населения (табл. 60). Эти показатели еще более удручающи для коми населения. В составе населенных пунктов с преобладани-

ем коми национальности людностью до 200 человек – 63%, до 500 человек – 84% поселений.

Таблица 60

Распределение сельских населенных пунктов Республики Коми
по числу жителей в 1959-2000 гг., %

Группы поселений по величине, человек	Число поселений				Число жителей в них			
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.
До 50	38,2	20,0	25,9	29,3	4,1	1,1	1,4	1,5
51-100	18,6	14,1	12,6	12,0	6,5	2,5	2,1	2,3
101-200	16,9	16,5	12,6	13,0	11,5	5,8	4,3	4,8
201-500	15,5	22,9	23,1	24,5	22,7	18,6	18,4	21,1
501-1000	7,3	16,5	15,7	13,0	24,4	27,2	25,6	23,1
1001-2000	2,5	7,7	7,8	5,7	15,8	24,5	26,0	19,4
2001-3000	0,6	0,9	0,9	0,8	6,6	5,1	5,5	5,1
3001-5000	0,4	0,8	0,7	1,0	8,4	6,3	6,2	9,3
Свыше 5000	-	0,6	0,7	0,7	-	8,9	10,5	13,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При сокращении численности сельского населения и числа населенных пунктов их средняя людность изменилась незначительно: в 2000 г. – 414 человек, в 1979 г. - 417 человек. По административным районам этот показатель колеблется от 231 человека в Сысольском до 706 человек в Ижемском районе. Однако показатель средней людности лишь в ограниченной степени характеризует расселение. Для характеристики среды обитания сельского населения более важно знать его распределение между населенными пунктами разной людности, так как уровень развития инфраструктуры определяется прежде всего их величиной.

В Республике Коми около трети (29,7%) сельского населения размещается в малых поселениях (до 500 человек), имеющих минимум услуг. В крупных селах с числом жителей более 1000 человек, наиболее перспективных для дальнейшего развития и с большими возможностями для организации культурно-бытового обслуживания, проживает менее половины (47,2%) сельского населения республики.

В последние годы усилилась концентрация населения в крупных селах с числом жителей свыше 3 тыс. человек. Если в 1989 г. в них проживало 16,7% сельского населения, то в 2000 г. 22,7% (в селах с преобладанием коми 23,4%) при удельном весе в поселенческой сети всего лишь 1,7%. Особенно следует выделить села-райцентры, роль которых в качестве организационных и экономических центров весьма велика. За последние годы не произошло перестройки сети райцентров, по-прежнему половина райцентров – крупные села (в восьми преобладает коми национальность), но их удельный вес в составе сельского населения повысился с 16,6% в 1989 г. до 20,0% в 2000 г. В десяти селах проживает в настоящее время пятая часть сельского населения республики. В ряде районов в райцентрах сконцентрировано свыше одной трети населения: в Сыктывдинском – 42,4%, Сысольском – 40,8%, немногим

меньше в Усть-Цилемском – 32,4%. Наибольшей концентрации сельское население достигло в Сыктывдинском районе, где только в двух селах – Вильгорт и Зеленце – проживает 54,5% его населения.

В республике сложились два типа сельского расселения: сельскохозяйственный и лесопромышленный.

Сельскохозяйственные поселения превышают 73% всех сельских населенных пунктов, в них проживает около 64% населения сельской местности и абсолютное большинство населения коми. Расселение в этих районах зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования и приспособлено к раздробленности угодий, малым размерам полей.

Среди этой группы поселений выделяются, прежде всего, центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий, составляющие основной каркас расселения. Они занимают выгодное положение ко всей территории предприятия, совмещают, как правило, центр сельской администрации, более крупные по своим размерам (средняя людность, исключая райцентры, – 780 человек, всех сельскохозяйственных – 237 человек). В 1990–2000 г. численность населения в них осталась практически стабильной.

Многочисленную группу среди сельскохозяйственных поселений составляют населенные пункты без организационных функций. В них происходит постоянное сокращение населения, менее благоприятна его возрастная структура, не развита инфраструктура. Переселение их жителей в центральные усадьбы или более крупные населенные пункты не всегда приводит к желаемым результатам. Во-первых, сселение мелких деревень вызывает потерю ценных пахотных и сенокосных угодий. Во-вторых, жители этих поселений часто переезжают в города. В результате возникает противоречие. С одной стороны, развитие инфраструктуры в них требует дополнительных капитальных вложений, что экономически невыгодно, с другой – сселение ведет к потере сельскохозяйственных угодий и сельского населения. В-третьих, тенденция преимущественного развития центральных усадеб усиливает противоположность населенных пунктов: концентрация населения в центральных усадьбах и рост числа мелких поселений с нарушенной половозрастной структурой жителей.

В Республике Коми, крупном лесопромышленном районе европейской части России, существенным элементом в сети сельских населенных пунктов являются поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. На начало 2000 г. насчитывалось 166 поселений лесопромышленной ориентации или 23% всех сельских поселений, в которых проживало 32% сельского населения. В некоторых районах доля населения лесных поселков превышает 65-90% сельского населения (Койгородском, Княжпогостском, Троицко-Печорском, Вуктыльском). Национальный состав населения этих поселков – смешанный, лишь в 37 (22,3%) преобладают коми. Лесопромышленные поселения имеют свои особенности, что обязывает внимательнее учитывать специфику их развития и прямую зависимость уровня жизни населения от работы лесозаготовительных предприятий [4].

Основная часть сельских населенных пунктов сосредоточена в южных районах республики с высокой концентрацией коренного населения. В Корткеросском, Сыктывдинском, Сысольском, Прилузском и Усть-Вымском районах размещается почти половина сельских населенных пунктов республики, большая часть населения в них занята в сельском хозяйстве. Здесь наиболее ярко выражена проблема мелкоселенности. Доля мельчайших поселений, с числом жителей до 50 человек, колеблется от 26% в Корткеросском районе до 48% в Сысольском.

При такой мелкоселенности, дробной сети населенных пунктов затрудняется решение проблем функционирования объектов социально-бытового обслуживания, развития транспортной сети и др. По проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 человек, даже для простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо иметь свыше 300 жителей [7].

В республике недостаточно развита сеть опорных поселений, кроме райцентров. Расположенные на большом расстоянии от многих населенных пунктов райцентры не могут охватить сферой обслуживания все поселения района. Свыше одной пятой населенных мест (145), даже центров сельских администраций (40), находятся от райцентров на расстоянии более 100 км. Это говорит о том, что при формировании центров межхозяйственного значения (кустовых) следует ориентироваться не только на самые крупные поселения (3-5 тыс. человек), но и на населенные пункты с меньшей людностью [1, с.68].

В Республике Коми существенны различия в территориальной структуре расселения, которые являются результатом исторического и экономического развития районов, хозяйственной освоенности и заселенности территории. Структуру расселения достаточно четко характеризуют прежде всего такие показатели, как плотность населения и населенных пунктов, средняя людность и среднее расстояние между поселениями (табл. 61).

На северо-востоке Республики Коми, за Полярным кругом, сформировался один из наиболее урбанизированных районов, где практически все население сконцентрировано в городах и поселках городского типа (98%). На территории МО «г. Воркута» средняя плотность населения превышает среднереспубликанский показатель в 2,5 раза при низкой плотности населенных мест (5 поселений на 10 тыс. кв. км) и большом среднем расстоянии между ними (43 км). Концентрация угольных месторождений явилась предпосылкой формирования групповой, а точнее узловой, формы расселения. В г. Воркуте и девяти поселках городского типа, расположенных на расстоянии 13-48 км вокруг города, сконцентрировано 98% всего населения. Семь поселков - центры угледобычи. Единые производственные и транспортные коммуникации, культурно-бытовые и трудовые взаимосвязи создают определенные экономические и социальные преимущества.

Таблица 61

Территориальная структура расселения в Республике Коми на начало 2000 г.

Муниципальные образования городов и районов	Доля городского населения, %	Доля жителей не сельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, человек на кв. км		Средняя людность поселений		Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Среднее расстояние между поселениями, км
			всего	сельского	городских, тыс. человек	сельских, человек		
Сыктывкар	99,4	100,0	336,2	2,0	61,3	467	95	10,2
Воркута	98,5	5,1	7,1	0,1	15,1	1300	5	43,1
Вуктыл	75,0	98,5	1,1	0,3	18,6	630	5	45,2
Инта	92,7	10,4	2,0	0,1	18,4	215	8	36,2
Печора	81,4	65,6	3,0	0,5	13,6	554	11	29,6
Сосногорск	83,2	67,6	3,6	0,6	16,1	576	12	28,7
Усинск	85,3	13,5	2,0	0,3	25,5	629	5	43,7
Ухта	97,6	20,6	9,7	0,3	24,5	300	11	29,7
Районы								
Ижемский	-	24,8	1,3	1,3	-	706	18	23,6
Княжпогостский	60,8	75,8	1,3	0,5	9,7	298	18	23,7
Койгородский	-	64,7	1,0	1,0	-	490	20	22,3
Корткеросский	-	39,6	1,3	1,3	-	489	27	19,3
Прилузский	-	19,5	2,1	2,1	-	308	69	12,0
Сыктывдинский	-	14,8	3,7	3,7	-	552	67	12,2
Сысольский	-	24,5	3,0	3,0	-	231	130	8,8
Троицко-Печорский	46,7	88,8	0,5	0,3	9,4	324	8	34,6
Удорский	44,6	40,6	0,8	0,5	4,4	337	14	26,2
Усть-Вымский	63,2	39,6	8,1	3,0	12,2	268	111	9,5
Усть-Куломский	-	41,4	1,4	1,4	-	573	24	20,5
Усть-Цилимский	-	2,6	0,4	0,4	-	457	9	33,9

Иная структура расселения в южных, сельскохозяйственных районах Республики Коми, исторически более заселенных. В них самая высокая плотность сельского населения и самые мелкие населенные пункты, нет городских поселений, функции центров административных районов выполняют села. Учитывая, что расселение как сложный социально-экономический процесс довольно консервативно (длительное существование населенных пунктов), здесь не произошло больших изменений. Имеющиеся лесные поселки не оказывают особого влияния на всю сеть населенных мест. Мелкие села и деревни расположены по берегам рек, вдоль автомобильных дорог, образуя линейную структуру.

Характерная особенность структуры расселения в районах чисто лесопромышленного освоения (Койгородский, Княжпогостский, Троицко-Печорский и др.) - низкая плотность населения и редкая сеть населенных пунктов. В поселенческой сети появляются городские населенные пункты, в прижелезнодорожных районах в них проживает, как правило, боль-

ше половины всего населения (Княжпогостский - 60,0%, 2000 г.). Следующая отличительная черта - высокий удельный вес сельских несельскохозяйственных поселений - лесных поселков в составе сельского населения. Населенные пункты хотя и невелики по своим размерам, но более крупные по сравнению с сельскохозяйственными районами.

В районах, специализирующихся на нефтегазовой промышленности, которая сосредоточена в основном на территории МО: «г. Вуктыл», «г. Сосногорск», «г. Усинск» и «г. Ухта», преобладающая часть населения (75-98%) сконцентрирована в городах и поселках городского типа. В целом их территория заселена слабо, плотность сельского населения колеблется от 0,3 до 0,6 человек на кв. км. Плотность населенных пунктов – 5-12 поселений на 10 тыс. кв. км, среднее расстояние - 29-45 км. Преобладает линейная форма расселения вдоль железнодорожных и транспортных путей, ниток нефтегазопроводов.

Среди нефтегазопромышленных районов выделяется территория МО «г. Ухта», где доля городского населения достигает почти 98%, причем около 78% всего населения сконцентрировано в г. Ухте. Именно город определяет одну из самых высоких в республике плотностей населения на подчиненной ему территории (9,7 человек на 1 кв. км). Ухта как многофункциональный промышленный центр является ядром групповой формы расселения, в которую есть все основания включать не только пгт Водный, Шудаяг, Ярега, но и г. Сосногорск, с. Усть-Ухта. В Ухтинской группе с уже стабильными производственными, бытовыми и культурными связями проживает более 80% населения этих муниципальных образований.

Особенностью расселения в районах более позднего нефтегазопромышленного освоения территорий МО «г. Вуктыл», «г. Усинск» является формирование с середины 1970-х гг. наряду с существующими населенными пунктами вахтовой системы расселения [5]. В этом случае места приложения труда и места проживания отдалены друг от друга и находятся на расстоянии оптимальной транспортной доступности. Наибольшее распространение экспедиционно-вахтовый метод получил при освоении северных месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, в меньших размерах - ее южных месторождений. На основе общей экономической базы, производственной и социальной инфраструктуры сложилась единая система населенных мест, в которой базовыми выступают гг. Усинск, Вуктыл и пгт Нижний Одес, выполняющие производственно-техническое обслуживание и материально-техническое снабжение вахтовых поселков.

На территории республики сложились и другие групповые формы расселения, объединенные межселенными культурно-бытовыми и трудовыми связями. В частности, выделяется Печорская группа, одной из предпосылок формирования которой является скрещивание транспортных путей. Город Печора - не только транспортный узел, но и многофункциональный промышленный центр, в его окружении - пгт Изъяю, Кожва, Путеец и шесть сельских населенных пунктов. В этой группировке проживает свыше 80% всего и более 90% городского населения подчиненной г. Печоре территории.

Особое место в расселении в республике занимает г. Сыктывкар ввиду «столичности» (центральности) своего положения. Влияние Сыктывкара не ограничивается прилегающими к нему районами, а распространяется на всю республику. Сыктывкарскую группу населенных мест правильнее относить к территории не только муниципального образования (небольшая площадь), а и Сыктывдинского района в целом. В ее состав входят не только г. Сыктывкар, пгт Верхняя Максаковка, Краснозатонский, Седькыркеш, но и с.с. Вильгорт, Зеленец, Корткеросс. Здесь сосредоточено около $\frac{1}{4}$ всего населения республики. Примечательно, что села, находящиеся в зоне влияния города, остаются стабильны или растут. Сыктывкарская группа находится на более высоком уровне развития: с налаженной системой транспортных связей, с большой активностью трудовых, культурно-бытовых межселенных передвижений.

Таким образом, контрасты расселения в республике весьма значительны. На ее территории сочетаются разные структуры и формы расселения, что порождает и специфические проблемы развития сети населенных мест и пути их решения.

В настоящее время, учитывая отсутствие программы долгосрочного инвестирования градообразующих отраслей республики, прогноза их развития и оценки конкурентоспособности, довольно трудно определить перспективные тенденции расселения. Вместе с тем проведенный анализ позволяет выделить ряд проблем и наметить пути повышения эффективности системы расселения.

В северных районах Республики Коми именно характер производства и отраслевая структура промышленности определяют основные черты расселения. Признавая приоритетность производственного фактора, необходимо подчеркнуть, что экстремальность природных условий, слабозаселенность и слабоосвоенность территории оказывают влияние на расселение и создают определенные сложности при формировании сети населенных пунктов, а мелкопоселковая структура расселения усугубляет проблемы занятости населения и развития социальной инфраструктуры.

Как показывает опыт освоения Севера в целом, несмотря на все ограничительные меры, происходит рост городов. К сожалению, до сих пор нет единой точки зрения о наиболее оптимальной величине города на Севере. На наш взгляд, города должны иметь некоторые пределы своего роста. Рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен (пример г. Воркуты).

Градостроительная политика России нацелена на развитие малых и средних городов, которые отстают от крупнейших в развитии социальной инфраструктуры на 15-20% [2]. Второе рождение города - создание рабочих мест, особенно где имеется одно единственное предприятие. Эта проблема имеет прямое отношение к таким городам Республики Коми, как Вуктыл, Емва, Микунь, Сосногорск, и к ряду поселков городского типа. С закрытием шахт в Печорском угольном бассейне, ряда лесозаготовительных предприятий требуется своевременное решение судьбы опустевших поселков, использование производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры.

В районах нового хозяйственного освоения расселение необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность кадров. Комплексное освоение природных ресурсов позволит разрешить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера возникает реальная основа обеспечения рациональной занятости населения.

Условия освоения Севера способствуют созданию форм расселения как традиционных (стабильных), так и мобильных, где места приложения труда и проживания могут быть разъединены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания населения природными условиями следует сохранить систему расселения, включающую базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала. Вахтовый метод освоения не теряет своей актуальности прежде всего в приполярных районах республики. Правомочность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы.

Одна из актуальных, но и спорных проблем - перенаселенность Севера, прежде всего районов Дальнего Севера. Север перенаселен людьми, которые уже исчерпали свой трудовой потенциал. В районах Дальнего Севера Республики Коми проживает свыше одной трети общего числа лиц старше трудоспособного возраста. В основе проблемы перенаселенности лежит отсутствие концепции освоения новых районов.

Проблему перенаселенности нельзя решить однозначно, требуются детальные проработки в принятии того или иного решения, чтобы слить воедино интересы и государства, и людей. Следует учитывать особенности формирования населения республики. При стихийном характере миграционных процессов на Север приезжают люди, не прошедшие специального отбора, часто слабо приспособленные к проживанию в экстремальных природных условиях. Решению проблемы перенаселенности будет способствовать прием на работу по специально разработанному контракту: принятие кадров с учетом пола, возраста, состояния здоровья, профессиональной пригодности, в котором должен быть оговорен срок работы, оплата труда, вопросы жилья в период работы и после увольнения (отъезда) и т.д.

Не менее сложной остается проблема расселения в сельской местности: продолжается сокращение сети сельских поселений и обезлюдение деревень; сохраняется мелкоселенность; концентрация населения в крупных селах и селах-райцентрах приводит к разрушению старой сети поселений и потере сельскохозяйственных угодий; мелкоселенность и дробная сеть населенных пунктов затрудняет социально-бытовое обслуживание населения.

В системе расселения Севера сельские населенные пункты находятся в наиболее кризисной ситуации. Изменения, происходящие в характере, в формах хозяйствования и собственности требуют соответствующих изменений в организации самой системы обслуживания сельского населения и развития объектов социальной инфраструктуры.

При планировании социального переустройства села следует исходить из необходимости комплексного развития сельских территорий, комплексного подхода к осуществлению инвестиционной политики и обоснованию материально-технической базы предприятий. Объектом градостроительной деятельности на селе является не отдельный населенный пункт, а вся территория, подведомственная местной администрации, включающая земельные угодья, населенные пункты, инженерно-транспортные сооружения и т.д.

Обособление села от города при низком уровне развития транспортной сети обостряет проблемы расселения. Необходимо повышение роли городов в обслуживании сельского населения, поскольку значительная часть его потребностей удовлетворяется не по месту жительства. Острой проблемой для села остается проблема транспортной доступности центров обслуживания.

Можно предположить, что основные сдвиги в расселении по республике за последние годы - перераспределение населения с севера на юг, рост концентрации населения в районах Ближнего Севера, в больших и средних городах и в более крупных селах - сохранятся и в ближайшее десятилетие.

Глава 5. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КОМИ ФОРМИРОВАЛИ ВСЕ НАРОДЫ РОССИИ

В предыдущих разделах работы неоднократно использовалось понятие «миграция населения» (или «миграции населения»), отмечалась ее роль на влияние этнического состава и общей численности населения. Действительно, для Республики Коми на протяжении веков миграция играла важную селективную функцию. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения, как в местах выхода мигрантов, так и в местах их вселения [21, с.115]. Особенно существенна взаимосвязь между миграцией и этническими процессами. Чем ближе этнический облик населения разных мест, тем активнее миграционные связи между этими местами. Чем активнее миграционные процессы, тем быстрее идут этнические изменения. Результатом взаимодействия представителей разных народов является ассимиляция. Обычно в научной литературе под этнической ассимиляцией понимается переход, включения одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов, их «растворение» в этих народах [13, с. 26]. Материалы проводимых переписей населения позволяют во всей полноте изучать ассимиляционные процессы.

Влияние миграции в XV-XIX вв. проявилось в изменении численности населения, интенсивности демографических процессов, «размывании» однородности национального состава, деформировании половозрастной структуры, в возникновении смешанных семей и т.д. В XX в. миграции способствовали формированию в республике трудового потенциала, рабочих кадров высшей квалификации. Чтобы оценить истинное значение миграции в формировании населения республики, необходимо хотя бы в общих чертах проследить ее проявления в ретроспективе.

Заселение современной территории началось еще во времена нижнего палеолита. К периоду мезолита и раннего неолита она становится постоянно обитаемой [14, с.6]. Схема продвижения предков современных финно-угорских народов, в том числе и коми, - традиционна. Осваивались пригодные к возделыванию сельхозугодья вдоль северных рек и леса, богатые дичью. По мере концентрации населения, истощения сельхозугодий, истребления зверя и дичи в лесу, а также под воздействием соседних народов шла дальнейшая колонизация современной территории республики в сторону Большеземельской тундры. Постоянные контакты с соседними народами вели, с одной стороны, к взаимопроникновению культур и некоторой ассимиляции, а с другой - к росту

территориальной подвижности коми народа. Количественно измерить роль миграции в формировании населения Коми края до XVI в. можно лишь условно [20, с.5].

В последующем, благодаря писцовым, переписным и дозорным книгам, появляются первые данные о лицах, прибывших в Коми край, а также тех, кто ушел, «сбежал» или был мобилизован на службу, работу в иные губернии России. В XVIII-XIX вв. эти материалы дополняются наблюдениями летописцев, проведенными ревизскими сказками, церковным учетом родившихся и умерших, что позволяет достаточно точно выделить две составляющие общего прироста населения: естественный и миграционный.

Исходя из численности населения Коми края на конец XVI в., составляющей приблизительно 19-19,5 тыс. человек, можно заключить, что его обширная территория была практически безлюдна и обладала огромными возможностями для колонизации. Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, поясним, что понимается авторами под колонизацией, поскольку некоторые ученые, которые против применения этого термина к истории Коми края. В работе Л.Л. Рыбаковского [15, с. 7-10] приводится ряд определений разных авторов. Приведем те, с которыми мы согласны. Итак, колонизация – это способ развития человеческого, распространяющий культуру по лицу земли (А.А. Кауфман). Фактическая колонизация – это культурное воздействие европейских наций на азиатские государства или система мер, направленных к скорейшему экономическому и культурному развитию отсталых частей государства (Г.К. Гинс). И наконец, под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически неразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей.

Первые обобщения и наиболее обоснованные исследования по территориальному движению населения в Коми крае до XX в. содержатся в работах Л.Н. Жеребцова, И.Л. Жеребцова [4-6]. По данным И.Л.Жеребцова [5], в середине XVII - начале XVIII вв. во внешних миграциях участвовали 2645, во внутренних - 1181 человек (всего 3826). В последующие 50 лет (1720-1770 гг.) Коми край покинули не более 700 человек, интенсивность же внутренней миграции не спадала. В указанной работе без общей количественной оценки объема миграции определены факторы, направления и тенденции миграции населения в феодальный период развития Коми края. Главной причиной, влияющей на подвижность населения в XIV - середине XVI вв., являлись охота и рыболовство, так как в поисках пропитания население было вынуждено перемещаться в необжитые места. Подвижность населения предопределяла и колонизация русскими западной части Коми края.

В конце XVI - начале XVIII вв. главным фактором территориальной подвижности населения стали земельная недостаточность и нехватка продуктов питания из-за низкой урожайности культур. Открытие путей в Сибирь расширило направления миграционных потоков. Наряду с продвижением населения по направлению течения рек с юга на север повышается интенсивность миграции с запада на восток. Коми край стал

«отдавать» население. В этот период только в Сибирь, на Дальний Восток и Каму переселились более 2000 человек [3, с. 164]. Одновременно возросло число мигрантов, прибывших в Прилузье, Сысольскую землю, бассейн р. Вычегды ниже устья Сысолы. Их численность превысила 5 тыс. человек. Одной из особенностей движения населения Коми края в XVII-XVIII вв. явились массовые крестьянские миграции, которые тормозили рост его населения и соответственно развитие производительных сил. Уход крестьян ослаблял складывающуюся хозяйственную общность отдельных районов края [11, с. 214, 215].

С середины XVIII в. начинается третий этап миграции населения. Его главная особенность заключается в том, что он протекал в период разложения феодализма и становления товарно-денежных отношений, возникновения на территории Коми края первых промышленных предприятий и притока на них рабочих из соседних губерний. Для внутренней миграции была характерна колонизация Ижмы и средней Печоры.

Нельзя упускать из виду и то, что наряду с притоком населения наблюдалась постоянная его «утечка» в Сибирь, на Печору, Урал и т.д. В этот же период произошли три войны, две из них невиданные в мире по числу потерь и разрушений хозяйства, небывалый голод, что значительно уменьшило число населения [18, с.8].

Имея данные о численности населения на определенное время, разрозненные сведения о миграции населения, ее направлениях, основных этапах и факторах, с некоторой долей условности была сделана попытка количественно оценить результативность миграционных потоков в рассматриваемые периоды. Выполненные расчеты показывают, что до 1897 г. из Коми края шел отток населения при коэффициентах естественного прироста от 9‰ и выше. С 1897 по 1926 гг. население края увеличивалось за счет как естественного, так и миграционного прироста. В целом можно заключить, что до начала XX в. миграции не способствовали количественному росту населения, хотя в качественном отношении и в развитии отдельных промыслов сыграли определенную положительную роль [20, с.6-8]. Кроме того, миграции оказали существенное влияние на все структуры населения, начиная от этнической и кончая генетической. Такое воздействие на количественные и качественные характеристики населения республики обусловлено различием структуры мигрантов по прибытию и выбытию, а также особенностями состава населения районов выхода. О причинах слабого заселения северных территорий до XX в. хорошо сказано в работе П.Е. Терлецкого [19].

В Коми крае в 1920-е и до середины 1940-х гг. формирование населения шло в основном за счет выходцев из села. Это определялось проводимой в стране индустриализацией на слабой материально-технической базе, что постоянно требовало привлечения значительного количества новых рабочих рук. Взять их можно было лишь в сельской местности, поскольку жители городов составляли в довоенные годы менее трети общей численности населения страны (в 1917 г. - 18%, в 1940 г. - 33%).

С ростом урбанизации страны и созданием в районах Севера сети городских поселений в структуре мигрантов произошли изменения. В

Республику Коми стало больше приезжать выходцев из городской местности. К тому же промышленная специализация части сельских поселений также притягивала горожан на постоянное место жительства. Следует отметить, что подобное формирование населения и трудовых ресурсов (за счет городских жителей) позволило в кратчайшие сроки укомплектовать строящиеся в республике предприятия относительно квалифицированными кадрами с более высокой образовательной подготовкой.

Прослеживается определенная территориальная зависимость вселения мигрантов в конкретные районы Республики Коми от мест их выхода. Например, при освоении лесных массивов республики формирование постоянного населения шло, прежде всего, за счет тех территорий страны, где в той или иной степени были распространены занятия в лесной промышленности. К ним можно отнести в первую очередь Татарстан, Удмуртию, Чувашию, Кировскую, Костромскую, Пермскую и Нижегородскую обл., затем Белоруссию, Тверскую, Псковскую, Вологодскую и Архангельскую обл. И, наконец, часть переселенцев в эти районы дала Закарпатская Украина. В своем большинстве (87,6%) это уроженцы села [7, с. 23]. Правда, необходимо отметить одну особенность, - структура мигрантов определяется автором не на основе их последнего места жительства, а исходя из мест рождения.

Аналогично шло формирование населения на территории Печорского угольного бассейна. В составе жителей городов Воркуты и Инты преобладают выходцы из угледобывающих районов Украины и ряда областей Российской Федерации. В структуре мигрантов в нефтегазовые районы республики (в городах Усинск и Вуктыл) выделяются уроженцы Башкирии, Татарстана, Азербайджана. Таким образом, наличие соответствующей информации по миграции населения городов и отдельных районов, наложение структуры мигрантов по районам их выхода на структуру мест вселения позволяет проследить территориальный обмен населением в ретроспективе; отраслевые факторы в движении населения по обширной территории СНГ; оценить и в некоторой степени прогнозировать уровень приживаемости новоселов и режим их воспроизводства. В динамике структуры миграции по районам выхода в 1960-1990-е гг. следует отметить ее стабильность (табл. 62).

Таблица 62

Структура мигрантов, прибывших в Республику Коми,
по районам их выхода в 1961-1990 гг., %

Экономические районы	Годы					
	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Российская Федерация, всего	70,8	73,3	71,0	68,3	66,3	66,1
в том числе:						
Северо-Западный	4,2	5,2	4,7	4,9	4,7	5,1
Северный	9,0	9,9	9,0	7,6	6,9	8,0
Центральный	15,5	14,5	12,8	12,1	12,0	12,4
Волго-Вятский	9,7	9,8	8,9	7,9	8,6	8,3

Экономические районы	Годы					
	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Центрально-Черноземный	4,8	4,0	3,2	2,9	2,5	2,4
Поволжский	6,3	5,5	6,5	7,5	6,7	5,6
Северо-Кавказский	8,6	9,6	9,0	8,4	7,9	7,6
Уральский	6,0	7,4	9,5	10,1	10,3	9,4
Западно-Сибирский	4,0	4,0	3,9	4,0	3,7	3,7
Восточно-Сибирский	1,8	2,0	2,0	1,7	1,6	1,7
Дальневосточный	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,9
Украина	19,3	17,1	19,1	20,2	20,9	19,1
Молдова	0,7	1,2	2,0	2,8	3,3	4,1
Белоруссия	3,2	2,4	2,2	2,9	3,4	3,8
Казахстан	2,7	2,5	2,4	2,3	2,5	2,4
Закавказский р-н	0,6	0,8	0,7	0,8	1,3	1,6
Прибалтийский р-н	2,0	1,6	1,6	1,5	1,2	1,5
Средне-Азиатский р-н	0,7	1,1	1,0	1,2	1,1	1,4

Данные выше расположенной таблицы показывают, что основная часть мигрантов в 1960-1990-е гг. приходилась на те области и края Российской Федерации, которые отличались интенсивным обменом населения: Центральный, Уральский, Волго-Вятский и Северо-Кавказский экономические районы. Среди бывших союзных республик главными поставщиками населения в Республику Коми являлись Украина, Молдавия и Белоруссия.

В демографических исследованиях по миграции населения систематически отмечается, что в структуре мигрантов преобладают мужчины трудоспособного возраста. При этом половозрастные диспропорции наиболее ярко выражены в период пионерного освоения территории. По мере заселения территории, создания разветвленной сети городов и пгт, развития социальной инфраструктуры в миграционных потоках увеличивается доля женщин и детей. Однако в миграционных потоках «город-село» до 1990 гг. по-прежнему сохранялась высокая доля мужчин, что лишний раз свидетельствовало о более низком уровне социально-экономического развития села (табл. 63). Таким образом, половозрастная структура мигрантов для определенного исторического периода может служить одним из критериев оценки освоенности территории и стадии формирования постоянного населения.

Отмеченные особенности структуры мигрантов по прибытию нашли свое непосредственное отражение в структуре населения Республики Коми. На протяжении десятилетий в составе населения преобладали мужчины: 1959 г. - 52,1%, 1989 г. - 50,6% (в Российской Федерации соответственно 44,6 и 46,7%). Особенно деформирована структура по полу в молодых дееспособных возрастах: в 1989 г. в возрасте 20-29 лет доля мужчин составляла 55,9%, в возрасте 30-39 лет - 54,3%. Последствия

этих диспропорций республика ощущает и сегодня в виде повышенной смертности одиноких и разведенных мужчин, нестабильности брачно-семейных отношений в силу деформированности брачного рынка, излишней подвижности населения, где одним из мотивов миграции является мотив создания семьи.

Таблица 63

Половозрастная структура мигрантов по прибытию
в Республику Коми в 1966-1990 гг., %

Годы	Доля мужчин			Доля лиц в возрасте		
	во всем населении	в городском	в сельском	до трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
1966-1970	60,1	59,7	61,3	9,6	87,5	2,9
1971-1975	61,0	60,5	62,4	8,8	88,1	3,1
1976-1980						
1981-1985	56,4	56,2	57,2	14,9	81,8	3,3
1986-1990	56,3	55,2	59,9	16,2	79,7	4,1

Наряду с отрицательными воздействиями на ход отдельных демографических процессов миграция дает принимающим территориям ряд преимуществ. Например, благодаря миграции Республика Коми выгодно отличалась от ряда районов страны повышенным удельным весом лиц трудоспособного возраста (в 1989 г. в Республике Коми - 62,1%, Российской Федерации - 56,9%) и пониженным - предпенсионного и пенсионного возрастов (доля лиц старше трудоспособного возраста в 1989 г. составляла в республике -10,0%, в Российской Федерации - 18,5%). Однако если в предстоящие годы не будет в полной мере юридически и экономически урегулирован вопрос о значительном выезде пенсионеров за пределы республики, их доля в населении Республики Коми может существенно возрасти (1999 г. - 13,8%, 2016 г. - 24,9%). Эту тенденцию нельзя рассматривать как благоприятную для развития экономики и бюджета республики.

Особо пристального внимания заслуживает современный период развития общества. Переход от плановой экономики к рыночной, распад Союза ССР, локальные военные конфликты и ряд других, не менее важных событий, предопределили направленность многих социальных событий. Но в первую очередь это коснулось миграции, являющейся индикатором социально-экономического развития страны и отдельных ее регионов; политической стабильности, безопасности социума.

В 1990-е гг. практически со всего Российского Севера начался массовый отток населения. Остроту северных проблем усугубляло и то обстоятельство, что первая половина 1990-х гг. была временем тяжелых испытаний и мрачных прогнозов. Голод, гиперинфляция, повальная безработица, гражданская война... И миграция. Она непременно присутствовала в ряду этих апокалиптических пророчеств. Отрицательное отношение к миграции сквозит и во многих официальных документах, где в основном представлены связанные с нею трудности и проблемы [10, с. 34]. В действительности, большая часть сделанных прогнозов сбылась. Это хорошо видно при рассмотрении миграционных процессов на примере

одного из северных регионов – Республики Коми, где нашли отражение все проблемы российской миграции. По данным Госкомстата Республики Коми, за истекшие пятнадцать лет (1986-2000 гг.) миграционный оборот превысил 1,6 млн. человек, или условно в территориальных перемещениях приняло участие населения больше, чем жителей в республике.

Естественно, такой характер миграции не может отвечать требованиям настоящего времени. Она деструктивно влияет на демографический и трудовой потенциал, этнический состав населения. К тому же отрицательное сальдо миграции количественно дополняет естественные потери населения, ускоряя сокращение его общей численности.

Сегодня уже можно констатировать, что не заслуга правительства России в том, что миграционные процессы в районах Севера не приняли обвального характера. Все оказалось намного проще. Непродуманные реформы, девальвация рубля, резкий рост стоимости жилья на «материке» привели к тому, что у большинства северян не оказалось достаточных материальных и финансовых средств, чтобы покинуть Север [1, с.78]. Другой стороной отрицательного отношения населения к Северу является то, что наряду с оттоком существенно сократился и приток населения, пример тому – Республика Коми.

Первый отрицательный результат: в 1990-е гг. резко сократился общий объем миграции. Только за 1991-1995 гг. он уменьшился по сравнению с 1986-1990 гг. почти на 295 тыс. человек, или на 37%; за 1996-2000 гг. объем миграции снизился на 181 тыс. человек по отношению к 1991-1995 гг. Наряду со снижением миграционного оборота, идет уменьшение и отрицательного сальдо миграции (табл. 64).

Таблица 64

Объем, интенсивность и сальдо общей миграции населения
Республики Коми в 1986-2000 гг.

Годы	Объем миграции, тыс. человек			Сальдо мигра- ции, тыс. человек	Интенсивность миграции на 1000 населения		
	прибыло	выбыло	мигра- ционный оборот		прибытия	выбытия	миграцион- ного оборо- та
1986-1990	403,6	395,0	798,6	8,6	322	315	637
1991-1995	217,5	286,2	503,7	-68,7	176	232	408
1996-2000	137,2	185,8	323,0	-48,6	119	161	280

Рассматривая объем миграции, следует обратить внимание на то, что его величину в последние годы стало определять выбытие. С 1991 г. по 2000 г. число выбывших превысило число прибывших на 117 тыс. человек.

Сокращение объема миграции произошло главным образом за счет внешней миграции: прибытия из-за пределов республики и выезда за ее границы. Объем внешней миграции сократился за 1991-1995 гг. на 181 тыс., тогда как внутренней – на 114 тыс. человек, в 1996-2000 гг. – соответственно на 133 и 47 тыс. человек. Внешняя миграция всегда играла и продолжает играть ведущую роль в общем объеме переселений, поскольку формирование кадров продолжительный период проходило в

результате межрегионального перераспределения трудовых ресурсов. Тем не менее миграционные потоки по своей направленности повысили долю переселений внутри республики: с 38% в 1986-1990 гг. до 44% в 1996-2000 гг.

В 1990-е гг. особенно отчетливо прослеживается тенденция снижения интенсивности территориальной подвижности населения. Только за 1991-1995 гг. этот показатель уменьшился в 1,6 раза в 1996-2000 гг. – в 1,5 раза. До начала 1990-х гг. интенсивность прибытия всегда превышала интенсивность выбытия, в дальнейшем, наоборот, эти две составляющие поменялись местами. Снижение интенсивности миграции населения и превышение коэффициента выбытия над прибытием наглядно отражают состояние экономики республики, развитие социальной сферы.

Данные последних лет показывают значительную трансформацию существовавших ранее тенденций миграции. Одна из самых нежелательных перемен – прекращение миграционного роста городов. Если еще во второй половине 1980-х гг. население городов Республики Коми увеличивалось за счет миграции в среднем на 3,3 тыс. человек в год, то в 1991-1995 гг. сокращалось на 11,6 тыс. человек, в 1996-2000 гг. – на 7,8 тыс. человек ежегодно (табл. 65). Городское население продолжает пополняться лишь за счет сел самой республики, хотя и в меньших размерах.

Таблица 65

Размеры миграции населения по городам и селам
Республики Коми в 1986-2000 гг., тыс. человек

Годы	Город			Село		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (-отток)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (-отток)
1986-1990	307,4	291,0	16,4	96,2	104,3	-8,1
1991-1995	172,7	230,7	-58,0	44,8	55,5	-10,7
1996-2000	107,8	146,8	-39,0	29,3	39,0	-9,7

В 1996-2000 гг. объем прибытий в города уменьшился по сравнению с 1986-1990 гг. в 2,9 раза. Такое снижение числа прибывших в городскую местность и сокращение численности городского населения в результате миграционного оттока вызвано в известной степени спадом экономической активности в ряде отраслей, банкротством и закрытием предприятий, переселением северян и т.д.

Рубеж 1980-1990-х гг. для большинства регионов России был переломным в селско-городской миграции. Наметившаяся в 1980-е гг. тенденция сокращения оттока сельского населения в города во многом обусловлена сокращением демографической базы в селе ввиду огромных миграционных потерь сельского населения в предшествующие десятилетия, а также резким ухудшением общей экономической ситуации [17, с. 12-13]. В число территорий, которых не коснулась эта общероссийская тенденция, входит наряду с Дальним Востоком и Республика Коми. Здесь продолжают потери сельского населения. В 1990-е гг. отток населения из села немного уступал его величине в 1960-е гг. (в среднем

за год соответственно 2,0 и 2,8 тыс. человек). В результате практически все сельские районы республики нуждаются в заселении и социально-экономическом возрождении. Повсеместное разрушение демографической базы в сельской местности вследствие миграции настолько велико, что для нормализации естественного воспроизводства даже при положительном миграционном приросте потребуются многие годы (табл. 66).

Таблица 66
Сальдо миграции сельского населения Республики Коми в 1992-2000 гг., человек

Районы	Годы							
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999	2000
Всего	-733	-2129	-3236	-2474	-1994	-3106	-1435	-643
Ижемский	15	14	-69	-91	-89	-84	-18	-42
Княжпогостский	-125	-221	-237	-139	-178	-442	-366	-229
Койгородский	20	-107	-208	-152	-290	-414	-243	-143
Корткеросский	195	62	-208	-15	-52	-54	87	165
Прилузский	511	27	-97	-213	-70	-137	-56	35
Сыктывдинский	-184	28	-72	-47	0	295	162	108
Сысольский	46	-47	36	-35	-14	52	183	151
Троицко-Печорский	-19	-240	-559	-460	-322	-368	-363	-164
Удорский	-154	-366	-356	160	67	-268	16	208
Усть-Вымский	-152	-235	-106	-170	-67	-130	56	12
Усть-Куломский	-50	-187	-307	-294	-9	-151	82	9
Усть-Цилемский	107	29	-23	1	-73	-70	-	-19

Снижение интенсивности миграционного оттока из села в 1992-1993 гг. вызвано проведением социально-экономических реформ в аграрном секторе (аренда, фермерство, земельная реформа, приватизационные процессы и т.д.). Сдерживали отток жителей села и кризисные явления в экономике, безработица горожан, неразвитость рынка жилья и его высокая стоимость, напряженность с продовольственным обеспечением и т.д. [9, с. 97-100, 102-105].

В 1994 г. факторы, сдерживающие отток населения, перестали оказывать свое воздействие, в результате миграция из села в город возросла по отношению к 1991 г. в 1,5 раза, в 1995-1996 гг. – снижение оттока, в 1997 г. - его рост, в последующие годы вновь снижение.

Объяснить это можно, с одной стороны, разочарованием многих жителей села и горожан в фермерском движении, а с другой - сохранением притягательной силы городских поселений для селян: более развита социальная инфраструктура, шире возможности для профессионального обучения и трудоустройства, а также для первоначальных накоплений, необходимых для организации собственного дела (вложение в землю или другие формы собственности). Поэтому сельско-городская миграция по-прежнему будет оказывать существенное влияние на демографические процессы в сельской местности республики, изменять расселение коренного этноса - коми, образ жизни жителей села и, естественно, их общую численность.

Анализируя сельско-городскую миграцию, необходимо отметить, что миграция жителей села – это, прежде всего, внутриреспубликанская проблема, которая имеет особую актуальность, поскольку более половины жителей села составляет население по национальности коми (55,7%, 1994 г.). Основная часть сельских мигрантов перемещается в пределах самой республики. Доля внутренней миграции в общем объеме перемещений сельского населения возросла с 45,3% в 1986-1990 гг. до 66,2% в 1996-2000 гг. Жители села отдают явное предпочтение своей республике.

Основу миграционной политики для сельско-городской миграции должен составлять комплекс мер, направленных на решение проблем по поддержанию нормальной половозрастной структуры сельского населения, сохранению достаточного трудового потенциала в целях возрождения села и аграрного сектора на базе новых форм хозяйствования. Главный акцент следует делать не на разработку системы льгот для селян и переселенцев, а на реализацию социально-экономических программ по улучшению условий жизни всех групп населения, всех национальностей. Предлагаемые меры для возрождения села не новы. Однако в настоящее время они приобретают свои особенности и поэтому нуждаются в дополнительной разработке и адаптации к принципиально иным социальным условиям. Нельзя не учитывать повышенный удельный вес коми в составе сельского населения, поэтому программы возрождения села, кроме рыночных отношений, должны содержать и национальный аспект.

Для внешней миграции стали характерны другая динамика и результаты миграции, чем прежде. В противоположность положительному сальдо миграции, наблюдавшемуся длительный период, происходит устойчивый отток населения (сальдо миграции, тыс. человек): 1981-1985 гг. – 27,8; 1986-1990 гг. – минус 1,1; 1991-1995 гг. – минус 70,0; 1996-2000 гг. – минус 49,7.

В последние десять лет размеры миграционного оттока возросли в десятки раз. Всплеск миграционного оттока из республики произошел в 1993-1994 гг. - 16-18 тыс. человек в год, за которым последовал некоторый спад: 1995 г. - 12 тыс., 1996 г. - 8 тыс., и вновь повышение: в 1997 г. и 1998 г. – по 11 тыс., в 1999 г. – 12 тыс., в 2000 г. – 7 тыс. человек.

Миграционные потери населения республики численно не компенсируются естественным воспроизводством. С 1990 г. до 2001 г. численность наличного населения в Республике Коми сократилась с 1264,9 тыс. до 1123,9 тыс. человек. Основная часть сокращения обусловлена собственно миграцией, не считая потерь в естественном приросте населения, вследствие выезда лиц наиболее репродуктивных возрастов. Изменение результативности и направления миграционных потоков обусловлено тем, что современные миграции определяются иными факторами, чем это было до «перестройки». Например, реакцией на распад Союза ССР стали более интенсивные миграционные потоки между Республикой Коми и вновь возникшими суверенными государствами, причем интенсивность процессов имела одностороннюю направленность – оттока населения.

На смену старых миграционных тенденций повлияло и то, что районы нового хозяйственного освоения, с одной стороны, перестали притягивать население высокими заработками и системой льгот, предоставляемых переселенцам в места вселения и прежнего жительства, а с другой - активизировался массовый выезд приезжего населения в районы выхода, более благоприятные в климатическом и социально-экономическом отношении.

К числу изменений в миграционных процессах можно отнести и то, что в последние годы изменилась роль регионов-доноров в формировании населения республики. При резком сокращении числа прибывших в республику практически из всех экономических районов традиционные миграционные связи сохранились, но изменились результаты обмена населением. В настоящее время самые тесные миграционные связи Республика Коми имеет, как и двадцать лет назад [8], с Украиной, Центральным, Северным и Уральским районами. Половина всех прибывших в 1990-е гг. - выходцы из этих четырех районов.

Таблица 67

Ранжирование экономических районов по величине сальдо межрайонной миграции населения Республики Коми в 1986–2000 гг., %*

1986-1990 гг.		1991-1995 гг.		1996-2000 гг.	
Районы притока					
Уральский	26,3	Средняя Азия	26,0	Закавказье	29,5
Северный	21,8	Закавказье	25,7	Средняя Азия	19,2
Волго-Вятский	15,3	Казахстан	14,6	Казахстан	16,3
Дальне-Восточный	13,4	Дальне-Восточный	10,9	Дальне-Восточный	14,1
Казахстан	10,3	Северный	8,9	Украина	11,8
Молдова	3,8	Молдова	7,1	Молдова	4,5
Средняя Азия	3,3	Государства Балтии	6,7	Восточно-Сибирский	2,5
Восточно-Сибирский	3,2	Восточно-Сибирский	0,1	Государства Балтии	1,9
Закавказье	2,6				
Районы оттока					
Центральный	27,1	Центральный	23,4	Центральный	32,2
Украина	19,2	Северо-Кавказский	14,5	Поволжский	11,5
Северо-Кавказский	15,4	Поволжский	12,9	Волго-Вятский	11,1
Северо-Западный	11,9	Украина	12,5	Северо-Западный	10,7
Поволжский	9,3	Центрально-Черноземный	9,6	Северо-Кавказский	10,0
Центрально-Черноземный	7,0	Уральский	8,2	Центрально-Черноземный	9,9
Беларусь	3,6	Волго-Вятский	7,0	Уральский	9,2
Западно-Сибирский	3,3	Северо-Западный	5,9	Белорусь	3,2
Государства Балтии	3,2	Беларусь	4,4	Западно-Сибирский	1,8
		Западно-Сибирский	1,6	Северный	0,4

* - За 100 % принят миграционный приток (- отток) по принимающим и отдающим районам отдельно. Районы расположены в порядке убывания величины притока или оттока.

Из табл. 67 следует, что главную роль в притоке населения в Республику Коми в 1991-1995 гг. играли Средняя Азия, Закавказье и Казахстан.

Только выходцы из Средней Азии и Закавказья составили свыше половины положительного сальдо миграции (51,7%), что вело к изменению этнической структуры населения республики, снижению «качества» трудовых ресурсов и не всегда являлось позитивным явлением [12; 16]. Сохранили свою верность республике Дальний Восток, Молдова, Северный и Восточно-Сибирский районы. Однако их доля в притоке населения снизилась с 42,3% в 1986-1990 гг. до 27% в 1991-1995 гг. Коренным образом изменили направление миграции в эти годы не в пользу Республики Коми Уральский и Волго-Вятский экономические районы: из группы районов, отдающих население, они перешли в разряд районов с положительным сальдо миграции. В то же время государства Средней Азии и Балтии переместились в районы притока населения.

Если сравнить результаты миграционного обмена населением в 1991-1995 гг. и 1996-2000 гг., то основные направления миграции не изменились. Закавказье, Средняя Азия и Казахстан сохранили свою роль в формировании населения Республики Коми (65,0% положительного сальдо миграции). В притоке населения в республику приняла участие Украина (11,8%).

Итак, одним из изменений в направлении миграции стали: приток населения из наиболее отдаленных южных государств на территории бывшего Союза (Закавказье, Средняя Азия, Казахстан, Украина) и отдаленных районов России (Дальний Восток, Восточная Сибирь) и отток в районы Европейской части России, ближе расположенные к Республике Коми и с более высоким экономическим потенциалом. Причем свыше 20% оттока произошло в соседние районы – Волго-Вятский, Уральский, Северный, на которые в 1986-1990 гг. приходилось 63% положительного сальдо миграции.

В последние годы существенно упростились правила выезда-въезда в Россию для ее граждан и граждан стран дальнего зарубежья. Это не могло не отразиться на интенсивности и результативности миграционного обмена между ними (табл. 68).

Таблица 68

Миграционный обмен населением Республики Коми со странами
дальнего зарубежья в 1990-2000 гг., человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, отток (-)
1990	3319	5670	-2331
1991	2625	7410	-4785
1992	2890	4507	-1617
1993	2221	4926	-2705
1994	482	4548	-4066
1995	115	756	-641
1996	68	750	-682
1997	94	632	-538
1998	84	431	-347
1999	60	531	-471
2000	56	443	-387

Переломным моментом в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья можно считать рубеж 1994-1995 гг., когда резко сократи-

лось число въезжающих в Республику Коми с одновременным снижением выезжающих. Однако сальдо миграции по-прежнему имеет отрицательную величину. Только за 1990-2000 гг. миграционные потери в объеме населением со странами дальнего зарубежья составило свыше 18 тыс. человек. Чтобы понять масштабы эмиграции, достаточно отметить, что величина потерь сравнима с численностью наличного населения Усть-Цилемского района на начало 2000 г. - 16,9 тыс. человек. Среди покинувших Республику Коми в 2000 г. более трех четвертых (79%) выбрали страной пребывания Германию, Болгарию – 6%, Израиль – 4%. Наибольшая доля в потоке эмигрантов приходится на немцев (46%), каждый третий, выехавший за рубеж – русский, каждый пятнадцатый – украинец.

Сегодня есть все основания полагать, что с преодолением экономического и политического кризиса, обеспечения стабильности во всех сферах жизнедеятельности стремление к эмиграции будет не столь широко распространенным явлением. К тому же Россия сама станет притягательным местом для иностранцев, желающих найти здесь свое экономическое счастье [10, с. 34].

На этнический состав населения Республики Коми наряду с экономической миграцией стали оказывать влияние миграции по политическим мотивам. После распада Союза ССР многие бывшие союзные республики ввели ряд ограничений на въезд, создали нетерпимые условия проживания для иноязычного населения, возникли проблемы у этнически смешанных семей. Единственным местом возможного проживания стала Россия и, в частности, Республика Коми. Не случайно в республике резко увеличилась численность киргизов, туркмен, азербайджанцев, армян, таджиков и др., но сократилось число эстонцев, латышей и литовцев (табл. 69).

Таблица 69

Динамика численности отдельных национальностей
в Республике Коми в 1970-1989 гг., человек

Национальность	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1989 г. к 1970 г., раз
Киргизы	34	48	343	10,1
Туркмены	73	162	606	8,3
Узбеки	489	1198	2593	5,3
Лезгины	179	331	903	5,2
Азербайджанцы	950	2158	4728	5,0
Таджики	135	443	645	4,8
Казахи	972	908	1915	2,0
Грузины	851	1526	1683	2,0
Армяне	1276	2104	2171	1,7
Молдаване	3762	3591	5155	1,4
Эстонцы	767	656	651	0,9
Латыши	1367	1091	993	0,7
Литовцы	5437	3425	3066	0,6

Общее представление об обмене титульными национальностями Республики Коми с бывшими союзными республиками дают сведения о

миграционных потоках за 1990-1995 гг. В обмене между регионами России и странами СНГ по титульной национальности Республика Коми имела положительное сальдо в 582 человека. Среди регионов, откуда шел наибольший отток коми и куда естественно они не выезжали, можно отметить: $\frac{3}{4}$ приходилось на Украину - 38,5%, Латвию - 10,8%, Грузию - 9,3% и Казахстан - 8,8% (табл. 70).

Таблица 70

Сальдо миграционного обмена населения Республики Коми с Россией и странами СНГ по титульным национальностям в 1990-1995 гг., человек

Национальность	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Российская Федерация	-2837	-11969	-10557	-16156	-17942	-13746
Русские	-1555	-2972	-3400	-8244	-11922	-9901
Украинцы	-251	-261	-200	-785	-1260	-1330
Белорусы	-90	-56	-65	-166	-339	-357
Коми	148	-704	403	167	15	23
Украина	-1346	-3593	-4973	-1805	1479	1120
Украинцы	-583	-1986	-3162	-1276	691	543
Русские	-692	-1450	-1605	-475	650	503
Коми	33	51	13	10	59	58
Беларусь	-103	604	-856	-1069	-167	-54
Белорусы	61	-279	-439	-594	-123	-59
Русские	-92	-238	-328	-327	-52	-7
Коми	-20	-6	8	11	13	5
Узбекистан	59	-22	57	20	132	170
Узбеки	13	36	-19	-26	1	17
Русские	32	-17	55	43	86	105
Коми	-	5	10	6	-	6
Казахстан	-95	-74	-48	64	484	550
Казахи	5	-29	-58	-14	-2	2
Русские	12	-74	12	89	329	419
Коми	-2	-26	20	28	21	10
Грузия	-19	7	140	150	139	119
Грузины	-50	-12	23	24	59	56
Русские	-	23	56	60	10	26
Коми	2	-	22	17	9	4
Азербайджан	11	24	136	95	202	177
Азербайджанцы	-120	-2	55	41	129	131
Русские	93	17	35	24	33	18
Коми	-11	2	8	-1	4	5
Литва	-50	-88	10	-24	-1	-6
Литовцы	-26	-84	-29	-21	3	-8
Русские	-7	12	24	2	-5	-1
Коми	2	2	10	1	-	3
Молдова	-66	4	254	-122	148	142
Молдаване	35	4	140	-92	59	30

Окончание табл. 70

Национальность	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Русские	-39	-14	91	-38	38	56

Коми	4	-1	12	10	10	19
Латвия	9	-21	170	118	52	44
Латыши	-18	-25	-15	-3	4	6
Русские	30	-8	127	85	30	32
Коми	2	6	28	16	12	-1
Кыргызстан	-17	-20	110	222	147	132
Киргизы	6	-18	20	7	30	25
Русские	-10	-3	65	140	91	62
Коми	-	-	7	17	-	-
Таджикистан	5	30	125	114	82	59
Таджики	-1	-8	12	12	6	8
Русские	19	22	64	55	34	22
Коми	2	-	5	4	2	6
Армения	-29	16	-6	93	150	89
Армяне	-33	-6	-5	72	133	-
Русские	7	17	-1	12	11	-
Коми	1	1	0	2	2	-
Туркменистан	-22	15	51	-2	45	50
Туркмены	-25	-2	-4	-	-	7
Русские	-15	14	43	-2	33	29
Коми	-1	-	-	3	-1	-
Эстония	-36	14	49	34	36	13
Эстонцы	6	13	-4	-	-1	1
Русские	-29	2	42	15	29	11
Коми	-4	-	4	5	2	-

В конце XX в. преобладающую часть прибывших в Республику Коми (свыше 86%) составляли русские, украинцы, коми и татары. Национальности Закавказья, Средней Азии и Казахстана - всего лишь 3,8 % прибывших мигрантов. Положительное сальдо миграции, наряду с коми, имели азербайджанцы, грузины, киргизы и таджики. Наглядно о результативности миграции разных национальностей можно судить по такому показателю, как на 100 прибывших вышло человек. Так, если на 100 прибывших в республику в 1999 г. русских вышло 227 человек, украинцев – 227, белорусов – 287, то киргизов – 36, туркмен – 36, грузин – 57, азербайджанцев – 65 человек.

Эти данные еще раз подтверждают, что направление миграционных потоков ведет к значительному увеличению диаспор населения Закавказья и Средней Азии в Республике Коми. В результате изменяется этническая структура населения республики: уменьшается доля славян и русскоязычных и увеличивается удельный вес народов тюркско-иранской группы (табл. 71).

Таблица 71

Национальный состав мигрантов, прибывших в Республику Коми в 1997-1999 гг.

Национальность	Прибыло, человек		Структура прибывших, %		На 100 прибывших выбыло, человек	
	1997 г.	1999 г.	1997 г.	1999 г.	1997 г.	1999 г.
Внешняя миграция – всего	15445	10056	100,0	100,0	171	220
из них:						
Коми	729	645	4,7	6,4	115	94
Русские	9711	6534	62,9	65,0	182	227
Украинцы	2230	1143	14,4	11,4	144	227
Белорусы	380	228	2,5	2,3	209	287
Казахи	17	12	0,1	0,1	176	158
Узбеки	25	14	0,2	0,1	117	129
Киргизы	58	53	0,4	0,5	29	36
Таджики	30	11	0,2	0,1	43	36
Туркмены	11	0	0,1	0	100	0
Молдаване	151	73	1,0	0,7	118	108
Азербайджанцы	325	205	2,1	2,0	33	65
Армяне	106	66	0,7	0,7	85	103
Грузины	36	35	0,2	0,3	83	57
Латыши	9	6	0,1	0,1	133	250
Литовцы	33	22	0,2	0,2	200	255
Эстонцы	5	5	0	0	100	240
Татары	486	345	3,1	3,4	245	261
Чуваши	188	123	1,2	1,2	208	280
Немцы	126	67	0,8	0,7	369	467
Болгары	54	20	0,3	0,2	57	100

Миграционные процессы в результате смены генерального направления стали оказывать заметное влияние на генетическую структуру населения. Если до начала 1970-х гг. в структуре населения шло постоянное увеличение доли новоселов и уменьшение старожилов, то в последние 15 лет все изменилось. В составе населения в 4,4 раза сократилась численность проживших менее двух лет и в 1,8 возросла доля постоянного населения (кто прожил в месте вселения более 10 лет) - с 41,3% до 74,7% (табл. 72). Но несмотря на это, и сегодня 60% населения республики являются пришлыми.

Представленные данные красноречиво свидетельствуют о том, что в республике идет завершение процесса формирования населения: сокращается доля новоселов и увеличивается доля старожилов, переходящих в состав постоянного населения. Однако если бы эти процессы происходили не в северных районах России, то их можно было бы считать явлением весьма позитивным. Такой состав населения больше подходит для регионов с другой структурой хозяйства, где расположены предприятия по переработке сырья, машиностроения и др. Здесь же, при преобладании в промышленности сырьевых отраслей, необходим постоянный «текущий» слой населения, готовый принять участие в освоении новых месторождений. В то же время увеличение в составе мигрантов лиц, проживших в Республике Коми более 20 лет, говорит о накоплении в составе населения лиц предпенсионного и пенсионного возрастов.

Считать такую тенденцию в формировании населения положительной для республики было бы серьезной ошибкой. На наш взгляд, рост числа «заложников» на Севере России в лице нетрудоспособной части населения является обременительным для бюджета и социальной несправедливостью для северян, отдавших Северу лучшие годы жизни и здоровье.

Таблица 72

Распределение населения Республики Коми по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, в % к общей численности проживающих не с рождения

Население	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства				
	не с рождения проживает, лет				
	менее 2	2-5	6-9	10-19	Более 20
Все население					
1979 г.	22,5	22,2	14,0	22,7	18,6
1989 г.	12,2	17,2	14,1	25,1	31,4
1994 г. - всего	5,1	9,1	11,1	30,9	43,8
В том числе:					
коми	5,2	9,9	10,8	27,1	47,0
русские	5,0	8,9	10,8	30,9	44,4
Городское					
1979г.	20,8	22,1	14,6	23,7	18,7
1989г.	11,7	17,2	14,6	26,7	29,8
1994г.	4,7	8,5	10,9	31,7	44,2
Сельское:					
1979г.	28,6	22,3	11,9	18,8	18,4
1989г.	14,0	17,1	12,5	20,0	36,4
1994г.	7,5	11,9	12,2	27,7	40,7

Сегодня можно констатировать, что современные проблемы социально-демографического развития, обусловленные миграцией, в Республике Коми нашли выражение в разрушении демографического и трудового потенциалов, целенаправленно создаваемых в республике на протяжении десятилетий; в больших потерях генетического потенциала (населения, адаптированного к экстремальным северным условиям), для восстановления которого потребуются не одно поколение; в начавшемся процессе практически повсеместного уменьшения заселенности территории с экстремальными природными условиями при естественной убыли населения, причем миграции в этом принадлежит ведущая роль.

В условиях современной перенаселенности Российского Севера пенсионерами и лицами, потерявшими здоровье, отрицательный миграционный баланс для Республики Коми можно было бы оценивать положительно, если бы он складывался за счет массового выезда из республики мигрантами старших трудоспособных возрастов и пенсионного возраста. Однако из республики уезжает наиболее активное и в трудовом, и в демографическом отношении население. Все большее число лиц предпенсионного и пенсионного возрастов остаются в ней. Этой части северян при современной высокой стоимости жилья и проезда крайне сложно не только самостоятельно обустроиться на новом месте жительства, но

даже выехать за пределы региона. Многие из них в силу своих возрастных особенностей в значительной мере потеряли прежние семейные и имущественные связи. Одновременно в условиях продолжающегося спада производства, росте безработицы эта категория граждан отличается меньшей профессиональной мобильностью и более уязвима. Очевидно, что основным направлением миграционной политики в республике должно стать закрепление одних групп населения и активное стимулирование к выезду других.

Анализ миграции будет неполным без рассмотрения основных побудительных мотивов смены жительства. В этом отношении микроперепись населения 1994 г. дала полную информацию о причинах приезда в Республику Коми. Если не принимать во внимание причину смены места жительства «по семейным обстоятельствам», то первое место занимает причина, связанная с переменой места работы. Причина переезда из-за невозможности устроиться на работу не существенна. Поскольку в данных микропереписи представлено население всех возрастов, принимавшее участие в формировании постоянного населения республики, то до распада СССР проблемы, связанной с поиском работы, не существовало. Тем не менее причины трудового характера занимали ведущее место в мотивах территориального перемещения населения (табл. 73).

Таблица 73

Распределение мигрантов по причинам смены постоянного места жительства, места проживания и национальности, в %, микроперепись населения 1994 г.

Причины смены места жительства	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
Все лица, сменившие постоянное место жительства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В связи с учебой	7,7	6,0	15,5	19,3	6,4
В связи с переменой места работы	27,2	26,9	28,9	24,1	26,2
Из-за невозможности устроиться на работу	1,6	1,5	2,2	2,0	1,5
Из-за неустроенности быта	5,2	5,7	3,0	3,3	5,4
По семейным обстоятельствам	52,2	54,4	42,5	45,3	55,0
Другие причины	6,1	5,5	7,9	6,0	5,5

На втором месте среди причин миграции находится причина, связанная с учебой. Чаще других ее указали жители села и лица коми национальности. Объясняется это тем, что в Республике Коми сеть учебных заведений находится в городах и поселках городского типа. Следует отметить, что мотив переезда, вызванный учебой, сохраняет свое значение уже более 15 лет. Как показали проведенные ранее обследования, в 1982 г. эту причину приезда в Республику Коми указали 9,3% опрошенных, а в 1984 г. - уже 14,3% [20, с. 23]. Данное обстоятельство необходи-

мо учитывать при разработке миграционной политики по привлечению и закреплению молодежи в нужных для республики населенных пунктах.

Для горожан, среди которых преобладают русские, существенное значение на миграционную подвижность оказывает «неустроенность быта». Отсутствие постоянного жилья или неуверенность в его получении, а в условиях рынка его покупки, выступают важным фактором перемены места жительства. Для жителей села, в абсолютном большинстве лиц коми национальности, эта причина хотя и занимает третье место, но не так существенна, поскольку данная категория мигрантов проживала в личных домах или домах родителей, и поэтому устроенность быта для них менее значима.

Миграционная подвижность жителей республики во многом обусловлена неуверенностью в перспективах развития Севера. Проведенный социологический опрос населения Республики Коми, Камчатской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов (1992 г.) показал, что от 28 до 37% пришлого и от 17 до 22% коренного населения данных территорий оценили перспективы развития Севера как плохие или указали на отсутствие у него перспектив [2]. По данным опроса населения, проведенного в Республике Коми (1993 г.), эти оценки несколько выше: только 11,9% респондентов считают, что у Севера плохие перспективы развития, а 8,9% респондентов отметили, что вообще нет перспектив. В то же время половина опрошенных уверена, что Север имеет хорошие и удовлетворительные перспективы своего развития. Более высоко оценивают перспективы развития Севера те, кто не собирается уезжать из Республики Коми или еще не принял для себя окончательного решения.

Неуверенность в перспективах развития Севера породила сомнение у жителей республики в том, что рыночный путь социально-экономических преобразований принесет им личное благополучие (39,9% опрошенных). В повышении благополучия уверены лишь 7,9%, надеются, но большой уверенности не имеют, - 38,6% респондентов.

На основе вышеизложенного можно предположить, что если в ближайшие годы не произойдет кардинальных изменений в социально-экономической ситуации, то отток населения из Республики Коми и северных районов в целом сохранится на современном уровне или приобретет еще более интенсивный характер. Причем в основе его будут социально-экономические миграции, обусловленные безработицей, свертыванием производства и жилищного строительства.

Анализ миграционных процессов и их тенденций в Республике Коми в период 1986-2000 гг. позволяет сделать ряд выводов:

- несмотря на снижение объема миграций и интенсивности движения населения, миграционный оборот в республике в 1986-2000 гг. превысил 1,6 млн. человек, при численности населения в ней на начало 2001 г. 1 млн 123,9 тыс. человек;
- реформирование экономики, непродуманная политика по отношению к северным территориям привели к смене главного направления миграций - с Севера России начался массовый устойчивый отток населения, положительное сальдо миграции сменилось в Республике Коми отрицательным, прекратился миграционный рост городов;

- среди многообразия факторов, влияющих на миграции, определяющую роль играют социально-экономические факторы;
- изменение направлений и интенсивности миграций с другими районами России и странами СНГ привело к повышению роли в формировании населения республики районов Закавказья, Средней Азии и Казахстана, к увеличению в составе населения представителей этих государств;
- под влиянием миграции изменяется этническая структура населения: уменьшается доля славян и увеличивается удельный вес народов тюркско-иранской группы;
- в результате неравнозначного обмена населением с территориями России и государствами СНГ резко сократилась в Республике Коми доля новоселов и возросла доля лиц старше 60-ти лет, что не совсем соответствует потребностям экономики, ориентированной на добывающие отрасли промышленности и первичную обработку их сырья;
- изменился генетический состав населения: доля новоселов уменьшилась с 22,5% в 1979 г. до 5,1% в 1994 г и увеличилась доля постоянного населения (кто прожил в месте постоянного жительства более 10 лет) с 41,3% до 74,7%;
- материалы социологических опросов показывают, что в жизни и труде северян накапливаются серьезные проблемы, если их не решить в ближайшие годы, то это может вызвать дальнейший выезд населения в центральные и южные районы России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Население Республики Коми имеет многовековую историю. До XX в. в составе населения преобладало сельское. Труд селян наряду с сельскохозяйственным производством был связан с лесозаготовительной промышленностью. В незначительном объеме жители сел и деревень добывали поваренную соль. В Коми крае успешно развивался железнотопливный промысел, на реке Цильме добывались и перерабатывались медные и серебряные руды. По утверждению Н.И. Карамзина, здесь же добывалось золото. В XVIII в. начинается добыча нефти, слюды и горного хрусталя [3, с. 21-25]. Оглядываясь на прошлое, можно утверждать, что именно сельские жители Коми края заложили фундамент промышленного освоения богатств Республики Коми в XX веке.

Своеобразие сельскохозяйственного и промышленного освоения Коми края сформировало здесь специфический состав населения. Наряду с коренным населением коми в республике проживает в настоящее время около ста национальностей - представителей всех регионов Российской Федерации, стран содружества и дальнего зарубежья. Объединение на одной территории представителей разных национальностей внесло значительные изменения в динамику, состав и структуру населения.

Промышленное освоение Республики Коми, постоянно проводимые эксперименты по преобразованию образа жизни и труда селян изменили традиционную картину расселения. С карты республики бесследно исчезли десятки деревень, признанные бесперспективными. Незавидная судьба развития и у большинства лесных, промышленных и транспортных поселков. В трудном положении оказались люди, в них проживающие. Все это привело к сокращению численности населения, нарушению половозрастных пропорций, его постарению. Нельзя признать нормальным рост экономической нагрузки на трудоспособное население лицами старших возрастов. Бесспорно, что явление это неизбежное и имеет устойчивую тенденцию. Однако для регионов Севера в условиях рыночных отношений экономическую нагрузку необходимо снижать продуманными мерами государственной социально-экономической политики и, в первую очередь, переселением северян.

1990-е гг., вошедшие в современную историю как годы становления рыночных отношений, существенно изменили социально-экономическую обстановку в республике. За чертой бедности, под угрозой вымирания, оказалась значительная часть населения Республики Коми. В силу повышенных затрат на производство и жизнеобеспечение населения Север оказался наиболее подверженным социально-экономическому кризису регионом России. При этом в сельской местности масштабы спада в экономике, социальной сфере и в уровне жизни населения были значи-

тельно больше, чем в городе. Для изменения положения необходимо найти тот механизм взаимодействия города и села, который был бы взаимовыгодным. Природные богатства Республики Коми должны служить как жителям города, так и жителям села.

Экономическая нестабильность сопровождается невосполнимым разрушением всего хозяйственного комплекса республики. В связи с ликвидацией (или банкротством) градообразующих предприятий начался процесс «омертвения» населенных пунктов (пример тому п. Халмер-Ю). В большинстве из них ликвидированы предприятия бытового обслуживания, общественного питания, закрыты почтовые отделения, фельдшерские пункты и т.д.

Наиболее опасным, в целях сохранения созданной экономики и последующего ее развития, является разрушение «демографического и трудового потенциалов». Это обусловлено, главным образом, интенсивным миграционным оттоком преимущественно квалифицированных кадров в трудоспособном возрасте. Общую точку зрения всех жителей Севера высказал Президенту Российской Федерации - Союз городов Заполярья и Крайнего Севера, отметив, что «проживание на Севере сделалось экономически бессмысленным». В связи с этим сегодня необходимо определить, какие производства наиболее перспективны, какой объем финансовых ресурсов государство может и должно выделить на поддержку северных территорий, какова должна быть оптимальная численность населения, проживающего на Крайнем Севере [1, с. 4-5]. Не менее важной остается задача определения роли сельского населения и сельскохозяйственных отраслей в народно-хозяйственном комплексе Севера. Это только часть остро стоящих проблем, требующих своего скорейшего решения.

Необходимо обратить внимание также на то, что в данный момент экономика России вступила в полосу такого развития, когда дальнейший ее подъем немислим без освоения и использования природного потенциала северных территорий. Наряду с этим районы Ближнего Севера представляют прекрасный плацдарм для перспективного заселения в силу своей экологической чистоты и уникальности [2, с. 298]. Нельзя забывать, что Север России является местом проживания как крупных национальностей (коми, якуты), так и малочисленных народностей Севера. В то же время многие проблемы, связанные с воспроизводством и миграцией населения, его расселением, еще до конца не проработаны. Настоящая монография является посильным вкладом авторов в решение демографических и социальных проблем населения Республики Коми в канун ее 80-летия.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Демографический потенциал населения Республики Коми долгие годы обеспечивал расширенное воспроизводство населения. Однако в конце 1980-х - начале 1990-х гг. уровень рождаемости стал значительно ниже уровня смертности, что привело к депопуляции населения.

Материалы микропереписи населения 1994 г. и результаты социологических опросов жителей республики (1992, 1993, 1996 гг.) показывают,

что в уровне рождаемости в ближайшие 5 -10 лет существенных изменений не произойдет. Так, опрошенные девушки в возрасте 17-19 лет, т.е. те, кто будет определять уровень рождаемости в ближайшие годы, на вопрос: «Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?», ответили следующим образом, %: ни одного - 12,1; одного - 24,2; двух - 54,5 и трех - 9,2. В ходе опроса выяснялись причины, по которым семьи не хотят иметь много детей, ответы распределились так, %: трудности материального порядка - 85,4; плохие жилищно-бытовые условия - 55,2; не уверены в прочности брачного союза - 21,9; состояние здоровья - 17,3 и боятся трудностей по уходу за детьми - 16,6.

О перспективах рождаемости можно судить и по материалам микропереписи населения 1994 г. Молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодовитости, собираются иметь в среднем менее двух детей. Несколько выше ожидаемое число детей у женщин коми национальности, однако и оно обеспечивает лишь простое воспроизводство населения.

2. Второй составляющей наблюдаемого демографического кризиса является резкий рост смертности. Последний обусловлен и образом жизни, и отраслевой структурой производства, и социально-этническим составом населения.

В последние пятнадцать лет произошло не просто увеличение смертности, а повышение ее интенсивности во всех возрастных группах. Бесспорно, повышение интенсивности повозрастной смертности в старших возрастах можно объяснить объективным процессом старения организма, повышение же смертности в младших и трудоспособных возрастах – опасное для общества явление. В рассматриваемый период произошел дальнейший разрыв в уровне смертности между мужчинами и женщинами. В отдельных возрастах коэффициент мужской сверхсмертности колебался от 1,31 до 5,00. Значительные различия в возрастной смертности между полами привели к тому, что 56,2% мужчин умирает в возрасте 15-59 лет, тогда как женщин - всего лишь 24,2%. Объяснить эти различия только биологическими факторами было бы не совсем корректно. В результате в 1999 г. средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин составляла 60,6 лет против 71,8 лет у женщин (разность 11,2 года, максимальная в 1995 г. - 13,4 года).

В целом можно предположить, что в условиях недофинансирования системы здравоохранения и роста угрозы экологических катастроф, возвращения забытых цивилизованными странами болезней (холера, чума и т.д.) в ближайшем будущем произойдет дальнейший рост смертности населения и, в первую очередь, в трудоспособных возрастах.

3. На динамику населения Республики Коми миграции оказывали во все годы существенное влияние. Это касалось не только изменения численности, но и половозрастной структуры, брачно-семейных отношений, национального состава. В настоящее время сельско-городская миграция в республике отличается от тенденций в целом по России, где в последние годы село имеет положительное сальдо миграции. В результате неравноценного обмена населением республика “потеряла” только за счет миграции в 1990-2000 гг. 120 тыс. человек.

Наряду с постоянным миграционным оттоком населения из села в город, поселки лесозаготовителей, нефтяников и газовиков имели продолжительный период положительное сальдо миграции. Поэтому не случайно соотношение местных и неместных уроженцев составляло в сельской местности, по переписи населения 1989 г., 50,7 и 49,3%, а в городской - 39,7 и 60,3%. По материалам социологического опроса в 1996 г. данное соотношение у сельского населения изменилось: 40,8 и 59,2%. Это говорит о том, что в 1989 - 1996 гг. в миграции принимали большее участие уроженцы сел республики. Прибывшие мигранты же, наоборот, стали приживаться и переходить в разряд старожилов.

Ввиду изменения экономических условий в городах, наличия безработицы и непомерно высокой стоимости жилья поток селян в города резко сокращается. Так, материалы социологического опроса свидетельствуют, что только 6,8% опрошенных твердо решили уехать, причем наибольший миграционный потенциал у лиц в возрасте 17-19 лет - 25,0%

Среди тех, кто решил уехать, в сельской жизни не нравится, %: алкоголизм, пьянство - 58,7; небольшой выбор мест работы - 47,6; грязь, бездорожье - 42,9; плохое снабжение - 36,5; негде учить детей - 27,0; безлюдность деревень, отсутствие молодежи - 22,2; тяжелый труд, неинтересная работа - 15,9 и т.д.

Основные причины, по которым селяне собираются сменить место жительства, %: нет возможности материально обеспечить семью - 21,4; у населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство - 19,9; потеря работы, отсутствие возможности трудоустроиться - 13,9; нет возможности дать образование детям - 13,9 и т.д.

Для обеспечения наиболее эффективного протекания демографических процессов крайне актуальным является решение проблемы привлечения инвестиций в развитие ведущих отраслей народного хозяйства, в том числе и социальную сферу. Необходимо сделать все для создания условий, обеспечивающих достойные условия жизни как в городе, так и в селе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Введение

1. Национальное строительство в Коми АССР (история и современность). – Сыктывкар, 1991. – 40 с. (Науч. докл.: Сер. препринтов/ Коми науч. центр УрО АН СССР; Вып.263).
2. Попов А.А., Нестерова Н.А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование)/ Коми науч. центр УрО РАН. - Сыктывкар, 2000. - 180 с.

Глава 1

1. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР)// Социол. исслед. - 1990. - N 11.
2. Коми земля в цифрах: Стат. сборник. – Сыктывкар, 1991.
3. Население Республики Коми за 100 лет: Сборник/ Госкомстат РК. – Сыктывкар, 1998. – 30 с.
4. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. - Сыктывкар, 1990. (Науч. докл.: Сер. препринтов, Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 231).
5. Попова Л.А., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В. Население Республики Коми: национальный аспект// Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар, 2000. – С. 379-388.
6. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов// Социолог. исслед. - 1982. - № 4.
7. Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы: Сборник/ Госкомстат РК. – Сыктывкар, 2000. – 408 с.
8. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). – Сыктывкар, 2001.
9. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. – М., 1987.
10. Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы/ Под ред. проф. В.В. Фаузера. – Сыктывкар, 2001. – 24 с.
11. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1992. (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 293).
12. Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Проблемы сельского расселения в Республике Коми// Проблемы региональной экономики. – 1997. - № 3-4. – С. 57-64.

13. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. - Сыктывкар, 1998.
14. Фаузер В.В., Харитонов Н.Б. Студенческая семья// Вестник полит. информ. – Сыктывкар, 1990. - №12. – С. 23-24.
15. ЦГА Республики Коми, ф. Р-140, оп. 2, ед.хр. 215, с.14.

Глава 2

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. (Теоретические и методологические проблемы). - М., 1980. - 271 с.
2. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднететности// Проблемы демографического развития СССР. - М., 1988. - С. 52-71.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. - М., 1976. - 248 с.
4. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. - М., 1987. - 224 с.
5. Демографический энциклопедический словарь. - М., 1985. - 608с.
6. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы// Социол. исслед. - 1995. - № 9. - С. 99-109.
7. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. Междунар. науч. конф. - М., 1994. - С. 5-19.
8. Козлов В.И. Этническая демография. - М., 1977. - 240 с.
9. Мы и наши планы. - М., 1996. - 287 с. - (Народонаселение).
10. Народонаселение// Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г. Мелькян. - М., 1994. - 640 с.
11. О положении семей в Российской Федерации. - М., 1994. - 144 с.
12. Парначев А.А. Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми: Дис... канд. экон. наук. - М., 1997. - 150 с.
13. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. - Сыктывкар, 1996. - 112 с.
14. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты. - М. 1997. - 30 с.
15. Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР.-М., 1989.- 104 с.
16. Синельников А.Б. Число детей в советской семье// Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. - М., 1996. - С. 54-69.
17. Фаузер В.В. Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения// Социально-экономическое развитие районов Севера. - Сыктывкар, 1991. - С. 61-68.
18. Фаузер В.В., Парначев А.А., Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение.- Сыктывкар, 1996.- 40 с.
19. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар, 1996. – 176 с.
20. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1994. - 104 с.

21. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т. - М., 1993. - 93 с.
22. Фролова Е.П., Бирулева О.Ю. Пособия для детей. - М., 1981. - 62 с.
23. Фролова О.Г., Гранат Н.Е. Вред аборта. - М., 1985. - 77 с.

Глава 3

1. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. - М., 1972. - 304 с.
2. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. - М., 1984. - 246 с.
3. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. - М., 1979. - 223 с.
4. Вишневский А.Г. Демографическое положение России// Проблемы прогнозирования. - 1995. - № 1. - С. 84-103.
5. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? - М., 1985. - 124 с.
6. Демографический ежегодник: Сборник/ Госкомстат РК. - Сыктывкар, 1997. - 92 с.
7. Ермаков С.П. Смертность и ее вклад в сокращение численности населения России// Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. Ч.1, разд. 2. - М., 1996. - С. 4-25.
8. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. Междунар. науч. конф. - М., 1994. - С. 5-19.
9. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. - М., 1996. - 24 с.
10. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты. - М., 1996. - 43 с.
11. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. - М., 1994. - С. 8-17. (Межд. науч. конф. Секция: Проблемы воспроизводства и здоровья населения).
12. Меликян Г.Г., Катульский Е.Д. Демографическая ситуация в России накануне XXI века// Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. Ч.1, разд. 1. - М., 1996. - С. 4-15.
13. Народонаселение// Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г. Меликян. - М., 1994. - 640 с.
14. Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни. - М., 1989. - 64 с.
15. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. - Сыктывкар, 1995. - 28 с. - (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми фил. АН СССР; Вып. 133).
16. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. - Сыктывкар, 1972. - 62 с. - (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми фил. АН СССР; Вып. 3).
17. Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР. - Сыктывкар, 1969. - 71 с.

18. Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера: смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписи населения 1959-1970 гг. - Сыктывкар, 1974. - 452 с.
19. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. - Сыктывкар, 1996. - 112 с.
20. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этнорегиональные особенности// Социально-демографическое развитие Российского Севера. - М., 1993. - С. 68-82. - Вып. 9.
21. Современная демография. - М., 1995. - 672 с.
22. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. - М., 1978. - 309 с.
23. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1994. - 104 с.
24. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... докт. экон. наук. - М., 1996. - 328 с.
25. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т. - М., 1993. - 93 с.

Глава 4

1. Акопов В.И., Загайнова Г.В. Сопряженный анализ систем расселения и уровней обслуживания населения районов Тимано-Печорского ТПК// Формирование и развитие регионального комплекса жизненных условий. - Сыктывкар, 1985. - С. 64-75. (Тр. Коми фил. АН СССР, №69).
2. Васин Е. Генеральная схема расселения // Российская газета. - 1995. - 1 января.
3. Воинова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный российский Север и его население// Социально-демографическое развитие российского Севера. М., - 1993. - Вып. 9.
4. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР// Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР. - Сыктывкар, 1973. - С. 36-42. (Изв. Коми фил. Геогр. об-ва СССР; Т. II, Вып. 5).
5. Загайнова Г.В. Социально-демографические аспекты экспедиционно-вахтового метода освоения нефтегазовых ресурсов Севера// Природа и региональная экономика. Сыктывкар, 1985. - (Тр. Коми фил. АН СССР; №70).
6. Зайончковская Ж.А. Влияние демографических факторов на региональные особенности расселения // География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения. - М., 1988.
7. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. - Новосибирск, 1988. - 80 с.
8. Панов Л.К. Системы расселения и охрана природной Среды на Севере // Проблемы Севера. - М., 1973. - Вып. 18.
9. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. - Сыктывкар, 1990. (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 213).

10. Развитие производительных сил Севера СССР. - Новосибирск, 1991.
11. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоппелов и др. - Сыктывкар, 1996. - 112 с.
12. Республика Коми. Административно-территориальное деление на 1 августа 1992 г. - Сыктывкар, 1992. - 176 с.
13. Смидович С.Г. Основные факторы и противоречия расселения населения// Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. - М., 1980.
14. Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Проблемы сельского расселения в Республике Коми// Проблемы региональной экономики. - 1997. - №3-4. - С. 57-64.
15. Федосеева В.И. Сельское население региона. - М., 1986. - 144 с.
16. Ходачек В.М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР: На примере Алданского горнопромышленного района// Северо-Запад европейской части СССР. - Л., 1973. - Вып.9.

Глава 5

1. Вагина Л., Мдинарадзе М. Социальный срез жизни населения российского Севера// Человек и труд. - 2000.- № 3. - С. 76-79.
2. Войнова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный российский Север и его население// Социально-демографическое развитие российского Севера.- М., 1993.- Вып. 9.
3. Володарский Я.Е. Население России в конце XVII-начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). - М., 1977.
4. Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма (II половина XVI-середина XIX вв.). - Сыктывкар, 1987. (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми фил. АН СССР; Вып. 161).
5. Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в период феодализма. - Сыктывкар, 1989. (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми науч. центр УрО АН СССР; Вып.220).
6. Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л.. Численность населения Коми края в XVI-XVII вв.// Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. - Сыктывкар, 1984. - С.64 - 76 (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми фил. АН СССР; Вып. 33).
7. Загайнова Г.В. Роль миграции в формировании населения лесных районов Коми АССР// Изв. Коми фил. ВГО. - 1967. - № 11. - С. 19-28.
8. Загайнова Г.В. Роль миграции в формировании трудовых ресурсов Коми АССР// Социально-экономические проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов. - Сыктывкар, 1988.
9. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. - Сыктывкар, 1995.
10. Костаков В. Миграция: беда или благо?// Экономист. - 2000. - № 2. - С. 34-39.
11. Лашук Л.П. Формирование народности коми. - М., 1972.

12. Миграция населения Республики Коми: Стат. сб. (1990-1994 гг.) – Сыктывкар, 1995.
13. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М., 1975. - 232 с.
14. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. - Сыктывкар, 1972. - 62 с. - (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми фил. АН СССР; Вып.3).
15. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. - М., 1990. – 138 с.
16. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. - М., 1973.
17. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Тенденции внутренней миграции населения России// Современная миграция населения России. - М., 1993.
18. Сан-Антус. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми (К вопросу о внутриобластном расселении)// Коми му. - 1928. - № 1.
19. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего Севера СССР. - М.; Л., 1945. [Докл. на юбилейной сессии].
20. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1992. (Науч. докл.: Сер. препринтов Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 293).
21. Фаузер В.В. Социальный менеджмент: Учеб. пособ./ СыктГУ. - Сыктывкар, 2000. - 152 с.

Заключение

1. Курамин В.П. Вступительное слово// Социальная реабилитация населения в районах Российского Севера в условиях перехода к рынку: Материалы ежегодн. научн.-практ. конф., 21-22 декабря 1995. - М., 1996. - С. 3-5.
2. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... докт. экон. наук. - М., 1996. - 328 с.
3. Юшкин Н.П. Это вам не Клондайк// Памятники Отечества: Земля Коми. – 1996. - № 36. - С. 21-25.

Научное издание
Виктор Вильгельмович Фаузер
Евгений Николаевич Рожкин
Гертруда Васильевна Загайнова

РЕСПУБЛИКА КОМИ В XX ВЕКЕ:
ДЕМОГРАФИЯ, РАССЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ

Редактор С.Б. Свигзова
Оригинал-макет: Е.В. Истомина, С.Е. Жигарева

Лицензия №0047 от 10.01.1999 г.
Подписано в печать 14.06.2001. Формат 60х84/16.
Уч. изд. л. 7,7. Усл. п.л. 7,8.
Заказ № 304 Тираж 1000

Отпечатано в типографии «Полиграф-сервис»

ЧП Сысуев А.Н. Лицензия ПЛД 19-40
г.Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел.21-48-36

РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

